

Устная история: **изучение важнейших** **событий отечественной** **истории 1940–1990-х гг.** **по свидетельствам очевидцев**

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет
им. И.Н. Ульянова»

**УСТНАЯ ИСТОРИЯ:
ИЗУЧЕНИЕ ВАЖНЕЙШИХ СОБЫТИЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ 1940–1990-х гг.
ПО СВИДЕТЕЛЬСТВАМ ОЧЕВИДЦЕВ**

Учебное пособие

Составители: Т.Н. Иванова, Н.Н. Агеева

Чебоксары
Издательский дом «Среда»
2022

УДК 94 (470+571)(075.8)

ББК 74.48я73

У80

*Рекомендовано методической комиссией
Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова
(решение от 22.02.2022)*

Ответственные редакторы:

д-р ист. наук, декан историко-географического факультета
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет
им. И.Н. Ульянова»

О. Н. Широков;

канд. ист. наук, доцент кафедры археологии, этнографии
и региональной истории ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»

О. Г. Вязова

Рецензенты:

д-р ист. наук, профессор кафедры теории и истории государства и права
Чебоксарского кооперативного института (филиала)

АНОО ВО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации»

Л. А. Таймасов;

канд. ист. наук, доцент кафедры отечественной истории
им. А.В. Арсентьевой ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»

А. Н. Евдокимова

**У80   Устная история: изучение важнейших событий
отечественной истории 1940-1990-х гг. по свидетельствам
очевидцев : учеб. пособ. / сост. Т. Н. Иванова, Н. Н. Агеева;
отв. ред. О. Н. Широков, О. Г. Вязова; Чуваш. гос. ун-т
им. И. Н. Ульянова. – Чебоксары: ИД «Среда», 2022. – 196 с.**

ISBN 978-5-907561-11-3

Для студентов Чувашского государственного университета и всех
интересующихся отечественной историей XX в. и проблемами устной
истории.

DOI 10.31483/a-10383

ISBN 978-5-907561-11-3

© Иванова Т. Н., Агеева Н. Н.,
составители, 2022

© ИД «Среда», оформление, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
I. УСТНАЯ ИСТОРИЯ: ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ, КЛАССИФИКАЦИЯ УСТНОИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ.....	7
II. МЕТОДИКА СОЗДАНИЯ УСТНОИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ.....	21
III. ИНТЕРВЬЮ С УЧАСТНИКАМИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, ТРУЖЕНИКАМИ ТЫЛА И ДЕТЬМИ ВОЙНЫ	31
Интервью с Беляевым Е.Г. (25 января 2020 г.)	31
Интервью с Мухиной В.П. и Мухиным А.А. (19 марта 2021 г.).....	41
Интервью с Васильевой П.С. (20 апреля 2020 г.)	43
Интервью с Барышниковым В.З. (27 марта 2020 г.).....	45
Интервью с Пряниковым В.С. (26 марта 2020 г.).....	47
IV. ИНТЕРВЬЮ, АНКЕТЫ И ВОСПОМИНАНИЯ ВETERАНОВ, ВЫПУСКНИКОВ, СОТРУДНИКОВ И ПРОФЕССОРско-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА ЧУВАШСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ И.Н. УЛЬЯНОВА	52
Интервью с Андреевым В.В. (6 июня 2016 г.).....	52
Интервью с Васильевым В.А. (14 мая 2015 г.)	55
Интервью с Воротниковым В.Б. (12 мая 2015 г.).....	61
Интервью с Даниловой А.П. (12 мая 2015 г.)	64
Интервью с Исаевым Ю.Н. (1 апреля 2015 г.)	72
Интервью с Мироновым Ю.М. (25 мая 2015 г.).....	76
Интервью с Насакиным О. Е. (25 января 2016 г.).....	78
Интервью с Никоноровой И.В. (16 декабря 2015 г.).....	80
Интервью со Степановым Ю.Н. (29 мая 2015 г.).....	83
Интервью с В.А. Щедриным (14 октября 2014 г.).....	88
Воспоминания Ивановой Т.Н.....	94
Воспоминания Качевского Д.Н.....	101
Воспоминания Яковлевой А.В.....	105
Анкета Ефремова Л.Г.	111
Анкета Кузьминой Л.А.	117

**Устная история: изучение важнейших событий отечественной истории
1940-1990-х гг. по свидетельствам очевидцев**

Анкета Путовой Е.В.	122
Анкета Сергеева Т.С.	126
Анкета Сергеевой В.Е.	143
V. ВОСПОМИНАНИЯ СОВРЕМЕННОКОВ 1990-х гг. И ВЕТЕРАНОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ АФГАНИСТАН В 1979-1989 гг.	152
Интервью с Андреевой Н.И. (23 ноября 2018 г.).....	152
Интервью с Егоровой Е.В. (25 февраля 2019 г.).....	157
Интервью с Ремизовым А.Ф. (6 ноября 2019 г.).....	160
Интервью с Корняковым Н.В. (4 ноября 2019 г.).....	166
Интервью с Петровым Н.А. (21 марта 2020 г.).....	177
Список литературы.....	193

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данное учебное пособие является интегрированным по своей структуре и состоит из трех содержательных блоков. Во-первых, оно включает теоретический материал о понятиях «устная история», «историческая память», «устноисторические источники»; определения их специфики, этапов становления нового направления в науке и т.д. Во-вторых, пособие содержит в себе учебно-методические рекомендации по проведению интервью и задания по анализу публикуемых устно-исторических источников. В-третьих, самый большой раздел пособия включает в себя своеобразную хрестоматию – собранные устноисторические источники по истории ключевых событий отечественной истории 1940–2000 гг. (интервью, воспоминания и анкеты).

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что учебное пособие преследует три цели. Первая цель – изучение методологии и овладение обучающимися методикой устной истории и методикой создания устноисторических источников. Вторая цель – публикация собранных уникальных свидетельств современников важных исторических событий. Третья цель – изучение по свидетельствам очевидцев таких ключевых событий российской истории 1940–2000 гг., как Великая Отечественная война, развитие образования в условиях научно-технической революции и появление новых университетов в национальных республиках, боевые действия на территории Демократической Республики Афганистан в 1979–1989 гг., распад СССР и противоречивые процессы перестройки в конце 1980–1990-е гг.

Работа по созданию устноисторических источников продолжалась несколько лет. Выбор ключевых дат отечественной истории, о которых проводился опрос респондентов, был во многом определен подготовкой к юбилеям значимых событий. Это 75-летие победы в Великой Отечественной войне, 80-летие начала строительства оборонительных рубежей в Чувашии, приближающийся 55-летний юбилей Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова. Исключением в этом ряду «юбилейных» интервью является комплекс воспоминаний очевидцев событий 1980–1990-х гг. Важное значение здесь имеют интервью ветеранов

Устная история: изучение важнейших событий отечественной истории 1940–1990-х гг. по свидетельствам очевидцев

событий в ДРА. Однако в этих интервью основное внимание уделяется не участию этих ветеранов в боевых действиях в Афганистане, а проблемам адаптации воинов-афганцев к драматическим событиям, происходившим в нашей стране в 1990-е гг.

Представляя эти устноисторические источники в данном пособии, авторы дают возможность познакомиться с ними широкому кругу читателей. Изучение этих источников в научно-исследовательском плане, с целью расширения и уточнения истории важнейших событий университета требует выработки у студентов-историков определенных навыков. К тому же существует необходимость в расширении числа зафиксированных устноисторических источников, необходимость ознакомиться с «азами» устной истории.

Публикуемые материалы могут быть использованы при преподавании отечественной истории, т.к. свидетельства устноисторических источников могут существенно дополнить данные традиционных документов. На основе этих новых источников могут быть созданы научные исследования, посвященные важным событиям 1940–2000-х гг.

При подготовке пособия использованы интервью и анкеты, собранные студентами историко-географического факультета ЧГУ им. И.Н. Ульянова В.А. Андреевой, А.И. Самоновой, В.В. Семеновой, К.В. Михайловой, А.С. Никитиной, Н.Д. Пятковой, К.Н. Корняковой, В.Е. Федоровой, М.С. Казимировым и др.

Выражаем благодарность за поддержку Автономной некоммерческой организации «Дети Отчизны – достойная смена».

І. УСТНАЯ ИСТОРИЯ: ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ, КЛАССИФИКАЦИЯ УСТНОИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

Что такое устная история?

В науке существует множество определений устной истории. В широком значении устной историей можно назвать любые исторические знания, передаваемые в устной форме. Однако в современной науке её определения более детальные и включают в себя несколько уровней формирования устной истории.

Приведем несколько значений. Начнем с классического определения одного из основоположников устной истории П. Томпсона, который считал, что устная история – это «записанная на магнитофон историческая информация, почерпнутая из личных знаний говорящего; её использование или интерпретация является предметом исторического исследования»¹. С.О. Шмидт определял устную историю следующим образом: «практики научно организованной устной информации участников или очевидцев событий, зафиксированной специалистами»². Таким образом, можно согласиться с определением Д.Н. Хубовой: устная история – это научно организованная методика интервьюирования участников прошлого с целью записи и сохранения устных свидетельств респондентов, их персональных памяти и опыта³.

В словаре по теории и методологии истории дано следующее определение: «Устная история (англ. oral history) – направление в исторической науке, занятое изучением прошлого преимущественно на источниках устного происхождения, часть исторической практики», «одна из многих форм документирования прошлого», «направление в социальных науках в целом, которое обращено к изучению «простого человека» при признании его ценности как субъект истории»⁴.

---

¹ Томпсон П. Голос прошлого. Устная история. – М., 2003. – С. 11.

² Шмидт С.О. Предпосылки «устной истории» в историографической культуре России // Реализм исторического мышления. Проблемы отечественной истории периода феодализма. – М., 1991. – С. 262.

³ Хубова Д.Н. Устная история и архивы: зарубежные концепции и опыт: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1992. – С. 34.

⁴ Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / отв. ред. А.О. Чубарьян, Л.П. Репина. – М.: Аквилон, 2016. – С. 470–472.

Многие ученые считают, что устная история сегодня оформилась в самостоятельную научную дисциплину. А.И. Филюшкин определяет устную историю как «научную дисциплину, обладающую собственным методом исследования – интервью, с помощью которого осуществляется фиксирование субъективного знания отдельной человеческой личности об эпохе, в которой жил человек»⁵. Сущность этих методов – фиксация устного рассказа очевидцев с применением аудио- и видеотехники. Полученные таким образом записи принято называть *устноисторическими источниками*. При этом Т.Н. Щеглова отмечает их отличие от «историко-социологического» источника (т. е. материалов социологических исследований) и «устного источника», как продукта устной традиции и устного народного творчества (т. е. преданий, легенд, былин и т. д.)

Обобщая вышесказанное, можно отметить, что в современной науке устной историей называют направление междисциплинарных исследований, предметом которого являются вопросы формирования, интерпретирования, изучения, и использования устноисторических источников. Сами устноисторические источники существуют в виде аудиозаписей, видеозаписей и письменной расшифровки этих записей. При этом методами устной истории являются интервью, опросы, беседы и т. д. Чтобы глубже изучить данное понятие, необходимо познакомиться с этапами становления устной истории.

Этапы становления устной истории

Как верно отметил П. Томпсон, «устная история возникла одновременно с историей как таковой»⁶. Действительно, первые исторические повествования дошли до нас в виде эпических и мифологических сказаний. Недаром учёные-этнологи, записывающие фольклорные рассказы бабушек пользуются теми же методами, что и специалисты по устной истории.

Исторические произведения Геродота, Фукидида, Тацита, Григория Турского и др. также опирались на запись устных свидетельств. Но только в конце XIX века начинается оформление «устной истории» как научной дисциплины. Понятие «устная история» или «oral

---

⁵ Филюшкин А.И. Методические указания по проведению исследований по устной истории // Наш Политех [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nashpolytech.ru> (дата обращения: 30.10.2020).

⁶ Томпсон П. Указ. соч. – С. 35.

history» ввел Б. д'Оревилль еще в 1852 г. Однако только с появлением аудио- и видеозаписей появились новые возможности, новые технологии записи и хранения устноисторических источников.

Как отмечает Е.А. Ростовцев не меньшее значение имеет пересмотр объекта истории: «вместо фактов им стал человек во всех его проявлениях». Он пишет: «Мощный импульс устной истории дает социальный заказ в виде местных сообществ, интересующихся историей родного района, города, дома».⁷

Свое развитие как технология сбора исторических источников и самостоятельное научное направление, устная история начала с 1940-х гг. По инициативе профессора Колумбийского университета Аллана Невинса весной 1948 г. был создан Кабинет устной истории для записи воспоминаний людей, сыгравших значительную роль в жизни Америки. К 1971 г. сотрудники Кабинета собрали более 2,5 тыс. записей бесед общим объемом почти в 350 тыс. страниц. В 1960 г. была создана Международная ассоциация устной истории, а с 1978 г. стали проводиться всевозможные научные конференции, посвященные данной тематике. Главной задачей являлось создание источниковой базы по новейшей истории посредством интервьюирования очевидцев и участников событий прошлого с фиксацией на аудио- и видеоносителях.

Таким образом, формирование устной истории как особого направления исторической науки было обусловлено целым рядом факторов: все большую актуальность приобретали проблемы, связанные с «недавним» прошлым; зарубежная историография находилась под влиянием экзистенциализма, традиций социальной истории и постмодернизма, что вызывало методологические поиски в историографии (т.н. «антропологический поворот»); кроме того, продолжалось активное развитие звукозаписывающей аппаратуры.

Американский исследователь Д. Дунавэй предложил свою периодизацию устной истории на Западе: первый этап начинается с 1950-х гг. и характеризуется сбором материалов для создания биографий наиболее значимых политических и общественных деятелей. Второй этап берет свое начало в конце 1960-х гг., он связан с попытками создания истории народов, которые не имели своей письменности. На третьем этапе с 1970-х гг. наблюдается переход

---

⁷ Ростовцев Е.А. Российская наука об устной истории // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2018. – Т. 63. Вып. 2. – С. 523–524.

от индивидуальных исследований в области устной истории к коллективным, собираются архивы устных источников и проводятся многочисленные конференции по устной истории. Четвертый этап начинается с 1990-х гг. и здесь появляется новое поколение историков, которое охватывает все больший круг изучаемых проблем, а также продолжают развиваться технические средства, помогающие при сборе устных воспоминаний⁸.

Российские историки с жанром устной истории познакомились в годы перестройки. Однако, ещё в 60–70-е гг. стали выходить мемуары деятелей культуры и советских полководцев, но такие воспоминания нельзя считать абсолютно достоверными. После снятия идеологических запретов, люди, наконец, смогли высказываться прямо, без идеологического самоисправления. Такие интервью помогли российским историкам более достоверно реконструировать события прошлого, поэтому многие считают, что жанр устной истории появился у нас только в годы перестройки.

Во второй половине 1980-х годов возникает Клуб устной истории при Историко-архивном институте (впоследствии – РГГУ), в 1989 г. создается и Общество устной истории, начинается проведение первых масштабных конференций по этой тематике⁹. Важную роль в институализации устной истории сыграл социальный и академический заказ, связанный с развитием краеведения и новой локальной истории в России, устной истории ГУЛАГа и практик советского режима¹⁰. Устная история воспринималась в начале 1990-х годов как что-то новое, революционное, уход от «мертвечины» традиционной науки, поворот к человеку¹¹.

Если в рамках западной традиции создание банков устной истории конкретного места, населенного пункта и изучение локальной

---

⁸ Филлюшкин А.И. Методические указания по проведению исследований по устной истории // Наш Политех [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nashpolytech.ru> (дата обращения: 30.10.2019).

⁹ Устная история: человек в повседневности XX века. Воспоминания и интервью жителей Красноярского края (о времени, о событиях, о своей жизни): хрестоматия по истории России XX века / гл. ред. Н.И. Дроздов, отв. ред. Б.Е. Андусев. Вып. 1. – Красноярск, 2010. – С. 37.

¹⁰ Там же. – С. 37–39.

¹¹ Бердинских В. А. Проблемы устной истории и русское крестьянство в XX в. // Устная история (Oral History): теория и практика. Материалы всероссийского научного семинара (Барнаул, 25–26 сентября 2006 г.) / сост. и науч. ред. Т.К. Щеглова. – Барнаул, 2007. – С. 25–27.

истории посредством анализа интервью его жителей является практикой устоявшейся, то в российской ситуации 1990–2000-х годов такие инициативы были новаторскими. В российских вузах стали открываться Центры устной истории. Среди подобных центров отметим Барнаульский педагогический университет, где с начала 1990-х годов происходило активное создание академических структур, занимающихся устной историей, что привело к появлению обширного банка данных устной истории по разным сюжетам и социальным группам, а также серии разнообразных проектов. Среди «передовиков» в области Oral History укажем также на Петрозаводский, Иркутский, Дальневосточный университеты и другие вузы¹². С 2017 года Центр устной истории функционирует в Чувашском государственном университете им. И.Н. Ульянова.

Наряду с университетской наукой важным центром формирования коллекций в области устной истории становятся с 1990-х годов региональные архивы (например, Ульяновский) и музеи (например, Томский). Примером регионального центра по устной истории, объединившим силы различных местных научных учреждений, стал Тамбовский центр краеведения, где с конца 1990-х годов началось формирование Архива устной истории. В крупный центр устной истории (как и других новых направлений в исторической науке) превратился в 2000-е годы Европейский университет в Санкт-Петербурге, в котором не только действовал постоянный исследовательский семинар по этой проблематике, организовывались периодические научные форумы, но и проводились крупные исследовательские проекты («Повседневность эпохи позднего социализма в памяти последнего советского поколения», «Блокада в судьбах и памяти ленинградцев» и др.). В последние десятилетия создаются крупные тематические банки данных по устной истории и в традиционных академических центрах национальной историографии. Так, с 2010 г. действует фонд «Устная история», тесно сотрудничающий с соответствующим отделом научной библиотеки МГУ, создающий архив бесед с деятелями науки и культуры, который выкладывается в сетевом пространстве. Этнографический аспект (наряду с другими) обсуждался в рамках проблематики устной истории на конференциях, организуемых кафедрой этнографии

---

¹² Ростовцев Е.А. Российская наука об устной истории // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2018. – Т. 63. Вып. 2. – С. 525

СПбГУ в 2000-е годы. В 2000–2010-е годы происходило становление устной истории как учебной дисциплины (прежде всего для студентов-историков), с чем связано создание как отдельных учебных пособий, так и специальных разделов, например, в учебниках по методологии истории¹³.

*Устная история и историческая память:
проблемы взаимосвязи и взаимовлияния*

В современной науке принято говорить об «антропологическом повороте», поставившем в центр исследований человека во всех проявлениях его жизнедеятельности, и «мемориальном повороте», сущность которого состоит в том, что «предметом исследования для историков всё чаще становятся не исторические события, а сама память о прошлом, живущие в создании общества»¹⁴. Многие исследователи указывают на тесную связь устной истории и исторической памяти. Чтобы понять эту связь, познакомимся с понятием «историческая память».

Историческая память – набор передаваемых из поколения в поколение исторических сообщений, мифов, субъективно преломленных рефлексий о событиях прошлого. По мнению О.Б. Леонтьевой, как и память личная, историческая память носит избирательный и творческий характер; формы интерпретации прошлого и смысловые акценты, которые ставятся в историческом повествовании, определяются нормами и ценностями современной культуры¹⁵.

Л.П. Репина указывает, что историческая память является «символической репрезентацией исторического прошлого». Она пишет: «историческая память – не только один из главных каналов передачи опыта и сведений о прошлом, но и важнейшая составляющая самоидентификации индивида, социальной группы и общества в целом, ибо оживление разделяемых образов исторического прошлого является таким типом памяти, который имеет особенное значение для конструирования социальных групп в настоящем». В современной науке

---

¹³ Ростовцев Е.А. Российская наука об устной истории // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2018. – Т. 63. Вып. 2. – С. 526–527.

¹⁴ Леонтьева О. Б. «Мемориальный поворот» в современной российской исторической науке // Диалог со временем. – 2015. – Вып. 50. – С. 59.

¹⁵ Леонтьева О.Б. Историческая память и образы прошлого в российской культуре XIX – начала XX вв. – Самара: Книга, 2011. – С. 13.

историки, социологи, политологи, психологи в междисциплинарном поле ведут исследования в данном направлении¹⁶.

Очень часто история и историческая память воспринимаются как синонимы, однако это не так; более того, эти два понятия иногда рассматриваются учеными как противоположные друг другу. По мнению ряда исследователей изучение истории направлено на наиболее точное отражение прошлого, часто на основе теорий и подходов, заимствованных из других научных дисциплин (например, социологии). Наоборот, устная традиция передачи информации о прошлом мифологична. Она характеризуется тем, что память сохраняет и «воспроизводит» сведения о прошлом на основе воображения, порожденного чувствами и ощущениями. В.Н. Бадмаев обращает внимание на вопрос соотношения истории и исторической памяти: «В самом общем виде историческую память можно охарактеризовать как устойчивую систему представлений о прошлом, бытующих в общественном сознании. Ей свойственна не столько рациональная, сколько эмоциональная оценка прошлого – считает он – с этих позиций историческая память разделяет события на хорошие и плохие, ставя положительные и отрицательные оценки». В этом ученый видит принципиальное отличие исторической памяти от исторической науки, которой не должны быть присущи априорные оценки. Историческая память априорна, обладает инерционной устойчивостью, сравнительно стабильна, но подвержена и изменениям. В конечном итоге комплекс этих элементов и формирует образ прошлого, ведь с естественным уходом людей – современников исторических событий историческая память меняется, приобретает новые оттенки, становится менее достоверной, образной.

Основоположником мемориальной тематики можно считать французского философа, социолога Мориса Хальбвакса. Он предложил трактовать память как социально обусловленный элемент общественного сознания и коллективной идентичности. Он считал, что нельзя рассматривать память как нечто, присущее лишь «сугубо индивидуальному телу или сознанию», что существует совершенно уникальный феномен формирования группового сознания. Таким образом, проблематика памяти выходит за рамки пси-

---

¹⁶ Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. – М.: Кругъ, 2011. – С. 414.

хического процесса и требует более сложного междисциплинарного подхода. Ученый отмечает, что индивидууму доступны два вида памяти: индивидуальная, основанная на его личном опыте и память коллективная, которую он разделяет с другими членами его общества. «Индивидуальная память может опереться на память коллективную, чтобы подтвердить или уточнить то или иное воспоминание или даже чтобы восполнить кое-какие пробелы, вновь погрузиться в нее, на короткое время слиться с ней – указывает ученый – и тем не менее она идет по собственному пути, и весь этот внешний вклад постепенно усваивается и встраивается в нее».¹⁷

Именно с работами М. Хальбвакса 1920-х годов связан переход от видения памяти как феномена индивидуального сознания, локализованного в голове человека к пониманию того, что содержание памяти, структурирование, припоминание или забвение информации в значительной степени определяется извне, господствующими в социальной группе нормами, потребностями текущей политической ситуации. По мнению Хальбвакса, коллективная память – фактор, объединяющий группу, поддерживающий ее идентичность. Места, события, герои, воплощают группу, обозначающую ее сущность и специфику. К ним необходимо регулярно обращаться для поддержания чувства солидарности и единства. Хальбвакс также подчеркивает, что прошлое той или иной общности не является чем-то постоянным и объективно данным. Образ прошлого подвергается постоянным видоизменениям, приспосабливаясь к меняющейся текущей ситуации. Память, по мнению Хальбвакса, субъективна, избирательна, пристрастна, связана с интересами групп. История, по его мнению, начинается там, где память заканчивается. Таким образом, идеи Хальбвакса действительно могут считаться основополагающими для исследователей, занимающихся проблемами коллективной памяти¹⁸.

В дальнейшем проблемами памяти занимались и другие ученые. Так современный исследователь Аллан Мегилл дает такую характеристику ~~своего понимания~~ термина «коллективная память». Он отмечает, что коллективная память возникает в том случае, когда множество людей участвуют в одних и тех же исторических собы-

---

¹⁷ Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. – 2005. – №2–3 (40–41).

¹⁸ Цит. по: Диалоги со временем. Память о прошлом в контексте истории / под ред. Л.П. Репиной. – М.: Кругъ, 2008. – С. 25–28.

тиях. Тогда можно говорить о том, что эти люди имеют «коллективную память» о данных событиях, но не в смысле некой надиндивидуальной памяти - поскольку нет памяти вне индивидов - но в том смысле, что каждый человек имеет (в границах своего собственного сознания) образ или опыт, которые пережили также и другие люди. Кроме того, эти образы в большей степени совпадают, иначе память не была бы коллективной. Каждый приобрел свой собственный опыт, но общее воспоминание относится к единому для всех набору событий. Важно не то, оправдан ли интерес к тому, каким образом люди переживали историческое прошлое или как они сохранили свой опыт в воспоминаниях и свидетельствах.

Вопрос в том, каково должно быть отношение историка к этим историческим «воспоминаниям». Здесь обнаруживается интересное размежевание четырех различных позиций по отношению к исторической памяти, или четырех разных способов использования исторической памяти.

Первая позиция состоит в том, что историческая память может стать для историка свидетельством того, что объективно произошло в прошлом, т. е. того, что произошло в форме внешне наблюдаемых событий. «Память», в форме воспоминаний участников событий, является одной из категорий источников для исторических построений. Иногда память обеспечивает историческое свидетельство, которое иначе было бы недоступно. Однако все же лучше, когда этот вид свидетельства можно проверить ¹⁹.

Вторая позиция исходит из того, что историческая память может служить историку в качестве свидетельства того, как переживали прошлое те люди, которые позже сделали запись своих воспоминаний. Другими словами, историк может переключить свое внимание с того, что реально случилось в прошлом в форме внешне наблюдаемых действий и событий, на то, что происходило в умах и душах людей, вовлеченных в них. Таким образом, историк мог бы сконструировать или восстановить опыт участников истории.

---

¹⁹ Мегилл А. Историческая эпистемология. – М.: Канон +, 2007. – С. 109.

Третья позиция подразумевает, что историческая память сама по себе может стать для историка объектом историографического внимания. Это значит, что историк может сосредотачиваться не на внешних событиях прошлого и не на опыте их участников, а на том, какими способами люди позже вспоминали свой пережитый опыт – для чего, именно сами по себе зафиксированные воспоминания и будут рассматриваться в качестве свидетельства.

Четвертая позиция исходит из наличия такого подхода к зафиксированным воспоминаниям о прошлых событиях, который находится вне компетенции историка. Здесь зафиксированные воспоминания прошлых событий, или, точнее сказать, нарративизация этих воспоминаний, становится чем-то родственным объектам религиозного почитания. Воспоминания превращаются в самоценные объекты. Когда возникает поклонение, память в ее основном, опытном смысле превращается в нечто иное: память становится коммеморацией.²⁰

В целом, Мегилл рассматривает память как персональный опыт отдельных индивидов или групп индивидов, которые приобрели некоторый совместный опыт. Память начинается с более или менее спонтанного запоминания проживаемого в данный момент опыта.

Л.П. Репина отмечает, что принципиальное значение имеет сопоставление воспоминаний: «первого поколения», пережившего события в сознательном возрасте и «второго поколения» (отцов и детей в буквальном и фигуральном смысле) т.е. это память смежных поколений, по-разному воспринимающих и оценивающих одни и те же события.

Смысл любого исторического события и значение деятельности любого исторического персонажа могут подвергнуться радикальному переосмыслению на протяжении жизни одного и того же поколения. Более того, в коллективной памяти могут одновременно уживаться различные образы прошлого и способы повествования о прошлом; в каждом из таких повествований могут присутствовать одни и те же опорные моменты, персонажи, но смысловое наполнение этих сюжетов будет различным.

Важным предметом исследования является структура исторической памяти, ее формы и классификации. Л.П. Репина считает: «Историческая память находит свое выражение в различных фор-

---

²⁰ Мегилл А. Историческая эпистемология. – М.: Канон+, 2007. – С. 109–110.

мах. Компаративный анализ традиционного историописания позволяет говорить о наличии двух моделей репрезентации исторического прошлого: это – эпос (первоначальный звуковой способ передачи исторической памяти) и хроника (изначально письменный способ ее фиксации)»²¹.

Отечественные исследователи И.Н. Горин и В.В. Менщиков предлагают следующую классификацию форм исторической памяти: «Вероятно, самой древней формой исторической памяти является память поколений, передаваемая и хранимая в виде устной истории сообщества – исторического предания. Такая память весьма капризна: склонна трансформировать события, менять их последовательность, забывать «мелочи» или дополнять события новыми элементами. При этом для «сохранения и передачи событий от поколения к поколению в неизменном виде происходит сакрализация событий, в ходе которой появляются мифы». Эти исследователи отмечают особенность мифа как «особой формы исторической памяти, освободив которую от архетипов, мы можем воспроизвести историческую подоснову. Однако, только подтвержденная артефактами, эта форма исторической памяти превращается в историческое знание». Следующей формой исторической памяти, по мнению данных исследователей, является научное историческое знание, «возникающее лишь тогда, когда разрозненные артефакты, порождаемые деятельностью субъектов исторического процесса и доступные эмпирической науке, преломляясь через ту или иную концепцию исторического процесса, превращаются в упорядоченную картину истории»²².

Вслед за научной формой исторической памяти И.Н. Горин и В.В. Менщиков выделяют также и такой концепт, как культурно-исторические символы, считая, что это «форма исторической памяти, основанная на преломлении событий истории через систему доминирующих в обществе ценностей и этико-культурных норм». Это события, явления, факты и герои прошлого, получившие в исторической памяти конкретной общности определенную значимость, ценностное содержание и трактовку, представления людей о характере своей истории. Ученые считают, что это понятие также

---

²¹ Репина Л.П. Указ. соч. – С. 419.

²² Горин И.Н. Культурно-исторические символы и историческая память / И.Н. Горин, В.В. Менщиков // Историко-педагогические чтения. – 2007. – №11. – С.74.

корреспондирует с понятием «образ прошлого», активно используемым в современных исследованиях»²³.

Память – это образ прошлого, субъективно сконструированный в настоящем. Таким образом, она сама субъективна; она может быть также иррациональна, непоследовательна, обманчива и самодостаточна. Таким образом, единого мнения о сути и смысловой наполненности такого понятия как «коллективная память» нет. Различные исследователи дают свои трактовки, однако, они едины в том, что данная проблема требует дальнейшего изучения.

Как же соотносятся понятия «историческая память» и «устная история»? На наш взгляд, «устная история» – это инструмент для изучения исторической памяти. Устная история – это отражение исторической памяти в мировоззрении отдельного человека. Источники устной истории являются эго-источниками, они чаще отражают индивидуальный опыт и индивидуальный образ тех или иных событий. Но эти источники влияют на коммуникативную память общества и формируют культурную и историческую память. Однако, к источникам по изучению исторической памяти относятся не только эго-источники, но и традиционные документальные источники, социологические исследования, произведения искусства и литературы. К источникам устной истории многие исследователи относят только интервью. Мемуары, результаты опросов и анкетирование ими сюда не относятся. Однако, на наш взгляд, следует подробнее остановиться на этом вопросе и на отличии интервью от мемуаров, анкетирование и опросов.

Что такое устноисторические источники?

В современной исторической науке к историческим источникам принято относить все свидетельства прошлого, запечатлевшие культурные смыслы, образы, варианты своего времени и попавшие в сферу внимания исследования²⁴. Характерным признаком устного исторического источника является неповторимость и субъективность информации, которая отражает видение конкретного человека как очевидца или участника исторических событий. Научное интервью – способ получения информации с помощью устного опроса, в ходе общения между участником исследования и осве-

---

²³ Горин И.Н., Менщиков В.В. Указ. соч. – С. 76.

²⁴ Щеглова Т.К. Устная история: учеб. пособие. – Барнаул, АлтГПА, 2010. – С. 37.

домлённым лицом. Интервью отличается установленным распределением ролей: один в основном спрашивает, другой – отвечает. Задающий вопросы в ходе интервью называется интервьюером, корреспондентом. Человека, с которым беседует ученый, могут именовать респондентом, информантом, опрашиваемым, интервьюируемым, информатором.

Принципиальным отличием устноисторического источника является то, что он возникает в процессе «говoreния». Недаром термин *oral history* иногда переводят как «говорящая история». Это источник фиксируется в виде аудио- или видеозаписи. Затем он может быть переведен в письменную форму путем расшифровки записи. По словам С. Эверта «Устноисторический материал — это аудио- и видеозаписи; транскрипции интервью; заметки, сделанные в ходе интервью, но не после; официальная звукозапись».

При этом устноисторический источник отличается от мемуаров тем, что, в первом случае, респондент более непосредственен и искренен, чем при собственноручной записи воспоминаний. Однако, на наш взгляд, существуют противоречия между резким делением устноисторических источников и других источников личного происхождения. В нашей практике создания интервью мы столкнулись с интересным явлением. После расшифровки интервью мы передали письменный текст респонденту для уточнения фамилий, имен, и т. д. Назад мы получили отредактированный текст, но по объему превышавший существенно само интервью. Сам текст интервью не изменился, но респондент существенно дополнил какие-то факты, эпизоды и т. д. Такой вид источника мы назвали «иницированные воспоминания». На наш взгляд, подобные отредактированные респондентом интервью могут быть отнесены к устноисторическим источникам. Однако в нашей практике были и противоположные примеры, когда переданное респонденту для уточнения интервью было им сильно сокращено за счет изъятия некоторых «острых» фактов и оценок. В связи с этим существует дискуссионный вопрос о необходимости одобрения расшифрованного интервью со стороны респондента. С одной стороны, редактирование желательно для уточнения написания фамилий, терминов и т. п. К тому же не исключен вариант оговорки респондента. С другой стороны, «цензурирование» интервью респондентом приводит, порою, к выхолащиванию его непосредственной реакции и обедняет этот источник.

Столь же проблемно отрицать анкетирование как вид устно-исторического источника, если оно явилось следствием обсуждения той или иной проблемы в фокусной группе. Однако следует отметить определенную формализованность и схематичность анкетирования в сравнении с интервью. При анкетировании отсутствует диалог исследователя и респондента, нет возможности уточнить какой-то интересный момент, отсутствует эмоциональная реакция опрашиваемого. К тому же респондент имеет возможность редактировать текст, сознательно или неосознанно упуская определенные факты. На наш взгляд, основным методом создания устноисторического источника является интервьюирование, однако, в качестве вспомогательного метода подготовки респондента можно использовать и анкетирование.

Сведения, полученные методом интервьюирования, зачастую становятся исходной точкой для детального изучения нового в истории. Однако следует отметить, что наиболее ценным в интервью являются не сами факты, а оценка тех или исторических событий. Здесь важную роль играет мнение респондента, его личные взгляды и представления. Поэтому необходимо учитывать эту субъективность устноисторических источников. проверять фактические сведения интервью, сравнивая их с данными других источников. Подробнее о методике создания устноисторических источников поговорим далее.

II. МЕТОДИКА СОЗДАНИЯ УСТНОЙ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

Основным методом устной истории является метод интервью. Данный метод имеет целый ряд особенностей, которые стоит учитывать при привлечении его результатов для последующего научного исследования. С. Квале. отмечает, что, прежде всего, это высокая степень субъективности. При интервьюировании рассказчик может что-то забыть, опустить какие-либо факты, потому что респондент как бы переживает все заново. Некоторые факты же наоборот, рассказчик может поставить в центр, хотя объективная значимость данной информации может быть небольшой. Несомненно, стоит учитывать и то, что отношение рассказчика к тем или иным событиям может меняться в силу возраста. 60-летний человек не сможет воспроизвести с теми же эмоциями, мыслями, чувствами и оценками события 40-летней давности. П. Томпсон ставит множество вопросов в отношении достоверности устных источников: «Во-первых, каким образом возник этот документ? Кто именно был его автором? То есть следует выяснить не только его имя, но и какую роль он играл в обществе и что он был за человек. С какой целью он составил данный документ? Не является ли этот документ фальшивкой?..»²⁵ П. Томпсон отмечает, что при подготовке к интервью следует учитывать характер и темперамент человека. Человек, в чем-то прежде разочарованный, не станет приукрашивать фактами события или свою биографию и не будет выделять положительные моменты своей истории. Другие же, наоборот, дополняют свой рассказ неправдоподобными деталями. Все это можно отнести к своеволию рассказчика.

Стоит также отметить, что рассказчик, несомненно, подвергается влиянию интервьюера. Интервьюер может регулировать ход беседы на свое усмотрение и задать определенный эмоциональный тон интервьюированию. Здесь рассказчик либо ориентируется на интервьюера, либо опровергает его и следует по своему усмотрению. Конечно же, это может нарушить объективность всего рассказа. «Устная история обязательно становится в какой-то мере

---

²⁵ Томпсон П. Указ. соч. – С. 124.

продуктом совместной деятельности рассказывающего, и того, кому рассказывают»²⁶.

При транскрибировании записи могут также происходить некоторые искажения. Исследователь может подправить текст на свое усмотрение, сделать его более «правильным» в логическом и грамматическом отношении.

В методе интервью есть еще одна особенность. Несомненно, следует учитывать этнический, гендерный и политический факторы. Это особенно касается людей старшего поколения. Бывает, что рассказчик сводит свой рассказ к тому, чтобы дать наставление младшему поколению, высказать мысли о наболевших ситуациях в стране, выставить свое поколение в позитивном свете по сравнению с современным. Здесь важно интервьюеру мягко откорректировать ход беседы и направить его в нужное русло.

Последняя особенность интервью – это транскрибирование текста. Здесь на интервьюера ложится важная задача передать информацию объективно, чтобы паузы, смысловые фрагменты совпадали с тем, что действительно было проявлено респондентом.

С. Квале в своей книге «Исследовательское интервью» выделяет шесть этапов исследования с помощью интервью: выбор темы, планирование, интервьюирование, расшифровка, верификация (проверка) и написание отчета²⁷. Выбор темы подразумевает формулирование цели исследования и описание концепции исследуемой темы еще до начала интервью. Планирование производится для того, чтобы достичь знания, к которому стремится интервьюер и принять во внимание моральные аспекты. Проводить интервью следует по заранее спланированной схеме. Следует точно продумать формулировки вопросов. Вопросы должны быть простыми, прямыми и на понятном языке. Для интервьюера важно избегать вопросов, которые заставляют рассказчика думать так же, как интервьюер, а не так, как думают они сами. Расшифровка подразумевает перевод материалов из устной формы в письменный текст. Верификация

---

²⁶ Филюшкин А.И. Методические указания по проведению исследований по устной истории // Наш Политех [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nashpolytech.ru> (дата обращения: 30.10.2019).

²⁷ Квале С. Исследовательское интервью. – М.: Смысл, 2009. – С. 92.

фикация означает, что интервьюеру следует убедиться, что в процессе проведения исследовательского интервью изучалось именно то, что он был намерен изучать. Отдельно С. Квале выделяет написание отчета, что подразумевает изложение исследовательских находок интервьюера в соответствии с критериями научности.

С. Квале указывает, что по форме интервью может быть организовано в виде свободной беседы или в жесткой форме следования логике исследования. Это подразумевает ответы на заранее поставленные вопросы. По содержанию интервью делится на тематическое и биографическое. При тематическом интервью следует придерживаться программы исследования. К биографическому интервью применима свободная форма. Такой вид интервью наиболее эффективен при работе с публичными людьми. В свою очередь биографическое интервью делится на два типа: лейтмотивное и нарративное. Лейтмотивное – это интервью с опросом респондентов из одной сферы деятельности. Нарративное же интервью подразумевает стимулирование рассказов по всем темам, связанным с жизнью интервьюируемого.

Отдельно стоит остановиться на типах вопросов интервью и методике интервьюирования респондентов.

Первый тип – предусматривает подготовку интервьюером списка вопросов, которые передаются интервьюеру до начала интервью. Эти вопросы задают схему и порядок рассказа.

Второй тип – свободное интервью, когда интервьюер дает возможность свободно высказаться интервьюируемому по заданной теме или вообще без обозначения тематики.

Третий тип – интегрированное интервью, когда заранее подготовленный вопросник является лишь ориентиром беседы. Интервьюер не настаивает на ответах на все вопросы, позволяет менять последовательность тем, вопросов и т.д.

Важно создать атмосферу того времени, о котором планируется интервью. Желательно составить хронологию основных событий, подготовить газеты и фотографии того времени

Итак, как уже упоминалось выше, вопросы для интервью следует продумывать заранее. Квале считает, что те в свою очередь можно разделить на 8 групп²⁸: 1. *Вводный вопрос*. «Не могли бы вы мне рассказать о ...?», как правило, подобные вопросы порождают у рассказчика спонтанные и подробные описания. 2. *Отслеживающие вопросы*. Здесь имеется в виду, что ответы рассказчика могут быть расширены благодаря настойчивости интервьюера. Это можно сделать с помощью прямых вопросов, относящихся к тому, что только что было сказано. Можно использовать с этой целью и кивки, и просто паузы, приглашающие собеседника продолжить его описание. 3. *Проясняющие вопросы*. «Не могли бы вы еще что-нибудь рассказать об этом?» – с помощью подобных вопросов интервьюер проясняет содержание. 4. *Конкретизирующие вопросы*. «Что вы тогда подумали?», реагируя на ответы собеседника, интервьюер может задавать более конкретные вопросы. 5. *Прямые вопросы*. С помощью таких вопросов интервьюер может прямо задавать темы. Например, «Кем Вы хотели стать в школе?». 6. *Косвенные вопросы*. С помощью таких вопросов можно выяснить оценку рассказчика по тому или иному вопросу. Например, «Что стимулирует людей к эффективной работе?». 7. *Структурирующие вопросы*. Интервьюер должен суметь отметить момент, когда тема исчерпана. Тогда можно вежливо пресечь ответ, сказав: «Сейчас я бы хотел перейти к другой теме...». 8. *Вопросы-интерпретации*. Интерпретация может использоваться в виде перефразирования. Например, «То есть вы считаете, что...?».

П. Томпсон также дает свои рекомендации в методике подготовки вопросов к интервью. Автор выделяет несколько элементарных принципов, которых стоит придерживаться. Во-первых, вопросы должны быть как можно более простыми, прямыми, на понятном языке. Не следует задавать сложных вопросов с «двойным дном», стоит избегать формулировок, предполагающих неоднозначный ответ. Во-вторых, если интервьюеру нужно получить описание чего-либо или комментарии относительно событий, то здесь требуются вопросы в неопределенной форме. Например: «Расскажите мне о...», «Что вы думаете по этому поводу?». П. Томпсон

---

²⁸ Квале С. Указ. соч. – С. 135–136.

рекомендует избегать наводящих вопросов. Если интервьюер выражает собственное мнение, особенно на начальной стадии интервью, то получает ответ, который, как думает информант, интервьюер хотел бы услышать, а значит, это ненадежные или ложные данные. И, наконец, следует избегать вопросов, которые заставляют информантов думать так же, как интервьюер, а не так, как думают они сами. Таким образом, подводит итог П. Томпсон, вопросы следует очень тщательно формулировать, чтобы в них не содержалось намека на желаемый ответ²⁹.

При планировании интервью следует придерживаться определенной схемы. Следует заранее познакомиться с респондентом, возможно даже ознакомить его с вопросами, чтобы он сумел продумать свой ответ. Необходимо рассказать респонденту, с какой целью у него будут брать интервью, создать определенный эмоциональный фон. Условия для интервью должны быть спокойными и благоприятными. Не стоит проводить интервью в шумных и людных местах, а также привлекать посторонних лиц, т. к. это может смутить респондента. Использование аудиотехники должно быть ненавязчивым. В ходе беседы следует избегать навязывания респонденту оценок. Для успешного исследования интервьюер должен обладать определенными качествами: прежде всего, уважением к людям, терпением, способностью проявить понимание и сочувствие к точке зрения другого человека. При этом стоит уметь слушать активно. Но не стоит перебивать или громко реагировать на ответы респондента. Завершать интервью следует несколькими несложными вопросами. Таким образом, суть интервью сводится к тому, чтобы дать возможность говорить респонденту.

Важнейшим этапом создания устноисторических источников является расшифровка интервью, транскрибирование и перенос информации в текстовую форму. На данном этапе спорным является допустимая степень редактирования полученного текста. С одной стороны, специфика устной речи такова, что неизбежно редактирование явных оговорок, многочисленных междометий и т.п. С другой стороны, «отлакированный», литературно вычищенный текст не дает представления о специфике речи информанта, её эмоциональном наполнении, о диалектических особенностях языка

---

²⁹ Томпсон П. Указ. соч. – С. 230–231.

вашего собеседника. На наш взгляд, степень редактирования текста зависит от его дальнейшего применения. Для последующего научного анализа устноисторического источника степень его редактирования должна быть минимальной, вплоть до сохранения каких-то стилистических и иных ошибок с пометкой «сохранен стиль автора». Однако, когда речь идет о публикации в популярных изданиях, для широкого круга читателей, особенно когда объем публикации ограничен, приходится прибегать к более широкому редактированию.

В устной истории можно выделить еще один метод, о котором мы уже упоминали, – *анкетирование*, хотя на данный момент ученые считают его достаточно спорным. Использование этого метода заключается в том, что респонденту передается анкета с вопросами, на которые он должен дать письменные ответы. Но, дело в том, что зачастую анкета «вгоняет» респондента в определенные рамки, вследствие чего опрашиваемый не может дать полный, развернутый ответ в отношении тех или иных событий. Достоинства метода анкетирования состоят в том, что он здесь не требуется транскрибирования аудиозаписи, а значит, на систематизацию информации уходит намного меньше времени по сравнению с интервью. Недостаток анкеты не только в определенном «навязывании» хода воспоминаний, но и в том, что письменные ответы, как правило, более тщательно редактируются респондентом, они не обладают той непосредственностью, как ответы на устное интервью. Однако письменное анкетирование, по сравнению с устным интервью, позволяет получить информацию от большего количества респондентов. Кроме того, анкетирование может предшествовать самому проведению интервью, либо анкета может уточнить материалы интервью. Для получения более качественных материалов посредством анкеты можно предварительно письменно или устно разъяснить респонденту цель опроса. При таком условии возможно получение наиболее качественной анкеты, пригодной для исследователя устной истории. Кроме того, желательно одновременно проводить анкетирование и интервьюирование респондента по одной теме. При этом возможно два способа: сначала анкетирование, а затем интервьюирование по темам, оставшимся не полностью раскрытыми в анкете; если же интервьюирование проходит первым, в

анкете можно подробнее сформулировать вопросы, по которым желательно получить более подробные письменные ответы.

Часто после ознакомления с вопросами информанты высказывают свое желание подробнее остановиться на некоторых из них. Таким образом вопросы интервью или анкеты инициируют воспоминания, которые, с одной стороны, раскрывают сведения об интересующих исследователя фактах, с другой – имеют более объемную и продуманную структуру. Однако именно эта продуманность лишает данные воспоминания непосредственности интервью. Несмотря на некоторые недостатки, *инициированные воспоминания* охватывают широкий круг вопросов, позволяют подробнее раскрыть тему, так как дают время респонденту подумать и вспомнить.

Итак, устная история является довольно молодой научной дисциплиной, которая сформировалась лишь в XX в. На данный момент в современной исторической науке существуют две точки зрения на эту дисциплину: одни утверждают, что устная история исполняет роль источника информации; другие признают устную историю как самостоятельную дисциплину. Однако однозначно можно утверждать, что устный источник является самым древним видом источника. Появление современного направления устной истории обусловлено рядом факторов: во-первых, совершенствованием аудио – и визуальных технологий, во-вторых, остро встают проблемы, связанные с источниковой базой исследований, что также стимулирует формирование устной истории, в-третьих, происходит пересмотр методов, принципов и теорий в исторических исследованиях и т. н. «антропологический поворот». Особенностью устной истории является изучение исторического времени посредством воспоминаний людей. Устная история имеет свои методы, основанные, прежде всего, на опросе, посредством интервью с очевидцами или участниками важных исторических событий, главная цель которого – формирование устных исторических источников.

«Устная история особенно подходит для работы в рамках исследовательских проектов, поскольку сама сущность этого метода предполагает и творчество, и сотрудничество» – писал П. Томпсон³⁰.

---

³⁰ Томпсон П. Указ. соч. – С. 192.

Участвуя в проектах устной истории, каждый студент может реализовать свой исследовательский потенциал, сформировать ощущения сопричастности к истории родного университета, города, региона, страны.

Для чего нужна устная история?

1. Для создания новых видов источников по темам, которые не отражены в традиционных источниках. (Например, история повседневной и частной жизни; неофициальных общественных движений; маргинальных групп общества и т. д.)

2. Для дополнения существующих документальных источников и подтверждения, уточнения, либо опровержения официального варианта истории.

3. Для создания, собрания личных воспоминаний простых людей, о которых не упоминает официальная история.

4. Для изучения общественных настроений и оценок тех или иных событий в обществе.

Помимо дополнения исторических фактов, устная история, по мнению Н.И. Кротова и А.П. Липаева, «снабжает добротной информацией различные сферы знаний о человеке (антропология, психология, история, социология, филология и др.), что свидетельствует о её междисциплинарных возможностях и универсальности»³¹. По мнению этих авторов «устная история крепко связывает прошлое, настоящее, будущее»³². Речь здесь идет о некоей диалогичности при записи интервью между интервьюером и интервьюируемым. Это приводит к «непосредственности и искренности» устноисторического источника.

Устная история имеет не только исследовательский, но и воспитательный потенциал в случае привлечения к сбору интервью учащейся молодёжи, которая, таким образом, лично участвует в творческо-исследовательском процессе. Исходя из собственного опыта можно утверждать, что в ходе интервьюирования студентами вете-

---

³¹ Кротов Н.И. Устная история, или доктор Память / Н.И. Кротов, А.П. Липаев. – М.: Экономическая летопись, 2016. – С. 19.

³² Там же. – С. 20.

ранов происходит диалог поколений, способствующий как социализации молодежи, так и важной рефлексии представителей старшего поколения.

После овладения теоретическим материалом и методикой создания устноисторических источников, студентам, будущим историкам, рекомендуется самостоятельно провести интервьюирование на актуальную тему отечественной истории.

Важное значение в научно-исследовательской работе студентов имеют навыки анализа устноисторических источников. В данном пособии опубликованы интервью и анкеты по разным темам истории нашей страны. Ниже приведены темы для создания рефератов, докладов, курсовых работ и др. При изучении опубликованных в пособии источников с целью их использования в учебно-научных целях рекомендуется выделить в тексте важнейшие факты, имена, географические названия и т.п. Эти сведения необходимо уточнить с помощью других источников и литературы. Например, в интервью Е.Г. Беляева, упоминаются названия танков, поставляемых в ходе Великой Отечественной войны союзниками. Уточните, когда это произошло, каким путем поступало вооружение и т. д. В интервью ветеранов ЧГУ перечислено много имен известных ученых, биографические сведения о которых можно уточнить в Чувашской энциклопедии, т. к. в устноисторических источниках, как правило, преобладают важные оценочные суждения, которых нет в справочных изданиях.

Таким образом, необходимо помнить, что использовать устноисторические источники в учебных и научных целях необходимо в комплексе с другими видами источников. Публикуемые ниже темы являются общей рекомендацией, могут быть отредактированы, дополнены и интегрированы.

*Примерные темы для практических занятий
и исследовательских работ*

1. Жизнь репрессированных крестьян в конце 1930 – начале 1940 гг. по воспоминаниям Е.Г. Беляева.
2. Развитие промышленности и образования на русском Севере в конце 1930 – начале 1940 гг. по воспоминаниям Е.Г. Беляева.
3. Танковые войска в Красной армии по воспоминаниям Е.Г. Беляева.
4. Быт детей в Чувашии во время Великой Отечественной войны.
5. День Победы в воспоминаниях очевидцев
6. История образования ЧГУ и первые годы его существования.
7. Особенности учебного процесса в ЧГУ в разные годы.
8. Характеристика научно-исследовательской деятельности в ЧГУ в разные годы.
9. Характеристика отдельных личностей, внесших свой вклад в развитие университета, портреты отдельных преподавателей ЧГУ.
10. Изучение истории отдельных подразделений и факультетов.
11. Характеристика повседневной жизни преподавателей и студентов в разные периоды истории ЧГУ.
12. Освещение деятельности общественных организаций ЧГУ
13. История студенческих строительных (трудовых) отрядов.
14. История профсоюзных организаций ЧГУ
15. Организация студенческой художественной самодеятельности в ЧГУ.
16. Спортивная жизнь в ЧГУ
17. Традиции университета.
18. События конца 1980–1990-х гг. и их влияние на развитие страны.
19. Особенности быта чебоксарцев в 1990-е гг. по воспоминаниям современников.
20. Оценки современниками социально-экономических реформ 1990-х гг.
21. Особенности восприятия событий, связанных с распадом СССР и последующими реформами, ветеранами боевых действий в ДРА.
22. Оценки событий в ДРА в 1980-е гг. ветеранами боевых действий.
23. Сравнение эвристического потенциала интервью, воспоминаний и анкет как исторических источников.

III. ИНТЕРВЬЮ С УЧАСТНИКАМИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, ТРУЖЕНИКАМИ ТЫЛА И ДЕТЬМИ ВОЙНЫ

Интервью с Беляевым Е.Г.³³ (25 января 2020 г.)

– Евгений Григорьевич, расскажите о себе и о своей семье.

– Я родился в Вологодской области в крестьянской семье. Время было такое, когда проходили очень серьезные перемены, связанные с развитием советского общества в целом, это индустриализация, коллективизация, это стройки, это создание коммун, колхозов первых, а потом и постоянных колхозных объединений, ну и других форм кооперативов. Естественным в этих условиях был распад семей, были переезды, смена производственной деятельности и т.д. Моя семья, то есть, папа, мама, и мои сестры в этих условиях оказались в другом месте, на Севере. [*Семья была раскулачена и сослана* – ред.]. Вот здесь, река Печора, вот она [*указывает на карте на север Республики Коми*] Здесь она впадает в Баренцево море. Вот здесь находится Новый Бор. Вот, семья оказалась здесь. Здесь рядом Баренцево море, здесь Ненецкий автономный округ, природные условия, здесь лесотундра, а дальше идёт тайга.

И вот здесь оказалась наша семья, в довольно сложных, непростых условиях, потому что тот, совхоз, который был создан здесь, был представлен выходцами из разных северо-восточных и северных областей Союза, из разных районов. То, что касается взрослых, здесь то же самое, здесь были жители Архангельской, Кировской, Вологодской и некоторых других областей. Позднее появились украинские семьи. Были 2 семьи из немцев Поволжья. Ну, и вот такой общий состав по национальному признаку. Кроме того, были разные категории гражданского положения, были лица, которые полностью были лишены гражданских прав, другие были частично ограничены, по разным причинам, в гражданских правах. Часть была лишена права выезда, то есть временно закреплялись здесь, и

---

33 Беляев Евгений Григорьевич (род. 1924), участник Великой Отечественной войны, с 1967 г. по 2011 г. работал доцентом кафедры всеобщей истории ЧГУ.

им не разрешалось уезжать. И таким образом формировалось общество здесь. Порой были явления, связанные с самыми крайними формами поведения, как в семейных, так и в личных взаимоотношениях. Когда я учился в 5 классе, по-моему, вдруг исчезает одна девочка из 5 класса, потом её находят мёртвой.

– *Она была вашей одноклассницей, или из параллельного класса?*

– Может быть и в параллельном, потому что там классов было довольно много. А потом исчезает через несколько месяцев вторая. Бывали и случаи убийств среди определённых категорий. Потом режим был довольно такой, своеобразный, жёсткий. Кроме того, были ещё, знаете ли, лица с разными убеждениями. Были категории, скажем, лиц, которые, где-то в чём-то провинились, и им устанавливалось проживание не в родных местах, а вот в таких. Были очень образованные среди них. Был, например, Сперанский, учитель, тогда ещё в первой половине 30-х годов, когда ещё не были реабилитированы наши классики литературы он спокойно декламировал Лермонтова. Я не успел у него учиться, мои сёстры учились у него. Он был из Архангельска. Писал стихи, причем очень неплохие. У него была «Ода о Ленине». Но он вскоре уехал.

Из учителей были тоже много довольно грамотных. Например, Раиса Ивановна Ведренская, учительница русского языка. У неё даже был учебник для средней школы по русскому языку. Он назывался, в обиходе «Ведренская и Шутов». Потом была Решетникова, тоже очень подготовленная, профессиональная учительница, ещё старой закалки. Она преподавала рисование, по-моему, потом пение и что-то ещё. Но в целом учителя были неплохие. Они заканчивали Сыктывкарский педагогический институт, давали неплохие задания и добивались знаний у ребят. И вот в этих условиях я учился.

Ну что касается семейных отношений, у нас семья большая была. Мои сёстры, старшая была с 1918 года, вторая – с 1922, я – с 1924, младший брат – с 1926, младшая сестра – с 1930 года.

– *То есть три сестры, три брата, да, получается?*

– Пока, три сестры и один брат, потом появятся ещё. Дело в том, что, видите ли, у девочек свои связи, жили тогда очень кучно и тесновато, они не удерживались дома. У всех подружки, у всех свои

дела. И старшая, и вторая то же самое. Притом они с одноклассниками обычно. Я оставался один, потому что отец занят, мать занята. Это крестьяне бывшие, вчерашние крестьяне. А ведь крестьянский быт знаете какой. Мужик сам пашет землю, сам сеет, сам жнёт, сам собирает, сам обрабатывает, сам молотит. То же самое дома. Он – печник, он – плотник, он – слесарь, всё, что угодно, вплоть до того, что может быть портным. Это быт крестьянский, от него никуда не уйдёшь, так жили веками. То же самое касается и матерей, ведь женщина деревенская, грубо говоря баба, у неё вечно что-нибудь там: коровушка, овечки, петухи, ребяташки. У них там пятое-десятое, что в обычной жизни бывает в семье. Поэтому здесь оторваны они от этого быта, уже новый быт, так сказать, цивилизованный, восьмичасовой рабочий день, да ещё в разных местах, им не до семьи было. Поэтому, в принципе, дети-то были, но они, как видишь, каждый жил как умел, как хотел. Ну и я, то же самое также, у меня всегда было много дел, самый широкий интерес, связанный и с выходами, и с домашними делами, и с подделками и проделками, шалостями и много другого. Вот это здесь и моё детство.

Случайно, когда я закончил 7 класс, мне предложил мой друг: «А давай-ка мы с тобой поедem на учебу». А я даже и не думал, потому что каких-то перспектив мне не светило. Если бы я уехал, на помощь бы и не надеялся, понимаете. Но поехали, и вот тогда я поступил в Печорский речной техникум. Тут, видите, мне как-то всегда судьба благоволила, сопутствовали удачи. Этот Печорский речной техникум он был вот здесь, в городке Шельяюр (*показывает на карте*). Он так и назывался – Печорский речной техникум. А время было вот какое. Тогда активно осваивали северные районы. Здесь был район в притоке Печоры Ижма. Здесь нашли запасы нефти, здесь были заложены соответствующие сооружения, налажена добыча нефти. Это Ухта, до сих пор это один из промышленных центров Коми. Дело в том, что сюда наши ребята часто уезжали на учебу. Свободный такой выезд был для молодёжи, если на учёбу – куда угодно, на это всегда давали добро, «поезжай и учись». И ездили сюда, мы направились в Шельяюр, тут был речной техникум. У нас другой пункт, где можно было поступить и учиться был вот здесь (*показывает на карте*) в Нарьян-Маре, это в центре Ненецкого автономного округа, было педучилище. Где-то

ещё около Ижмы был зооветеринарный техникум. А в Шельяюре ещё был медицинский техникум. Сюда тоже можно было поступать и ехать, потому что всё равно тогда, скажем, в техникуме стипендия была рублей 5 или 6 всего-навсего, в другом техникуме, скажем, рублей 12 или даже 30. Для нас, для Шельяюра, стипендия была 120 рублей. Для того времени это была стипендия студентов высших учебных заведений. Был ещё кроме Ухты промышленный центр, тогда возникавший и разраставшийся, это Воркута. Этот центр, вот он здесь (*показывает на карте*), на северо-востоке. Каменный уголь высокого качества с низким содержанием всякого рода нужных элементов таблицы Менделеева в этом угле, его ценили этот уголь, и охотно принимали в промышленных предприятиях России. Возникла проблема, как его отсюда из этой глухомани, почти в верховьях Уральского хребта этот уголь доставлять. И проще всего было направлять его по реке Уса до Печоры, потом на север до Архангельска, здесь уже для флота, который базировался в Архангельские, ну и для северных портов в целом. А коли так, Шельяюр готовил речников, которые должны были перевозить каменный уголь отсюда. И поэтому, видимо, и стипендии были такими высокими, потому что была потребность большая. А раз так, нужно готовить, так надо собирать таких студентов, которые могли быть быстро подготовленными и использованы тут же, в темпах роста промышленного производства, которые были тогда свойственны. И вот здесь был создан техникум. Я поступал в 1938 году, он, наверное, в 1935 году был создан. То есть, там были студенты старших курсов, заканчивающие. Ну а мы из 7-летних школ прибывали сюда на 1 курс. Вот и я здесь оказался. При том, принимали охотно не всех, потому что набор был ограничен. Как я помню, студентов, взятых тогда, было 35 или 36 человек, только на 1 курс по 1 специальности. Были 2 специальности: механиков и судоводителей. Механик, он изучал технику, которая использовалась на речном транспорте, а судоводитель, изучали технику судовождения, методику, навыки судовождения речных, морских судов. И вот на этой специальности я оказался и пытался перейти на механическое отделение, но уже было заполнено, и просто отказались. Здесь интересно было то, что состав преподавателей был довольно-таки своеобразный. Сам директор, забыл фамилию, он заканчивал, по-

моему, Горьковский институт инженеров водного транспорта. Был ещё один, Белоусов, тоже инженер, тоже из Горьковского института инженеров водного транспорта. Был Тонкин, химик, тоже инженер, но я не знаю, откуда он прибыл сюда. Самое интересное для меня, и для вас, наверное, тоже будет, у нас здесь была учительница Плевако. Женщина уже за 30 лет во всяком случае, одинокая.

– *Она была тоже из этой знаменитой семьи?*

– Поговаривали, по каким-то каналам, я не знаю, что она ищет то ли мужа, то ли жениха, что-то на подобие этого. И поэтому на севере останавливалась в разных местах, чтобы возможно встретить его. Она была довольно сведущим преподавателем. Тогда, по моему, впервые ввели историю, до этого истории как отдельного предмета не было. Когда я учился в 7-летней школе, у нас было обществоведение. Тоненькая такая книжечка, там говорилось о дворянском поместье, как там крепостные работали, как обращались с ними, пятое-десятое. И тут впервые нам, вместе со своими дисциплинами по механизмам корабельным и технике, по химии, по физике ещё и преподавали историю. Она и преподавала, очень интересно. Я не знаю, был ли полный курс, но мне запомнились эти крестьянские восстания Степана Разина, уже тогда она так ярко рассказывала, что мы все слушали с большим интересом, о Французской революции то же самое, и по другим темам. Но я не могу судить по своим нынешним пониманиям, был ли систематический курс. Вот эти отдельные темы, они запечатлевались, довольно крепко в сознании, в памяти и понимании. У нас ещё был геодезист один. Здесь была какая-то экспедиция геодезистов, он преподавал эту дисциплину. Забыл название... Мы изучали измерения водных пространств, там и расчёты по ним и многое другое у него. Он тоже был очень такой эрудированный и знающий. У нас был здесь, можно так сказать, начальник курса, то есть судоводительского курса. То есть, если они преподавали, там был руководитель курса механиков и судоводителей. Это был финн, наш, свой, советский, Гюппенен. Он закончил Петербургский университет, какой-то институт. Он судоводитель, морской судоводитель. Всегда приходил такой подтянутый, стройный, очень вежливый, тактичный.

– *Вы с какого по какой год учились там?*

– По 7 февраля 1942 года.

– *Понятно, то есть с 1938, получается, до 1942.*

– *Нам ещё полгода урезали, шла война.*

– *А как вы о войне узнали? Как началась, что вы помните? Вот сам этот момент. Вот этот день вы помните?*

– Я помню, я расскажу вам в деталях. У нас, кроме занятий в аудиториях, по плану ещё была практика, причем практика довольно большая. И после 1 и 2, 3, 4 курса с 1 июня по 11 сентября, 4 месяца, мы должны были плавать на судах. Суда того времени были довольно своеобразными, теперь, видите, подходит к любому порту, причаливается ещё к месту, где хранится горючее, запускает свои шланги, моторы, и накачивает горючего сколько им нужно, как наподобие того, что мы получаем на бензоколонках. То есть как пришёл, он включил, подал сигнал и пошёл в путь. А тут нет, тогда суда ходили на дровах. Это ещё старая традиция, дореволюционная. И мы то же самое, имели транспорт древнеэскимосский, дореволюционный в основном. Поэтому мы, скажем, идем спокойно, 4–5 дней, пока у нас есть дрова. Дрова кончились, заранее готовят на берегах реки запасы дров, которые заготавливают ещё зимой, они лежат весной, летом сохнут, а теперь мы подъезжаем, спускаем свои трапы, берём тачки, а кто эти специальные носилки и занимаемся дровишками, то есть переносим. Сколько, там скажет капитан, или механик, сколько нам хватит на 5 или 6 дней. И работаем, при этом оплачивали особо, особо за погрузку и выгрузку оплачивали особо. И вот мы обычно занимались чем на этой практике, или наши суда плавали до Печоры, (*показывает на карте*) вот здесь ещё пересекается магистраль на Воркуту на Печоре, отсюда вниз по реке из Воркуты, и тогда спускались сюда, и тогда туда и обратно. На этот раз мы оказались в довольно-таки медленном рейсе. То есть дали нам соответствующие баржи, мы их зацепили и тихонечко двигались по течению Усы, по-моему, вверх поднимались, а может быть и вниз, я уже точно не могу сказать. И вот здесь, пройдя 5 дней очередных, мы, находясь в плавании, мы же отрываемся от внешнего мира: у нас радиостанций не было, радио не слушали, газеты поступали, если мы их купили в Нарьян-Маре или в другом месте газетку, то их кое-как можем сохранить, а тут ничего нет, мы оторваны совершенно. И вот мы, так и было, сюда прибываем, в Воркуту. И здесь нам показалось очень странным, что-то по причалу народ суетится, бегают. Раньше приходишь, а там тишина, вот,

гуляющих нет, там уже свой режим, а тут что такое? Узнаём – война началась.

– *Это через сколько дней после начала войны вы узнали, что война началась?*

– Я не знаю, ну, в пределах 5 дней самое большее. Потому что, я уже говорил, мы брали горючее не более чем на 6 дней, 7 – это максимум. Вот так я узнал о войне. Ну, тогда уже всё понятно, всё это сразу отразилось на нас. Ещё раньше у нас по существу большая часть студентов выбыла, был ряд причин. Во-первых, старших ребят, там кто достиг 18-летнего возраста, призывали в армию и в военные училища. В основном шли в училища общевойсковые или, скажем, военные училища. Потом вот что произошло. Была отменена стипендия, притом, по-моему, отменена чуть-ли не всем, кроме студентов без родителей, студентов из многодетных семей, студентов других категорий, имеющих такое право, им эти стипендии оставили. Мне повезло опять. Мне стипендию оставили, и я благополучно заканчивал. Вот так началась война, вот так я и заканчивал. Ещё элемент интересный, пока в училище, ещё конечно до этого, была война с Финляндией, мы были в курсе этих событий. В ходе войны ещё усложнилось, появились трудности с продовольствием и кое-ещё с чем. Потом однажды, вдруг, прекращают занятия. В чём дело? Это было, наверное, где-то в декабре 1941, или в январе 1942 года. В чём дело? А вот говорят, вот там, заключённые перебили охрану, захватили, подводы. *[24 января 1942 года в лагере «Лесорейд» (Воркутлаг), который располагался в шести километрах от села Усть-Уса в Коми АССР, произошло восстание – ред.]*. То есть, они переправились через Печору в Усть-Усу, там они, по-моему, расстреляли председателя горисполкома, кого-то ещё, и потом двинулись дальше туда, к Печоре и к Кожеве. Там были лагеря, видимо, рассчитывали, что они воспользуются этим недовольством заключённых и поддержат их. Нас предупреждали: «Будьте внимательны, будьте осторожны». Кроме того, заставили нас охранять, то есть, не заставили, объяснили, что вот такое дело, надо охранять наше новое здание. Здание было деревянное, двухэтажное, новое. Что может быть? Вот, мы ночью ещё дежурили с охотничьими ружьями. Мы были там по полтора часа, по часу охраняли.

– *Вам сколько было лет, когда вы в армию пошли?*

– Восемнадцать.

– *Вас призвали или вы были добровольцем?*

– Тогда не успевали ещё выразить своё отношение, мнение о добровольности. Как только исполняется, скажем, вам 18 лет, молодому человеку кладут на стол или передают в руки бумажку, с требованием явиться в военкомат такого-то числа, к такому-то времени, с такими-то вещичками, всё. Ну и он является в военкомат, там уже формируют ровесников группы, проходят ещё медицинское обследование, а потом снабжают продовольствием уже по военным нормам, и направляют в воинскую часть. Я в боевых действиях участвовал с 1943 года по конец войны. Когда меня призвали в армию, я один был, притом призывали меня в Усть-Усе, это как раз в районном центре, соседнем с Усть-Илимским районом, районным центром. Всего закончили-то мы техникум 7 февраля 1941 года, а призвали уже в то ли в конце марта, или в начале апреля. То есть, у меня всего-навсего было полтора месяца.

– *То есть вы ещё бывали здесь, когда служили?*

– Да. Когда после учебы здесь, в Вологодской области, Кушуба (*показывает на карте*), мы не меньше года изучали технику, танки, английские танки, и свои, то же самое: «Валентайны», «Матильды» и свои. А потом, когда пришёл срок, нас направили в Нижний Новгород. Тогда по ленд-лизу Англия поставляла этим маршрутом (*показывает на карте*), может быть, через Мурманск, может, через Архангельск, я уже не могу толком сказать. Так или иначе, эти машины, соответствующем образом обработанные, поступали все сюда, в Нижний Новгород. Здесь река Молитовка, на левом берегу реки был военный городок, и там мы получали, то есть там формировали танковые экипажи, там вручали технику, там мы эту технику готовили. Всё было законсервировано ведь, то есть, англичане, да и любой продавец, продает свой товар не только исправленным, но и соответствующим образом, приготовленным к хранению, а там вот такие слои замазок всякого рода нужно было бензином отмывать, и мы отмывали и стволы, и вооружение, и всё, что можно было, наверное, месяца полтора. Потом нас стали учить уже действовать, на танках мы выходили из своего городка на шоссе.

Иногда удачно, иногда неудачно, потому что уже подтаивало, власти запрещали, покрытие трасс рушится. Вот поэтому, пожалуйста, по земле, а там низина, там вода, там грязь, машины почти до самой башни в грязи, в воде бултыхаются, экипажи все как черти. Одним словом, здесь проходили первые обучения, вот такое. То есть технику обрабатывали, знакомились с ней, и нас обучали ей пользоваться. И поэтому, вот отсюда, когда потом настало время, стали формировать, видимо, отдельные полки, танковые полки, а это тяжелые танки, из них формировали полки прорыва. Поясню почему. Дело в том, что англичане присылали тяжелые танки, я не знаю, как там с «Валентайнами» и «Матильдой», то есть с малым и средним танком, но «Черчилли», Мк-4, присылали снаряды только бронбойные, понимаете? Ведь снаряд может быть, скажем, фугасным, снаряд взрывного устройства, покрытый осколками соответствующим образом, для поражения живой силы и техники. Здесь же – только болванка, кусок твёрдого металла, который выбрасывается с большой скоростью в сторону противника и поражает технику противника. Они предназначались для прорыва немецкой обороны при подавлении танковых сил, очевидно, противника, участвующих в боях. Поэтому они так и назывались, скажем, наш гвардейский тяжело-танковый полк прорыва. Такое название. Ну, сначала, по-моему, был не 15, а 59 танковый такой же, однотипный полк в одной из областей Липецка, в одном из центров западных областей. Дело в том, что, видимо, ставка потребовала, в другом танковом полку, а это часто бывает так, чтобы такой-то полк был пополнен современной техникой. И танки 59 тяжело-танкового полка были переданы другому танковому полку, а это был как раз 15, тот самый, в котором я служил.

– *Вы рассказывали о том, как вы в Нижнем Новгороде оказались, помните, как вы в Горьком танки готовили? Как вас учили на этих танках, вот, как началась ваша военная карьера?*

– Я уже остановился на том, когда я прибыли наши 21 танк в 15-й гвардейский танковый полк. Это был 6-й, я могу перепутать. Этот 15-й танковый полк входил в 6-й корпус, условно, давайте так. Он был сформирован под Сталинградом, когда там готовилось наступление, то есть он ещё был молодой, им командовал генерал-майор Попов. Он уже лет 50-ти, наверное, был, довольно солидный

человек. Но в корпус входят, видите ли, бригады. Бригада, это танковая бригада, скажем, если, то несколько батальонов танков, по 10 танков, скажем 5 батальонов танков Т-34. То есть, если 5 батальонов, то 50 танков в этой бригаде. Этим бригадам несколько входит в корпус. И среди, или к этим корпусам, к этим бригадам в 6-й танковый корпус приняли 15-й танковый полу прорыва. Этот танковый корпус 6-й совершил довольно серьёзную ошибку, а может быть и неудачный такой, что-ли, поступок или действие, который поставили самого командира корпуса под уголовную ответственность, под военный трибунал. В чем дело? Когда там готовилось то ли Прохоровское сражение, там составляют планы территории: населенный пункт, части пехоты. Они готовят укрепления, солдаты могут единолично готовят укрытия, здесь батареи и так далее. Танковый корпус получает приказ к такому-то времени вывести и доставить танки корпуса вот на такую-то территорию, и обозначают эту территорию на военную карту и вручают командиру корпуса, что он обеспечит к этому времени, чтобы его танки были вот в этом месте. Ну что же, военными всё это готовилось оперативно, всё это делалось точно, потому что события развивались динамично, и очень такие важные вывели эти танки. А потом оказалось, что часть танков корпуса взборонило расположение пехоты, и 26 человек было похоронены. После этого, когда было доложено Ватутину, командующему фронтом, тот написал: «Командира корпуса под военный трибунал». Скандал, конечно, само собой. Но это не часто бывает, вот такое вот. Они же выполняют приказ, а приказ – дело святое в военных условиях. Но всё как-то обошлось. Обошлось потому, что после этого корпус совершил ещё очень дерзкий манёвр и сумел показать свои силы и возможности. И тогда, видимо Ватутин отменил своё распоряжение. И Попов остался до конца войны, по-моему, потому что после Украинского фронта он был потом пристегнут к польской армии, которая действовала в составе наших войск, по-моему, у Рокоссовского. Вот этот корпус.

Что касается последующего, я бы хотел, чтобы по этому поводу был бы более такой детальный рассказ, я поэтому и напрашиваюсь, чтобы дали возможность с использованием карты и других возможностей, рассказать о пути этого корпуса и 15 танкового полка.

– Но вот у вас личные воспоминания какие от первого боя, сохранились?

– Если конкретно, то это было на границе с Украиной в восточной части, в Полтавской области, на границе с Россией, выход на украинскую территорию. Потом прорыв к Днепру, на Днестре и здесь пока 1-й этап заканчивается, (*показывает на карте*) но как, вот это другое дело, на что я прошу обратить внимание. То есть, если речь обо мне, так я могу рассказывать только таким путём. Говорить только так, что я тут был, тут я упал, тут меня ранили, тут меня подобрали, и так далее, и тому подобное.

– Евгений Григорьевич, а сейчас, с высоты прожитых лет, как вам вспоминается война, без конкретики, без фактов? Меня интересует ваша субъективно-оценочная позиция по отношению к войне.

– Видите ли, эту войну не я выдумал. Эта война мне была навязана, и я принимаю её такой, какой она была для меня. И что я здесь увидел, понял и так далее. Давать оценку я не решаюсь, потому что, а с чем я буду сравнивать её? То ли с мирным временем, то с послевоенным, или с будущим, или с XIX веком, с чем? Потому что я знаю-то очень немного ни о современном, ни о XIX веке.

Интервью с Мухиной В.П. и Мухиным А.А.³⁴
(19 марта 2021 г.)

– Сколько Вам было лет, когда началась война? Где и с кем вы жили?

– Мухин А.: Мне было 6 лет.

– Мухина В.: Мне было полтора года, когда отца забрали на фронт. Мы жили в Татарстане, село Ключищи от Казани 80 километров. В деревне не было ни света, ни газа. Вместо света мы ставили керосиновые лампы. Ночью мы маскировали окна полотном, чтобы свет не попадал. А ночью дежурил человек, который следил, чтобы не было просвета в окнах на случай бомбежки.

---

³⁴ Мухина Валентина Петровна, родилась 24 сентября 1939 года, Мухин Александр Александрович, родился 7 августа 1935 года – дети войны, жители Республики Татарстан, пенсионеры.

Устная история: изучение важнейших событий отечественной истории 1940-1990-х гг. по свидетельствам очевидцев

– *Как и когда вы узнали, что началась война?*

– Мухин А.: Я понял по тому, что у нас забрали отца, у родителей были слезы. Так и остались в деревне одни старики, дети и женщины. Во время войны поесть было нечего, мы ели крапиву, помню, как подходила весна, я собирал по буграм крапиву. Мы носили лапти, которые мы покупали на базаре.

– *Кто из родителей или других родственников воевал, какие имеет награды?*

– Мухин А.: У меня воевал отец, а потом он попал на Нижнетагильский завод, где ему оторвало на штампе палец и его комиссовали домой. Там они делали танки. Мой отец домой пришел в 1943 году.

– *В каком доме вы жили? Хватало ли продовольствия?*

– Мухин А.: Мы жили в деревянном доме, не было никаких удобств. Выращивали картошку. 23 пуда картошки, 140 яиц, 40 килограмм мяса в год должны были отдать государству. Из картошки мы пекли хлеб и делали лепешки. У меня был брат 1930 года рождения, на тот момент ему было 11 лет, когда он пошел работать на завод и помогал взрослым, сеял, пахал за что ему дали награду. Давали жителям нашей деревни по стакану муки на каждого человека, как поддержка от американского правительства, но и этого не хватало, муку разбавляли водой делали болтушку, выпивали и опухали от голода

– Мухина В.: В 1941 году были страшные морозы, мы не успели собрать картошку и она замерзла, так нам мама давала чищенную мороженную картошку грызть как яблоки.

– *Посещали ли вы школу? Хватало ли вам учебников, школьных принадлежностей?*

– Мухин А.: Да, я посещал школу, учебники, тетради нам все выдавали. В школе мы учились как обычные дети, тянулись к знаниям, уважали учителей, слушали истории учителей про войну. За учебу в 8 классе нужно было уже платить 150 рублей в год.

– *Видели ли вы солдат, при каких обстоятельствах?*

– Мухин А.: Да, помню над нашей деревней кружился самолет и сел на лугах, мы все побежали туда, это был военный самолет, в котором был наш земляк, он прилетел повидаться.

– *Какое событие было самым страшным?*

– Мухин А.: Самое страшное было, что придут немцы в наши края и перестреляют всех.

– *Какое воспоминание самое радостное? Когда вы узнали о Победе? Чем вам запомнился день Победы?*

– Мухина В.: Конечно же конец войны. Когда объявили, что война закончилась, председатель совета сказал всем собраться в клубе, и вся деревня бежала туда со слезами на глазах.

– *Кто из ваших родственников или близких вернулся с войны?*

– Мухина В.: Мой отец не вернулся домой, мы подавали документы, чтобы его искали, но он так и не нашелся, остался без вести пропавшим. Гришин Пётр Александрович 1908 года рождения

Интервью с Васильевой П.С.³⁵ (20 апреля 2020 г.)

– *Сколько вам было лет когда началась война, что вы помните?*

– Когда началась война, мне было 5 лет. Я жила вместе с родителями в деревне Кошмас Тойси Ибресинского района. В семье у нас было 9 детей.

Я была еще маленьким ребенком, и мы узнали, что началась война. Мимо часто пролетали самолеты. Мы закрывали створки окон и прятались на печке вместе с мамой. Жили мы в деревянном доме. Света не было, и свечек тоже. Из дров мы делали тонкие палочки и, разжигая их, сидели вечером. Мама пряла пряжу под их свет. В это время я заболела трахомой, глаза почти не видели. Отец носил меня на руках. Потом помню, как его забрали на войну. В деревне остались одни женщины и дети. Даже всех лошадей забрали на войну. Хлеба и соли не было. В одном из домов в деревне продавали хлеб. Он был очень грубый, видно, что его пекли из остатков и шелухи пшеницы. Мы терли картофель и пекли из него хлеб. Потом уже появились продуктовые карточки, по которым нам давали хлеб. Помню, как мама ходила в колхоз работать. Ей давали муки за работу, она приносила ее завернутой в фартук, где-то по 2 кг.

---

³⁵ Васильева Перасковья Серафимовна, родилась 1 декабря 1936 года в деревне Кошмас Тойси Ибресинского района Чувашской Республики, пенсионер.

– Кто из вашей семьи участвовал в боевых действиях?

– В моей семье в боевых действиях участвовал отец Сильвестров Серафим Сильвестрович (31.12.1906 – 14.09.1980). Он ушел на войну 30 июня 1941 года, служил пулеметчиком. Дома осталась жена и дети. Во время войны, когда он перетаскивал патроны с другом, они подорвались на mine. Друг умер. Серафим Сильвестрович остался жив, но без одной ноги. В апреле 1943 года вернулся домой из госпиталя. Также, на войну ушел, но не вернулся мой дядя Архипов Яков Архипович (1915–1942), проживавший в деревне Кошмас-Тойси Ибресинского района. На войне погиб и его брат. Со слов моей бабушки мама Якова Архиповича осталась одна без мужа и детей. Помочь ей было некому, когда заболела лошадь, она сама пыталась ее поднять, повредила себе спину и потом уже могла передвигаться только согнувшись. Мой крестный отец – Семен тоже на был войне. И они встретились с отцом в госпитале. Он часто вспоминал момент встречи. Обоим ампутировали ноги. Домой они вернулись с протезами. Отец говорил, что протезы были неудобные, и он смастерил себе и Семену деревянные ноги.

– Как вам запомнился конец войны?

– Помню возвращение отца с фронта. Мы были очень радостные, мама плакала от радости. Во время войны было очень страшно. Помню те годы были очень холодные, зимой температура воздуха доходила до – 40 градусов. Коров заводили домой, чтобы подоить. Телята, ягнята жили вместе с людьми в домах. Игрушек не было. Мы сами делали кукол из тряпок. Наматывали их на деревянные палки. Даже платков не было. Мы сами делали пряжу вручную. Помню, как ткали ее на ручных станках. Я сама сшила сумку для школы. Ходили в лаптях, отец мне из дерева мастерил подошву на лапти. Помню, как они мокли в сырую погоду. Мы сушили их на печке. И одной пары лаптей хватало всего на две недели. Книг в школе не было. Мы их сами покупали. Продавали ягоды и на эти деньги покупали книги. Помню, как мы из золы делали чернила.

– Что вам запомнилось со школьной скамьи?

– Одна из моих учительниц Серафима Тимофеевна Федорова до сих пор жива, ей скоро исполнится 100 лет. Нина Ивановна – преподавала у нас чувашский язык. Наталия Евгеньевна – учитель химии. Петр Макарович у нас был директором школы и преподавал

историю. Александр Клементьевич преподавал у нас ботанику. Здание школы было деревянное и отапливалось дровами. Были деревянные парты. Помню, как на ноябрьские праздники нам в школе раздавали конфеты по 5–6 штук. Мы выходили на улицу, пели песни и радовались сладостям. Помню День Победы, все радовались. Мы школьники кричали «ура»! Танцевали под гармошку в деревне.

Интервью с Барышниковым В.З.³⁶ (27 марта 2020 г.)

– *Расскажите, пожалуйста, о себе и о Вашей семье. Где Вы родились, где провели детство? В какую школу ходили?*

– Я родился в д. Тигашево, Батыревского района, Чувашской Республики. Работать начал в 1940 году в возрасте 14 лет, и, так получилось, что 20 июня 1940 года меня взяли на почту учеником телеграфиста, и я радостный пошел туда босиком. Посоветовавшись с матерью, идти или нет, она дала согласие, но идти пешком пришлось 3 км. Заместитель начальника почты спрашивает, почему босиком, я говорю, кожаной обуви нет, мать велела так идти. У него пошли слезы, он достал 10 рублей и говорит: «Иди в магазин и купи какие-нибудь тапочки». Ну, я быстренько сбегал, недалеко было, и все думал, примут меня или нет. Так я начал работать, а первую зарплату получил уже 230 рублей. Потом время пришло, и через год меня наградили медалью за трудовое отличие. Вот так: ребяташки все играли, бегали, а я – на работе.

– *Сколько вам было лет на тот момент?*

– Тогда мне 17 еще не было. Приехали на почтовых машинах в Чебоксары и медаль вручала женщина, поздравила, и потом, узнав о том, что я только с матерью живу, дала хорошую (продовольственную) карточку на 10 дней. И я набрал по этой карточке полмешка картошки. Осенью всех 17-летних призвали в армию, и я там прослужил с 1943 по 1960 год, окончил военное-политическое училище.

---

³⁶ Барышников Власий Захарович (1926–2021), участник Великой Отечественной войны, с 2004 г. по 2010 г. годы заведовал кафедрой политологии ЧГУ.

– *Вы учились во время войны?*

– Нет. Во время войны меня определили в радисты, сначала рядовым, а потом начальником радиостанции ЭССЭР 399, это американцы поставляли такие радиостанции. И, потом, после окончания войны я принимал участие в войне против Японии, в Маньчжурской операции в должности начальника радиостанции

– *В каких войсках вы были тогда?*

– Сначала в общевойсковых, потом бойцовых частях. Затем я поступил в 1949 году в Рижское военно-политическое авиационное училище. Я окончил его в 1951 году. Служил я в Чите. Заочно окончил Читинский педагогический институт, заочно потом в Иркутском государственном университете сдал все 6 экзаменов, и, потом, служил в частях Саха-Дол, в Баде, и потом, в начале 60-ых годов у меня заболел сын и врачи потребовали сменить климат. А как можно заменить военный климат? Писали, писали, никак не могли дожждаться ответа, потом врачи 321 военного госпиталя говорят: «Пока договоришься, много времени пройдет». Я написал рапорт на увольнение, меня держали 2 месяца, потом я демобилизовался. А после демобилизации устроиться на работу было трудно. Мне помогли незнакомые женщины. Я пришел к секретарю горкома и рассказал о своем горе, она посоветовала мне подойти через несколько минут, и сказала «Через 3 дня соберется партийное собрание педагогического института и Власий Захарович, то есть я, будет секретарем парторганизации», ну потом подошел секретарь Иван Васильевич Звонилов, я его спрашиваю «Она не шутит?», он отвечает «Да, нет, ты что?» Два года я проработал по существующим тогда порядкам, ведь секретаря меняли, один срок поработает, другого взяли, и я не стал ждать этого, поступил в 1962 г. в аспирантуру в Москву, правда меня сначала рекомендовали в Академию общественных наук.

– *После окончания военной службы Вы продолжили свою обычную деятельность, или перешли к новой? Появилась ли у Вас новая профессия?*

– Да, я защитил кандидатскую [диссертацию – ред.] и стал работать, тогда зарплата хорошая была – 320 рублей, а у докторов наук было еще больше.

– Как Вы считаете, какие были недостатки и достоинства системы образования в СССР?

– Я считаю, что при Советском Союзе никаких недостатков образования не было, все было как надо, все учились, сейчас даже читать не любят.

– Как Вы считаете, с какими трудностями в своей деятельности сталкивались преподаватели и студенты в советский период, и с какими сталкиваются сейчас?

– Раньше трудностей было меньше, и студенты были готовы учиться, и преподаватели давать новый материал. Сейчас же, я думаю, студенты стали другие, может быть, я ошибаюсь, не знаю

– Запомнился ли Вам необычный, интересный случай, дискуссия со студентами в своей преподавательской деятельности?

– Нет, я не помню, чтобы у нас со студентами были какие-то дискуссии, мы всегда находили общий язык, ведь когда со студентами работаешь, сам ощущаешь себя моложе. Ну так, вот, я старался всегда находить общий язык, не кричать, самое главное, грубость недопустима, а работа со студентами – это тяжелая работа.

Интервью с Пряниковым В.С.³⁷ (26 марта 2020 г.)

– Расскажите, пожалуйста, о себе и о Вашей семье. Где Вы родились, где провели детство? В какую школу ходили?

– Я родился в Янтиковском районе, в д. Выселки-Салагаево. У меня было четверо братьев и две сестры. Трое братьев погибли на фронтах войны, четвертый вернулся раненый.

– Сколько Вам было лет, когда началась Великая Отечественная война?

– Мне шел восьмой год и сразу детство оборвалось. И в первый же год я принимал участие в уборке урожая.

---

³⁷ Пряников Виссарион Семенович (1933–2020), профессор, с 1994 г. в ЧГУ заведовал основанной им кафедрой радиотехники и радиотехнических систем, с 2000 г. одновременно являлся деканом факультета радиотехники и электроники.

Устная история: изучение важнейших событий отечественной истории 1940-1990-х гг. по свидетельствам очевидцев

– *Вы помните, как началась война? В какой ситуации Вы находились, когда узнали об этом?*

– Я помню только с того момента, когда в конце июня забирали старшего брата, вот тогда только я осознал войну, это в конце июня.

– *Вы на тот момент учились?*

– Нет, вот как раз в 1941 году, в сентябре я пошел в 1-ый класс

– *Чем Вы занимались в данный период? Удалось ли Вам продолжить учебу в школе?*

– Не прекращая учебу, я совмещал ее, работая на колхозных полях.

– *Были ли необычный случай, который Вам запомнился больше всего?*

– Поскольку коней забрали на фронт, тягловой силой являлись быки, и я управлял ими. Еще запомнилось, то что примерно 6 женщин запряглись, и они привязывали себя через плечо и с помощью сохи обрабатывали землю

– *Какими орденами / медалями Вы награждены? В связи с чем эти награды были Вам вручены?*

– Первую награду я получил за самоотверженный труд в 1945 году. Это видимо и есть самая ценная, поскольку эта награда стоила полных четырех лет, мы бесплатно работали на победу все это время

– *Как Вы считаете, какие были недостатки и достоинства системы образования в СССР?*

– Вот в СССР это была самая высокая система образования

– *А недостатков не было никаких, по сравнению с современной системой образования?*

– Пожалуй, я бы сказал не было, а вот сейчас есть

– *Сегодня большинство людей считают, что советская система образования была строже, то же самое касается и преподавателей. Согласны ли Вы с этим мнением?*

– Думаю, что да, я согласен.

– *А что касается современного образования оно по-другому?*

– Я еще раз отмечаю, что сейчас многие получают липовые дипломы, и это приносит огромный вред, потому что тратят огромные бюджетные средства, и надо пересечь это явление, отчислять студентов, которые не учатся.

– *Какие яркие события запомнились Вам из общественно-политической жизни, взволновавшие Вас и Ваших студентов?*

– Я по распределению попал в Ульяновский политехнический институт, и, что запомнилось, это то, что я будучи уже аспирантом, организовал студенческое конструкторские бюро, и наши работы получали медали на ВДНХ. Ну, а второй момент, когда я защитил кандидатскую диссертацию и меня пригласили в Москву. В то время попасть в Москву было очень трудно.

– *Кто-нибудь из Ваших студентов принимал участие в боевых действиях в Афганистане в период с 1979 г. по 1989 г.?*

– Скорее всего, я не знаю, наверняка мои студенты принимали.

– *С начала 1990-х гг. существовало и ныне в России распространено мнение, что Афганская война стала ключевым фактором, приведшим к краху СССР. Согласны ли Вы с этим мнением?*

– Отчасти да, это была бессмысленная война, но я не считаю, что это ключевой момент, один из таких моментов.

– *По Вашему мнению, как повлияли реформы 1990-х гг. на систему образования?*

– Повлияли. Студенты до распада СССР и после распада совершенно разные студенты

– *Какие новые общественные организации, появившиеся в 1990-х гг. Вы знаете? Участвовали ли Вы в их работе?*

– Да, конечно, когда мы жили в Москве, в 1983 году мы, инициативная группа во главе с академиком Г.Н. Волковым, организовали «Землячество». И мы проводили значительные мероприятия в Москве под названием «Мы чувашки», и организовывали Яковлевские чтения, приглашали общественных деятелей из родной Республики, и вот вплоть до 1993 года я возглавлял это общество. Меня избрали председателем правления, и это существенный момент в моей жизни. До сих пор в Москве меня очень любят наши земляки и жалеют, что я уехал в Чувашию. Но, то, что я организовал здесь, новый радиотехнический факультет, кафедру, я считаю это значительно, поскольку это позволило молодежи получить образование по современным направлениям.

– Насколько существенную роль, на Ваш взгляд, играли в советской высшей школе политические и идеологические факторы? Мешали они или помогали в учебном процессе?

– Ну, в общем-то конечно идеологические факторы влияли, в моей личной жизни даже. Тогда были строительные отряды. и для них была ускоренная учеба. Вместо трех пар было восемь. Я однажды читал 3 пары подряд, это было в Политехническом институте. Студенты уставали, когда один и тот же преподаватель что-то говорит. Смотрю, устали студенты, и я рассказал им анекдот. И потом один из студентов запрашивает автоматом оценку «удовлетворительно». Я говорю, завтра будет экзамен и побеседуем, получит «отлично», я считал, что он, командир ССО, серьезный человек. Но он явился на экзамен и выясняется, что он ничего не знает. Я ему сказал, подготовиться, у вас «неудовлетворительно». И он побежал в КГБ, и сказал, что доцент Пряников рассказал анекдот про Брежнева. И за мной прислали человека, и пригласили в горком партии. Я подумал, что туда вызывают по серьезным вопросам, ну, наверное, будут повышать. Я пришел туда, и меня спросили, рассказывал ли я анекдот про Брежнева? На что я отвечаю - «нет», а они мне в ответ: «Он еще и не признается». И меня исключили из партии с последующим увольнением. Осознав это, я серьезно заболел, на тот момент это было очень серьезно. Я смог добраться до ректора, и он мне посоветовал написать апелляцию, ну я и написал. Долго шло расследование по этому делу, и, в конце концов, студенты подтвердили, что я не упоминал Брежнева. В итоге они отменили решение и восстановили, но с выговором, что повлияло на личное дело. На мой взгляд, КПСС был тогда как орган наказания.

– По Вашему мнению, должны ли преподаватели и студенты ВУЗов иметь активную политическую позицию? Участвовать в митингах, пикетах и т.п.?

– Это все зависит от целей и задач политических мероприятий. Прежде всего, надо иметь свою цель, свой взгляд. Например, на такое мероприятие как день рождения Ивана Яковлевича Яковлева, надо ходить, потому что таких людей надо чтить, он дал толчок, и именно благодаря ему в Чувашии много образованных людей.

– *Как Вы считаете, с какими трудностями в своей деятельности сталкивались преподаватели и студенты в советский период, и с какими сталкиваются сейчас?*

– На мой взгляд, трудность была в том, что в период организации нашей кафедры совсем не было средств на лабораторные установки, и мне пришлось все покупать на свои деньги, деньги друзей, родственников, родных.

– *Запомнился ли Вам необычный, интересный случай со студентами в своей преподавательской деятельности?*

– Мы ездили осенью на уборку урожая, а в 1972 году была ужасная засуха, нас направили в Новосибирск. Я был командиром студенческого отряда. Нас заставили привезти солому. Но, к сожалению, в Сибири очень рано начинается осень, 15 сентября был первый снег. И в итоге солома по дороге сгнила.

– *Что из опыта педагогического образования и преподавательской деятельности прежнего времени Вам представляется необходимым и целесообразным сохранить или возродить сегодня?*

– Аспирантуру надо организовать как следует, так как нет бюджетной формы обучения. Она хорошо готовит научно-педагогические кадры.

IV. ИНТЕРВЬЮ, АНКЕТЫ И ВОСПОМИНАНИЯ ВETERANОВ, ВЫПУСКНИКОВ, СОТРУДНИКОВ И ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА ЧУВАШСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ И.Н. УЛЬЯНОВА

Интервью с Андреевым В.В.³⁸ (6 июня 2016 г.).

– Я поступил на историческое отделение историко-филологического факультета ЧГУ им. И.Н. Ульянова в 1977 г., когда университету было 10 лет. В 1982 г., через 5 лет, я завершил свою учебу. Все годы учебы занимался общественной работой, четыре раза выезжал в строительные отряды. Мой первый строительный отряд сначала назывался «Эдельвейс», но в 1978 г. его переименовали в «Прометей». В 1979 г. я был комиссаром этого отряда, командиром которого на тот момент был Михайлов Владимир Михайлович. В первую и вторую мою поездки мы работали над строительством комплекса «Союз» в Красноармейском районе Чувашской республики. В 1980 г. я поехал в третий раз в строительный отряд комиссаром зонального студенческого отряда. В тот год мы работали на строительстве Чебоксарской ГЭС. В четвертый раз я выезжал в 1981 г. бойцом отряда «Прометей» на строительство завода Проммеханизации в Мариинский Посад Чувашии. Командиром отряда тогда был Геннадий Алексеевич Николаев.

– В каком году вы стали секретарем комитета комсомольской организации историко-филологического факультета?

– На втором курсе меня избрали секретарем комитета комсомольской организации историко-филологического факультета. В декабре 1979 г. я стал членом КПСС. До меня секретарем комитета был Павлов Борис Иванович. В 1981 г. меня избрали освобожденным заместителем секретаря комитета комсомола университета по идеологической работе. Секретарем в это время был Капранов Владимир Алексеевич. В 1982 г. меня избрали секретарем комитета комсомола университета. В тот период комитету комсомола были

---

³⁸ Андреев Валерий Витальевич (род. 1958), выпускник историко-филологического факультета ЧГУ имени И.Н. Ульянова 1982 г., государственный деятель, организатор образования, с 2006 г. – ректор Чебоксарского кооперативного института.

даны большие полномочия. По должности я был фактически членом партийного комитета, членом ректората, членом ученого совета университета. В тот период, если студента исключали, то это было решение комитета комсомола. Ректор всегда соглашался с решениями комсомольской организации. Комсомольская организация университета в тот период была одной из самых больших по численности, в нее входило 6127 комсомольцев. Структура выглядела следующим образом: на уровне академической группы: комсомол – первичная организация, на факультете – комитет комсомола факультета, существовали и немногочисленные факультетские организации – это химический факультет, экономический факультет – там было бюро ВЛКСМ, а на остальных факультетах – комитеты комсомола. Существовали бюро ВЛКСМ и сотрудников. Их составляли люди, которые работали в хозяйственной части, бухгалтерии. Возраст комсомольцев ограничивался 28 годами. Самая большая комсомольская организация была у медицинского факультета. Секретаря избирали из числа студентов.

–Что представляла из себя структура комитета комсомола университета?

– Структура комитета комсомола университета выглядела так: секретарь комитета ВЛКСМ и его заместитель по идеологической работе, заместитель секретаря комитета ВЛКСМ по организационной работе, заведующий сектором учета комитета ВЛКСМ и статистик сектора учета комитета ВЛКСМ. Эти люди находились на освобожденной работе. Наш комитет комсомола был с правами райкома. Это значит, что он имел право принимать в комсомол, исключать из комсомола, выдавать рекомендации членам КПСС.

Члены комитета комсомола университета, находившиеся на освобожденной работе, избирались на выборной комсомольской конференции университета, т. е. желание стать членом комитета комсомола не учитывалось. Чтобы войти в состав комитета, сначала проходило комсомольское собрание в группе, потом отчетно-выборная конференция с собранием факультета и затем на факультете избирали делегатов на комсомольскую конференцию университета. На этой конференции избирали членов комитета комсомола университета. Как правило, на два года. Заведующей сектором пе-

чати была Наталья Ивановна Володина. Правовой сектор возглавлял Николай Васильевич Федоров. Существовал также оперативный комсомольский отряд дружинников (ОКОД). В него входили члены комитета комсомола Вадим Валентинович Антонов, Михаил Петрович Мурзин. Моим заместителем был Геннадий Николаевич Укин. Заместителем секретаря комитета ВЛКСМ ЧГУ был Дубинин Владимир Ильич. Членом бюро ВЛКСМ был и Петров Александр Геннадьевич.

– Что было интересного в годы вашей работы в комитете комсомола?

– В годы моей работы в комитете комсомола активно действовали студенческие строительные отряды. Последние три года моей работы студенческий строительный отряд ЧГУ занимал первые места. Это было соперничество между отрядами в настоящем смысле этого слова. Студенческие отряды занимались и художественной самодеятельностью, собирали подарки для детей, оказывали шефскую помощь. Государство поощряло строительные студенческие отряды. Подоходный налог с бойцов ССО не брали, раз в пять лет лучших бойцов ССО награждали орденами и медалями. Так, Липова Галина, студентка химического факультета, получила медаль «За трудовое отличие». Государство всячески поддерживало молодежь. Кроме того, лучших бойцов ССО ежегодно на зимних каникулах на 2 недели отправляли за границу. В годы моей учебы в ЧГУ им. И.Н. Ульянова очень много проходило конкурсов всесоюзного уровня. За отличную учебу студент получал знак ЦК ВЛКСМ.

В 1984 г. меня перевели в обком комсомола. В январе 1985 г. меня избрали на областной комсомольской конференции членом Чувашского обкома ВЛКСМ, заведующим отделом пропаганды и культурно-массовой работы обкома комсомола. До 1987 г. я работал на этой должности. С 1987–1989 гг. я работал инструктором отдела пропаганды Чебоксарского горкома ВЛКСМ. Затем, в 1989 г. я перешел в школу сначала организатором по внеклассной работе, затем стал директором средней школы №2. После этого меня пригласили директором лицея №1.

Сегодня мы стараемся поддерживать студенческую молодежь, но в тот период комсомольские активисты не терялись никогда. Активистов комсомольские органы замечали и в дальнейшем вовлекали в комсомольскую работу. Если все складывалось успешно, то выдвигали в профсоюзные и партийные организации, таким образом, активисты становились руководителями. В тот период человека замечали, выдвигали, он постепенно рос. В университете были замечательные руководители – ректор П.А. Сидоров. Когда Сидоров говорил мне, что комсомол справился, это была самая высокая похвала.

Интервью с Васильевым В.А.³⁹ (14 мая 2015 г.)

– *Что Вы помните об открытии Чувашского государственного университета?*

– В общем-то, у меня перед глазами до сих пор это событие. Известно, что Чувашский государственный университет основан на базе Волжского филиала Московского энергетического института и историко-филологического факультета Чувашского государственного педагогического университета. Ещё до образования университета, я был студентом Чувашского государственного педагогического института. В конце августа 1967 г., примерно в числах 28, 29-го августа мы, с одноклассниками, приехали в Чебоксары. Мы были уже студентами третьего курса историко-филологического факультета, исторического отделения педагогического института. Почему приехали пораньше? Необходимо было позаботиться об общежитии, получить направление и разместиться. Я до сих пор помню, был такой яркий солнечный день, стоим мы напротив входа в главный корпус в институт, на площади Республики, тогда она называлась площадь Ленина. Стояло нас трое или четверо студентов, беседуем о том, как лето прошло и т. д., и вдруг к нам подходит Иван Ильич Адюков, кандидат филологических наук, доцент, он был тогда заместителем декана историко-филологического факультета, он был участником Великой Отечественной

---

³⁹ Васильев Владимир Александрович, выпускник историко-филологического факультета ЧГУ имени И.Н. Ульянова 1969 г., до 2020 г. профессор кафедры археологии, этнографии и региональной истории историко-географического факультета ЧГУ им. И.Н. Ульянова.

войны, фронтовик. И вот проходит он мимо нас и говорит полупрошепотом: «А знаете, что вы уже студенты не педагогического института, а государственного университета». Мы засмеялись дружно, думаем какой ещё университет, в помине даже не было, никто не был в курсе. А он говорит, что было принято решение о переводе историко-филологического факультета педагогического института в состав Чувашского государственного университета, совместно со студентами факультета и добавляет, что известен даже новый декан факультета – Канюков Владимир Яковлевич, кандидат филологических наук, доцент, известный литератор, литературный критик, очень известный учёный в Чувашии. Затем, через какое-то время мимо нас пролетает, выходя из главного корпуса тот самый Владимир Яковлевич Канюков. Я был тогда секретарём комитета комсомола историко-филологического факультета, поэтому знал преподавателей в лицо хорошо, мы его окликнули, он подошёл к нам и мы обратились к нему с вопросом: «Скажите, пожалуйста, у нас действительно открывается университет, и нас переводят туда? И вы будете новым деканом факультета?» На что он нам отвечает: «Ребята ещё ничего не известно. Приказа ещё нет, бумаги готовятся, но постановление ещё не подписано».

Фактически ещё 28, 29-го августа точно не было известно об организации университета, но на следующий день уже было объявлено о том, что открывается Чувашский государственный университет, и мы переводимся в этот университет.

С 1-го сентября 1967-го года мы стали студентами историко-филологического факультета Чувашского государственного университета. Университет был немислим без гуманитарных факультетов. Без историко-филологического факультета открывать университет было нельзя, но так как хотели открыть университет в нашей республике, необходимо было юридическое основание, а именно иметь гуманитарный факультет. Открывать отдельный университет по времени и ресурсам было весьма затратно, поэтому было найдено мудрое решение, объединить Волжский филиал Московского энергетического института и историко-филологический факультет пединститута. И таким образом это учебное заведение получило статус университета.

1-ое сентября 1967 года мне запомнился тем, что этот учебный год начался как-то более торжественно по сравнению с другими учебными годами, более празднично... Мы ощущали это, потому что вокруг царила такая атмосфера, других слов не нахожу кроме как сказать, что город ликовал. Новость об открытии университета была великой, и город был воодушевлён этим, это напомнило мне дни, когда Андриан Григорьевич Николаев полетел в космос, ведь наш земляк сделал это, в то время город [тоже – ред.] торжественно ликовал.

Университет открылся в нашей республике! Праздник был везде, было море цветов, ликования. Повсюду чувствовалось это.

Историко-филологический факультет разместился тогда в корпусе «Е», где сейчас располагается экономический факультет. Историческое отделение располагалось на четвёртом этаже, а на третьем этаже располагалось филологическое отделение. Первым заведующим кафедрой истории СССР был профессор И.Д. Кузнецов, доктор исторических наук, это был мой научный руководитель. Кафедрой всеобщей истории руководил, ныне покойный, профессор, доктор исторических наук Каховский Василий Филиппович. На кафедре истории СССР, которая была моей кафедрой по специализации, работали такие видные учёные, как Иван Данилович Кузнецов, Денисов Пётр Владимирович, Варюхин Геннадий Алексеевич, Тихон Сергеевич Сергеев, Василий Дмитриевич Димитриев, можно ещё целый ряд продолжить. Душой кафедры, конечно, была Галина Георгиевна Щепаккина, её сейчас нет в живых, Ида Ивановна [Демидова –ред.] начинала работать ассистентом. А я тогда ещё был студентом третьего курса.

1-го сентября во всех корпусах прошли лекции в аудиториях, а у нас прошёл урок-лекция в актовом зале корпуса «Е».

Открытие университет обязан такой личности как Семён Матвеевич Ислюков. Это был настолько мудрый руководитель, он понимал, что подготовка специалистов разных направлений возможна только за счёт открытия университета. На базе Волжского филиала Московского энергетического института можно было открыть политехнический или электротехнический институт, но только технического направления. Это для республики было не выгодно, потому что выпускались специалисты только технического

направления, а открытие университета позволило бы готовить специалистов любой специальности, которая необходима нашей Чувашской республике. В нашей республике не было медицинского института и для того, чтобы подготовить специалистов, Совет министров Чувашской республики ходатайствовал с письмом в медицинские и другие ВУЗы, что нам необходимы специалисты той или иной специальности, и нам предоставляли из Пермского, Кировского, Казанского, Нижегородского медицинских институтов по 2–3 врача. Ну что для нашей республики 2–3 врача? Необходимо было открывать свой медицинский институт, но открывать его никто не разрешал, другое дело, открытие университета позволило бы открывать любую специальность, которая необходима республике.

Я хочу рассказать такой случай. Правительство СССР было против открытия университета в Чувашской республике, потому что не хватало кадров, не было материальной базы, не было специалистов. Первый секретарь Чувашского Обкома КПСС Ислюков Семён Матвеевич понимал, что нужно развивать республику, а для этого нужно выпускать своих специалистов. Семён Матвеевич добился личного приёма у генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Ильича Брежнева. Встреча шла всего минут пятнадцать, в результате генсек дал разрешение на открытие университета.

Как только открылся университет, сразу был объявлен набор на экономический, медицинский факультеты, русской филологии (потому что студентов этой специальности оставили в педагогическом институте), перевели только историков и студентов чувашской филологии.

Касаемо нашей группы, как я уже говорил, мы стали студентами 3-го курса историко-филологического факультета уже не пединститута, а университета. Обучение у нас было уже другое, университетская программа отличалась от институтской. Нам предоставили выбор – по какой из программ учиться. Если по университетской, то обучение должно быть, не как в институте – 4 года, а – 5 лет плюс ещё мы должны будем нагнать разницу в программах, девочки наши были за университетскую программу, однако же юноши не хотели лишний год учиться, потому как нам ещё предстояла армия и пока мы размышляли над этим, в аудиторию заходит Василий Филиппович Каховский, он был заведующим кафедры

всеобщей истории, говорит нам: «Я ничего вам не буду советовать, сами смотрите. Диплом у вас будет университетский, стипендия у вас будет университетская, а обучение 4 года, вы можете обучаться по той же программе». В итоге мы решили обучаться по своей же 4-летней программе, потому что мужской части нашей группы предстояла ещё служба в армии, а те, кто уже отслужил, имели семьи, им не хотелось ещё год обучаться в университете, всеобщим голосованием девушки остались в меньшинстве.

Хотя разница в дипломе была. Наша специальность в дипломе была указана – учитель истории и обществоведения, а у тех, кто по 5-летней университетской программе обучался, была специальность – историк. Разница была существенной.

Что касается университета, атмосфера, по сравнению с пединститутом, была совершенно другая. Здесь царил некий дух университетской свободы.

В ноябре 1967 г. решением правительства университету было присвоено имя Ильи Николаевича Ульянова - выдающегося просветителя народов Поволжья. От имени студентов, по этому поводу должен был выступить студент историко-филологического факультета. Меня пригласили в деканат и сообщили, что этим студентом буду я. И я в свою очередь, подготовив речь, выступал от имени всех студентов по вопросу присвоения имени И.Н. Ульянова нашему университету. Собрание о присвоении университету имени И.Н. Ульянова проходило в большом актовом зале корпуса «Г». Там собрались представители и руководители республики, города, предприятий и организаций. Потому что это событие имело исключительно колоссальное значение для чувашского народа. И после этого собрания мы стали «ульяновцами», и мы всегда ими останемся.

Открытием университета были очень недовольны студенты бывшего Волжского филиала Московского энергетического института. Потому что мы – студенты ЧГУ получали дипломы университетские вместо дипломов пединститута. А студенты ВФ МЭИ вместо дипломов московского образца получали дипломы университета, что для них было ниже. В те времена диплом МЭИ котировался гораздо выше. По этому поводу студенты бывшего ВФ МЭИ устроили сидячую забастовку на крыльце корпуса «Г». В итоге все

же был найден компромисс. Студенты старших курсов (4 и 5-го) получили дипломы МЭИ московского образца, ну а студенты 1, 2 и 3 курсов продолжили обучение и по выпуску уже получили дипломы Чувашского государственного университета.

Невозможно не отметить, что именно создание исторического факультета в университете и университетская историческая наука стали новым качественным этапом в развитии исторической науки Чувашии. Тогда здесь сразу же были открыты аспирантуры.

Открытие университета подняло уровень учебно-методической и материальной базы. Финансирование университета было гораздо выше, чем пединститута. Для развития науки в том числе, все публикации шли за счет университета. Сегодня же аспиранты вынуждены платить за публикации.

Стипендиальная программа тоже существенно отличалась.

Также нельзя не отметить, что в вопросе общежитий была полная обеспеченность. Так что даже в первое время оставались свободные комнаты. Тогда как, когда мы были студентами пединститута, мест в общежитиях катастрофически не хватало, и около половины всей массы студентов вынуждены были снимать жилье. Тогда университет был единственным учебным заведением, который имел стопроцентную обеспеченность общежитиями. Притом в общежитии расселялись по факультетам. и с открытием новых факультетов постепенно отстраивались и новые общежития.

У нас в этом плане было полное самоуправление. Тогда студенты жили очень насыщенной жизнью. Были очень развиты художественная самодеятельность, спортивные секции, стройотряды. Также впервые среди ВУЗов здесь появилась своя газета «Ульяновец». С приходом в университет мы ощутили традиции именно Московского энергетического института, потому что университет был основан на базе ВФ МЭИ. А МЭИ был одним из элитарных институтов Советского Союза. И с появлением его филиала в Чебоксарах появился новый дух в чувашской культуре. Что само собой способствовало повышению культурного уровня. Здесь обучались студенты со всего Советского Союза, именно поэтому, университетская художественная самодеятельность была самая мощная. Самодеятельность университета была на голову выше, чем самодеятельность других вузов. В тот период очень модным стал

КВН, и впервые начали проводить конкурсы между высшими учебными заведениями, естественно команда университета была одной из самых сильных.

Так же очень мощным было движение оперативных комсомольских отрядов имени Дзержинского. Туда отбирались ребята, которые помогали в патрулировании города вместе с милицией. И туда было очень сложно попасть, потому что желающих было очень много, ребята были очень активные.

Интервью с Воротниковым В.Б.⁴⁰ (12 мая 2015 г.)

– Я поступил в Чувашский государственный в 1968 г. и практически сразу меня пригласили в студенческий театр «Чудаки», потому что я и до этого занимался художественной самодеятельностью – читал стихи, был ведущим, участвовал в театральных постановках. И как я узнал в первый же день своего пребывания на репетиции, название театра «Чудаки» появилось после первой премьеры этого театра, которая состоялась 5 декабря 1967 года. Это была пьеса Максима Горького, под названием «Чудаки». Руководил театром артист русского драматического театра Владимир Данилович Блажевич и ему помогала супруга Ирина Евгеньевна Болтина. Из первого состава тех, кто играл эту пьесу «Чудаки» могу назвать Михаила Александровича Киселёва, Ларису Тимофеевну Попенко, Нину Завгороднюю, Дмитрия Воскресенского, Геннадия Гумова, Владимира Сапожникова, Владимира Ромашова, Ольгу Вальзо, которая меня пригласила. Театр «Чудаки» существовал до 1973 года. Ежегодно театр выдавал одну премьеру, сыгрывались один, максимум два спектакля. Коллектив был достаточно большой, на репетиции приходило до тридцати человек, это были и те, кто в масовке участвовал, и те, кто исполнял главные роли, второстепенные роли, эпизоды. Участники делали всё сами – декорации, шили костюмы, ставили освещение, занимались музыкальным сопровождением. Все спектакли проходили в корпусе «Е» университета. Премьера приходилась на 5 декабря ежегодно. В учебный год, который приходился на 1969–1970 гг. 5 декабря была поставлена комедия

---

⁴⁰ Воротников Валерий Борисович, выпускник электротехнического факультета ЧГУ 1973 г.

Исидора Штока «Божественная комедия», где я играл одну из главных ролей. Спектакль был интересный, весёлый, ну такой несколько юморной. Исидор Шток писал немного сатирически, например, что стоит такая фраза: – «Образование? – Высшая партийная школа! – А-а-а, значит нет образования.» В те далёкие времена это было достаточно резко и смело.

Спектакль имел большой успех, в зале, который обычно вмещал 250 мест, по нашим подсчётам находилось где-то порядка 400 человек, люди стояли во всех проходах, невозможно было пройти. Потом с этим спектаклем мы выступали в городе Ядрин, во Дворце пионеров. Это был 1969–1970 учебный год.

В конце августа 1970 года случилась трагедия – умер наш руководитель, Владимир Данилович Блажевич. Ему было 60 лет, он с семьёй поехал в Карелию, он стоял на берегу реки, пошатнулся, упал и всё. Мы об этом узнали где-то 29, 30 августа. Владимир Данилович был очень хорошим педагогом. Пока Ирина Евгеньевна не приехала, театр не собирался. Она приехала в середине сентября, и мы собрались.

Ирина Евгеньевна в тот год предложила пьесу польского автора Тадеуша Кожушника «Сверчок, или бюро добрых услуг» - студенческая комедия, комедия-ситуация, очень искромётная, такая весёлая. Откровенно говоря, мне показалось это немного неуместным после смерти руководителя, поэтому я не проявил интереса, походив на несколько репетиций, не стал участвовать, но на собрания я ходил всегда. Но в тот год к нам пришло очень много новеньких, спектакль был интересным, всем понравилось.

После этого Ирина Евгеньевна предложила поставить пьесу Бориса Горбатова «Юность отцов». Я там играл главную роль, особенно очень сильная роль была у Тани Терликовой. Я играл в самом начале, а когда закончил, разгримировался, вышел в зал, идти было тяжело, потому что было много народу. И вот шла её сцена... знаете, если бы муха пролетела, было бы слышно. Вот так Таня взяла зал. Это был 1971–1972 учебный год.

В 1972–1973 г. мы ставили постановку С.А. Найдёнова «Дети Ванюшина». Я там играл главную роль, и мы играли в корпусе «Г» в первый раз. Откровенно говоря, роль Ванюшина я не тянул, эта роль была серьёзная. Наверное, там нужно было бы иметь уровень

театрального техникума, ну а мы были студентами-электротехниками, машиностроителями.

После этого мы поставили в год пятилетия театра в 1972 году пьесу «Чудаки». Собрали почти всех, кто играл в первом составе.

В 1973 году Ирина Евгеньевна Болтина уехала в Москву, и вместо неё пришел артист Русского драматического театра – Пётр Петрович Больных.

Началась попытка привить нам театральные навыки, понимаете, ведь очень многое зависит от руководителя, от того, как он сможет преподнести идею и распределить обязанности. Владимир Данилович и Ирина Евгеньевна фонтанировали идеями, но про себя, и нас направляли, распределяли наши обязанности. Однако новому руководству это не удавалось, и я так думаю, что это привело к тому, что в 1973 году театра не стало.

Потом были ещё какие-то попытки поддержать традицию, но то, что мы ежегодно 5 декабря даём премьеру, такая традиция угасла, люди стали забывать.

У нас были связи и с Чувашским пединститутом, два студента художественно-графического факультета оформляли нам спектакли, рисовали эскизы, делалось все, можно сказать, практически бесплатно.

Когда пришло новое руководство, этот дух пропал.

В театре была староста, мы её называли пани директор, а звали её Лариса Тимофеевна Попенко. Она присутствовала на каждой репетиции, когда нужно было сделать реквизит, она собирала людей, брала деньги, а мы делали смету, она была действительно душой нашего коллектива.

Мы все были членами комсомола, но нам всем нравились бардовские песни, в частности песни Владимира Высоцкого.

Параллельно с театральными постановками, мы были ведущими на своём факультете, вели концерты, сами ставили постановки и т. д.

Студенческие строительные отряды

Я участвовал в студенческих строительных отрядах в 1969, 1970, 1971, 1973, 1974 годах. Я помню хорошо Фарипа Шариповича Сулийманова, первого командира областного штаба студенческих строительных отрядов. Он учился на нашем, электротехническом факультете. Начиналось всё именно с отряда по электрификации сельских районов Чувашской республики. Это потом мы стали строить и т. д. И самым главным достижением ССО было то, что они выезжали за пределы Чувашской республики, в Железнодорожск, Алтай, Читинскую область, Краснодарский край.

Интервью с Даниловой А.П.⁴¹ (12 мая 2015 г.)

– Уважаемая Антонина Петровна, вы стали одной из первых выпускниц Чувашского государственного университета, очень важно получить от вас уникальные воспоминания об университете. Начнём с того при каких обстоятельствах и в каком году вы поступили в университет?

– Представляюсь для начала, меня зовут Антонина Петровна Данилова (до замужества – Ефимова). Сама я родом из Порецкого района Чувашской республики, поступила в педагогический институт имени Ивана Яковлевича Яковлева на исторический факультет. И когда в 1967 году в августе месяце образовался университет, то часть историко-филологического факультета перевели в университет, в том числе, и наше отделение, отделение историков. И поэтому 1 сентября 1967 года я уже начала обучаться в Чувашском государственном университете.

---

⁴¹ Данилова Антонина Петровна (род. 1948), выпускница историко-филологического факультета ЧГУ 1971 г., в 1988–2002 гг. – зав. кафедрой всеобщей истории ЧГУ, в 2002–2018 гг. работала в филиале Волго-Вятской академии государственной службы в Чебоксарах: зав. кафедрой гуманитарных дисциплин, зам. директора, профессор.

– Хотелось бы узнать у вас что-нибудь особенное, что вам вспоминается об университете, например, как проходило обучение, формы обучения, занятий, какие были семинары и практики, и были ли какие-нибудь нестандартные формы обучения? Именно особенность проведения занятий хотелось бы выявить.

– Спасибо за вопрос. Я считала и считаю, что университетские годы и вообще годы обучения в вузе лучшая пора в жизни любого человека. С одной стороны, ты уже достаточно взрослый и самостоятельный, чтобы вести самостоятельную жизнь, а с другой стороны тебя еще ничего не обременяет, нет своей собственной семьи, нет детей. И есть много возможностей быть предоставленным себе и я хотела бы отметить, что у нас была очень интересная группа. Мы были первым выпуском университета, и группа наша отличалась особой сплоченностью – все сессии, все праздники, дни рождения многих из нас мы отмечали с группой. Если говорить о формах обучения я бы не сказала, что есть какие-то особые различия. Как сейчас, так и тогда основными видами обучения были лекции и практические занятия, которые у нас проходили в разных формах – в формах общих семинаров, в формах практикумов, в такой форме, когда студенты выступали с докладами на этих практических занятиях.

Вот сейчас много говорится, о так называемом, компетентностном подходе, о формировании компетенций. Но тогда об этом не говорилось, тогда не выделялось такого понятия как компетенция, но фактически процесс образования на тогдашнем историко-филологическом факультете и у нас, у студентов, он уже, скажем так, был современным, отвечающим современным требованиям формирования компетенции.

Наши многие преподаватели, например, Шуверов Демьян Демьянович, он у нас преподавал новую историю, очень много внимания уделяли работе с источниками, то есть основная масса практических занятий по предмету новой истории проходила как работа с источниками, мы учились черпать, получать, добывать материал из источников. Конечно, речь шла о дисциплине всеобщей истории и поэтому наш основной материал был опубликован в сборниках, хрестоматиях, во всевозможных практикумах. Вот эта методика ра-

боты с источниками, была главной и основной, и преподаватель обращал на это особое внимание, если он видел, что тот или иной студент очень успешно осваивает эту методику, то для этого студента было необязательно наравне со всеми сдавать зачет по этому курсу. Экзамен был общеобязателен для сдачи всем, а вот от зачета такой студент освобождался, потому как преподаватель всегда нам говорил: «Главное – не знания, хотя они тоже важны, главное – способы добывания этих знаний, главное – умение найти рациональное зерно».

Кстати, обо всем об этом, я неоднократно писала в целом ряде статей, которые опубликованы в разных сборниках, например, на конференции, посвященной памяти моего учителя Василия Филипповича Каховского, во втором томе есть большая моя статья, в которой рассказано очень много о методике работы с нами преподавателей.

Еще одной очень интересной формой работы были всевозможные практики. Как я сейчас знаю, из-за недостатка финансовых средств современные практики нередко сводятся к формальному прохождению. У нас же были полноценные практики – археологическая, этнографическая, музейно-архивная. Кстати, я написала статью, посвященную 80-летию Петра Владимировича Денисова. И вот недавно в университете вышел сборник, где есть моя большая статья, посвященная тому, как у нас проходила практика, и что эта практика нам давала для нашего образования.

Насчёт зачётов и экзаменов, как я уже говорила, что нередко от зачетов просто освобождались люди, обладающие, владеющие методикой обучения, хорошо освоившие тот или иной курс. Очень интересно проходили экзамены у отдельных преподавателей. Например, преподаватель по истории философии Николай Иванович, к сожалению, сейчас фамилию не могу вспомнить, он рано ушел из жизни. Это был замечательный преподаватель, он, например, не требовал ни по логике, ни по истории философии изложение вопросов по билету: когда подходили к нему, то он смотрел подготовленный материал и проверял студентов на конкретном примере по решению логических задач. Приведу в пример ситуацию, которую он давал: птичка в клетке, клетка в комнате – он спрашивал: где птичка? Если студент отвечал, что в комнате, то,

естественно, он ставил зачет. Или он просил сформулировать кратко, в двух предложениях, основной смысл той или иной философской системы.

Что я этим хочу сказать? В первые годы образования нашего университета у нас был очень хороший профессорско-преподавательский состав. Это были и крупные ученые с одной стороны, с другой стороны, замечательные методисты, которые владели методикой проведения всех видов занятий и от нас, от студентов требовали овладения этими методами. Мне легко об этом говорить: я с пониманием об этом рассказываю по причине того, что я в дальнейшем связала свою жизнь с преподавательской и с научной работой, но самое главное с преподавательской.

За такой вот большой срок мне самой пришлось массу лекций прочитать, провести множество практических занятий, издать учебники, учебные пособия. И я, овладевая и новыми методиками, которых раньше не было, которые сейчас дают нам компьютерные технологии, в то же время видела, что для того уровня лично мне, как будущему преподавателю высшей школы, мои учителя дали очень многое, они заложили вот тот фундамент методической работы, который так важен для вуза. От личности преподавателя, от его умения работать со студентами очень много зависит. И это мои учителя как раз мне и дали. Кого я считаю своими учителями? Конечно, в первую очередь, это Василий Филиппович Каховский, под его руководством я писала диплом по археологии. Далее это Пётр Владимирович Денисов, человек невероятной эрудиции и широты кругозора. Василий Дмитриевич Дмитриев, который очень много дал в плане работы с источниками, вот с ним на занятиях по палеографии, и занятиях по источниковедению мы овладевали методикой чтения, понимания источников, как таковых, работали как с опубликованными, так и неопубликованными – ходили в Чувашский государственный архив, где мы знакомились с этими источниками.

Также я хотела бы назвать Беляева Евгения Григорьевича, Макарова Дмитрия Макаровича, Варюхина Геннадия Алексеевича и многих других, которые действительно дали мне очень многое. Я потом очень много работала со студентами, и какие бы я курсы не читала, а мне приходилось читать и историю южных и западных

славян, и новую историю, и историю древнего мира, вести много спецкурсов, я везде использовала ту практику, которую заложил Демьян Демьянович Шуверов на своих занятиях по истории нового времени.

– Скажите, сохранились ли в вашей памяти воспоминания о первом учебном дне в университете?

– Занятия для тех, кого перевели с педагогического университета, а перевели отделение историков и отделение чувашской филологии, начались с сентября, как и положено. Мы были первыми, кто по пятилетней программе начал обучаться, до нас все учились по четыре года. Кроме того, продолжались занятия у тех студентов, которые учились на факультетах, которые стали базой для университета, студентов Волжского филиала МЭИ, но, другое дело, что приём новых студентов на новые факультеты затянулся на весь сентябрь месяц, потому как университет образовался только в конце августа. И поэтому студенты новых факультетов и новых отделений и специальностей начали заниматься только с 1-го октября. Мы начали заниматься с сентября, а студенты медицинского факультета, экономического, студенты-филологи, приём которых был в сентябре, приступили к учёбе, как я отметила только в октябре. Занятия историков продолжились на новом месте, но с теми же преподавателями, потому что вместе с нами и преподавателей перевели из педагогического института в университет. Новая обстановка, новая атмосфера очень располагала, мы были рады тому, что нас перевели в университет, очень гордились тем, что мы получим университетские дипломы, что у нас будет университетское образование.

Основная масса преподавателей была очень высокого уровня, правда пригласили и новых преподавателей, например, из Казанского университета к нам перешли на работу два преподавателя это Абхат Абдурахманович Загидуллин, он у нас читал историю стран Азии и Африки и Иосиф Семёнович Вайнер, он читал у нас историю средних веков. Кстати, об Абхате Абдурахмановиче Загидуллине, он одновременно был ещё и куратором нашей группы, я писала в одной из своих статей на одной из конференций, где я выступала в университете, там есть оценка, моё восприятие самого

преподавателя, его методики работы и что он нам дал. К сожалению, он очень рано ушёл из жизни, работал лишь несколько лет в университете.

– Хотелось бы узнать о научной жизни университета: какие конференции проводились? Принимали ли Вы участие в них? Имелись ли у вас достижения в научной сфере?

– Ну, во-первых, я, начиная со школы, круглая отличница, у меня серебряная медаль за учёбу в школе, и диплом с отличием в университете. При этом красный диплом и диплом с отличием – это всё-таки разные вещи, в настоящее время красный диплом допускает 25% четвёрок, у меня за все годы обучения в университет в течение 5 лет не было ни одной четвёрки. И конечно человек, который учился так, он старался активно участвовать и во всех других сферах общественной жизни. Бесспорно, я была участником всех университетских конференций, а конференции у нас начали проходить, начиная со второго курса. Каждый год я выступала с докладами на этих конференциях, занимала призовые места. Правда тогда очень сложно было с публикациями, которых как таковых, и не было. За отличную учёбу и за активную общественную работу я получала одну из именных стипендий того времени – Карла Маркса. Стипендия была 80 рублей. Попробую объяснить наглядно, что представлял такой размер стипендии для того времени: если можно было прожить на 30 рублей, таков был обычный размер стипендии, его хватало на питание и небольшие бытовые расходы, вы можете представить, что такое 80 рублей. Я не только могла сама себя обеспечивать, но и помогала материально двум своим сёстрам, которые тоже учились в Чебоксарах.

Кроме того, я хотела бы отметить, что уже в конце второго курса меня выбрали секретарём комсомола историко-филологического факультета, туда входили три отделения: историческое, русская филология и русско-чувашская филология. Чтобы понять, как это было много: только на историческом отделении обучалось около шестисот студентов. И быть секретарём комитета вот такого большого факультета было, с одной стороны, и почётно, но с другой, и не просто. И как секретарь комитета комсомола, я входила в состав комитета комсомола Чувашского государственного университета.

Так продолжалось почти до конца учёбы в университете, кроме, конечно, пятого последнего курса, потому как старались освободиться от общественной деятельности для написания качественной полноценной дипломной работы.

Сейчас нашей молодежи нередко преподносят, что комсомол – это затуманивание мозгов, это что-то такое идеологическое, однобокое, недостойное. Да, идеологии там было много, и не все идеологические постулаты отвечали действительности и помогали формировать студенчество так, как это было необходимо. Но это была организация, это был коллектив, было много общественных интересных дел, которыми мы очень активно занимались, это было ощущение такого содружества, сообщества! И кстати, за активную работу нашего факультета я стала участницей торжественного памятного Пленума ЦК Комсомола в 1968 году, посвященному 50-летию со дня создания комсомола. Он проходил в Москве, и я туда ездила, и у меня остались неповторимые впечатления – ну что такое деревенская девчонка, и вдруг в Москве: в московских гостиницах, московских концертных залах, питались мы в ресторане гостиницы «Минск»... То есть всё новое, всё необычное. У меня было много таких мероприятий, которые выходили за рамки обычной вузовской учёбы.

– Хотелось бы узнать о материальной базе университета, что Вы можете сказать о технической оснащённости аудиторий в тот период?

– В то время основными инструментами работы преподавателя историка были книги, учебники. Учебники у нас были в достаточном количестве и в свободном доступе, а вот дополнительной литературы, монографических исследований, сборников, журналов было мало, ими библиотека не была богата и поэтому мы изыскивали разные возможности других библиотек. В то время Республиканская библиотека имени М. Горького располагалась в одном из особняков купцов Ефремовых, там, где сейчас находится отделение художественного музея на улице К. Иванова. Там было больше журналов, больше было монографических исследований и вот, чтобы готовиться к практическим занятиям, особенно писать курсовые работы, мы очень часто ходили туда, библиотека всех не вмещала, приходилось выстаивать очереди, чтобы попасть в библиотеку.

Сейчас я по-прежнему являюсь читателем Национальной библиотеки, там столько возможностей, там такие залы, там такая компьютерная техника, но, к сожалению, там нет читателей. Но это в силу того, что информация стало общедоступна, вся литература оцифрована. У всех есть компьютеры, у всех есть Интернет, у всех есть возможности дома работать.

Кроме книг и учебников у нас были карты, указка, мел, доска – вот было всё техническое оснащение для того времени. Большого не надо было для того, чтобы успешно учиться. Другое дело, приходилось больше времени уделять поиску информации, у современных студентов есть возможность быстро найти нужную информацию, но беда в том, что они нередко используют не источники и литературу, а готовую информацию, готовый реферат, курсовую работу.

– Может быть у Вас сохранились воспоминания о культурно-массовой работе и спортивных мероприятиях, какие проводились и принимали ли Вы участие в них?

– Студенческие весны начали свое существование с первых лет существования университета. В концертах мы, бесспорно, участвовали, тем более, что у меня хороший голос, я любила петь и пела. Хор историко-филологического факультета был особый, он славился ещё и потому что им исполнялись не только русские песни, но и чувашские. Хотя я по национальности русская, и на историческом факультете, и на русской филологии было много русских, не знавших чувашского языка, но мы с удовольствием разучивали чувашские песни и исполняли их со сцены. Занимались с нами специалисты, специальные музыканты, руководители хоров, чтобы поставить наши голоса, чтобы разложить по партиям исполнение народных и советских патриотических песен.

В спортивной сфере – проводились спартакиады университетские, где факультеты между собой соревновались, наш факультет был очень спортивный. Я сама участвовала в соревнованиях по прыжкам в длину и была сильна в беге.

У нас был особый настрой: мы и учились, и в научной работе участвовали, и в художественной самодеятельности, и в спортивных мероприятиях. Я вообще считала, что должна быть лучшей во всех отношениях.

Интервью с Исаевым Ю.Н.⁴² (1 апреля 2015 г.)

– *Как Вы пришли к руководству профсоюзной организацией ЧГУ им. И.Н. Ульянова?*

– В 1993 году, когда мою кандидатуру предложили на должность председателя профкома студентов ЧГУ, я был довольно взрослым человеком (21 год). Отслужил в армии 2 года. После этого поступил учиться в Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова на специальность «филолог, преподаватель чувашского языка и литературы». В то время я был активным деятелем студенческой жизни. На первом курсе после сдачи зимней сессии вместе с пятью студентами, в том числе и Магариным Александром Николаевичем (ныне руководителем Национального телевидения и радиовещания), организовали для самих себя ознакомительную поездку в Кемеровскую область, где познакомилась с жизнью многочисленной чувашской диаспоры. В силу того, что я всегда что-то организовывал, в голове возникла идея использовать тот опыт строительных навыков, которые были добыты потом, и желанием выжить в строительных войсках Советского Союза. После этой поездки появилось желание организовать строительный студенческий отряд.

После первого курса (1991 г.) поехали в Яльчикский район, где строили телятник. Порядка 25–30 человек приняли участие в данном мероприятии.

По всей вероятности, мою активность отметили в руководстве университета. Со второго курса начал активно проявлять себя в ведущих студенческих организациях: профком студентов, студенческом совете. В то время, когда Михаил Петрович Мурзин ушел с должности председателя профкома студентов ЧГУ им. И.Н. Ульянова, я занимал должность профорга факультета чувашской филологии. 4 апреля 1993 г. были организованы выборы на место председателя профкома студентов. Было несколько претендентов на

---

⁴² Исаев Юрий Николаевич, выпускник факультета чувашской филологии и культуры ЧГУ 1995 г., директор Чувашского государственного института гуманитарных наук (2010–2016), министр образования и молодежной политики Чувашской Республики (2016–2018). С 2018 г. – директор Чувашского республиканского института образования.

должность председателя. Возможно, это было связано с тем, что пост профкома студентов предполагал различные преференции. Тогда через профсоюзные организации предоставлялись льготы студентам, многодетным семьям. Лично мне было просто интересно участвовать в общественной деятельности. По итогам тайного голосования в 1993 году на отчетно-выборной конференции меня избрали председателем профсоюзной организацией. В то время это была некая практика для дальнейшей карьеры. Опыт работы в профсоюзной организации, так же опыт сотрудничества и конструктивное общение с руководством университета мне до сих пор помогают как на работе, так и в моей повседневной жизни.

– Каково было положение профкома студентов ЧГУ им. И. Н. Ульянова в 90-ые годы?

– 1993 год – это непростой период в истории нашей страны. В то время была не очень простая жизнь в плане общественного порядка, но мы старались работать качественно. Всегда было интересно, всегда работали, всегда себя проявляли. Мы старались иметь свою особую позицию, в рамках отстаивания интересов студентов, аспирантов и ординаторов университета. Руководство поддерживало нас.

В то время мы работали в тандеме с А.Ю. Александровым, который работал заместителем председателя профсоюзного комитета и одновременно возглавлял отдел социального развития университета. Работали вместе, до того как Андрея Юрьевича пригласили на должность руководителя аппарата Государственного совета. В это время я окончил ЧГУ им. И.Н. Ульянова по специальности «Чувашский язык и литература». Начал получать второе высшее образование по специальности «Юриспруденция». Начал собирать материал для кандидатской диссертации в области языкознания. Второе высшее получил в 2000 г., защитил дипломную работу по современной избирательной системе Российской Федерации. Это способствовало моей дальнейшей карьере. Я начал участвовать в качестве члена различных избирательных комиссий, в выборных компаниях по линии Центральной избирательной комиссии Чувашской Республики. В 1998 году возглавил Дворец культуры ЧГУ в связи с уходом с должности прежнего директора, Анатолия Николаевича Пуганина. В 2002 году успешно защитил кандидатскую

диссертацию. Жизнь была насыщенной. Я совмещал сразу несколько должностей: председатель профкома студентов ЧГУ им. И.Н. Ульянова, директор Дворца культуры ЧГУ и преподаватель факультета чувашской филологии. В 2003 году проводились выборы депутатов Государственной Думы Российской Федерации. Я захотел стать, и стал членом окружной избирательной комиссии г. Чебоксары. После выборов пригласили работать в городскую администрацию г. Чебоксары в качестве заместителя главы города.

– По Вашему мнению, Федеральный закон от 12 января 1996 года №10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» внес коренные изменения в работу профсоюзов?

– Базовые моменты остались неизменными. Система социальной защиты студентов была довольно консервативной. Необходимо отметить, что в то время в стране была неразбериха. Определенных указаний, как работать и в каком направлении, не было. Работали в основном по отлаженной схеме, установившейся в советские годы. Большую помощь в 90-ые годы нам оказывала организация РАПОС (Российская ассоциация профсоюзов студентов). РАПОС возглавлял в то время Денисов. Нашим куратором по линии РАПОСА был выходец из Нижнего Новгорода Михаил Мирный. Эта организация нам значительно помогла.

– Как в 90-ые годы профкому студентов ЧГУ им. И.Н. Ульянова удавалось организовывать стабильные выплаты стипендий?

– В то время у высших учебных заведений денег не хватало. Наша основная задача – социальная защита. Для реализации своих обязанностей профком студентов активно сотрудничал с администрацией университета. По нашей инициативе администрация университета выплачивала социальные гарантии из своих внебюджетных средств, которые формировались из платежей студентов-контрактников.

– В 1998 году в ЧГУ им. И.Н. Ульянова был официально зарегистрирован ССО. До этого не было официально зарегистрированных строительных отрядов?

– В 1991 году я организовал отряд ССО. Мы проработали один сезон. А в 1991 году СССР распался. Распалась комсомольская организация и, видимо, должно было пройти определенное время,

чтобы осознать, что о ССО забыли преждевременно. Можно сказать, что в тех реалиях мы (я и Александров А.Ю., нынешний ректор ЧГУ) реанимировали, или попытались это сделать, студенческие строительные отряды. Мы даже организовали отряд из 200–300 человек в Волгоградскую область. Мы мобилизовали весь ресурс студенческих отрядов из Чебоксар. В стройотряд вошли студенты из разных вузов, старшеклассники-школьники и дети из неблагополучных семей (которых мы надеялись перевоспитать трудотерапией). После начала работы часто сталкивались с тем, что организации, в которых работали студенческие строительные отряды, пытались обмануть студентов и недоплачивали за работу. Здесь в защиту студентов вступала профсоюзная организация, которая отстаивала права студентов. Что могу сказать: мы ничего не боялись! Мы делали то, что считали нужным, и у нас, я считаю, неплохо получилось.

– Как Вы считаете, почему роли профсоюза студентов ЧГУ и студенческого совета в жизни университета были и остаются различными?

– Студенческий совет – это попытка замещения комсомольской организации. Студенческий совет – это структурное подразделение самого университета. Для него есть определенные рамки, обозначенные регламентом и другими нормативно-правовыми актами учреждения. Есть своя иерархия во взаимоотношениях. Комсомол был сильнее в свое время по всем показателям, чем профессиональный союз, но в годы разрухи профессиональный союз не растерялся и вышел на позицию лидерства в силу своих полномочий. Профсоюзная деятельность не подотчетна администрации университета, и его деятельность регламентируется иными нормативными документами, чем деятельность вуза. Разные организации с разными полномочиями работают на одном «поле». У профсоюза есть свой автономный бюджет, который независим от администрации университета. Плюс еще независимость руководителя профессионального союза. Профсоюз и руководитель вуза автономны сами по себе и осуществляют совместную деятельность на основе договорных отношений.

– Не считаете ли Вы, что именно ваша работа в профсоюзе в 1990-ые годы способствовала успешному выходу из кризиса 90-ых годов?

– Я, может быть, не харизматическая личность. Скорее всего, мне просто повезло, что в то слишком непростое время я продолжил те традиции, которые были заложены до меня.

– В 2004 году в связи с уходом на другую должность Вы оставили пост председателя профкома. Была ли выбрана определенная кандидатура на должность председателя?

– Определенного кандидата на место председателя профкома студентов ЧГУ им. И. Н. Ульянова не было. На основании Устава организации, руководителя выбирают тайным голосованием делегаты на отчетно-выборной конференции. Одно из примечательных свойств профоргов: они часто меняются. За мою деятельность сформировалось несколько сплоченных команд. В 2004 г. было проведено тайное голосование. На место председателя было несколько претендентов. Строительный факультет представлял Лаванова Дмитрия, химический факультет представлял Богуславского Георгия, медицинский факультет представлял Зинетуллину Рустэма. На выборах победил Илья Николаевич Ядуркин. Это исключительно его заслуга, что ему доверили должность председателя профкома. На мой взгляд, он вполне успешно справляется со своими обязанностями.

Интервью с Мироновым Ю.М.⁴³ (25 мая 2015 г.)

– Первое время новому университету было достаточно сложно, но нам, на электротехническом факультете, было проще, потому что на тот момент ВФ МЭИ существовал уже 6 лет. После открытия университета я занимал должность заведующего кафедрой теоретических основ электротехники. Существовали определенные сложности, заключались они в том, что каждый вуз имеет свои традиции, свою си-

---

⁴³ Миронов Юрий Михайлович (род. 1937), профессор, работал в ЧГУ с момента основания: зав. кафедрой электротермии (1968–1989), автоматизированных электротехнологических установок и систем (1989–2011), с 2011 г. – профессор кафедры электротехнологий, электрооборудования и автоматизированных производств.

стему поведения. А когда собираются люди из разных вузов, появляются определенные проблемы. Коллективу необходимо было притереться друг к другу, в этом помогла тонкая работа ректората. Результатом чего стало формирование полноценного коллектива из разнородных научных и педагогических деятелей.

После открытия университета в 1967 году, его развитие шло очень быстро, увеличивалось количество факультетов, а вместе с этим менялась и материальная база. Республиканская власть, Совет министров и, в первую очередь, обком партии чрезвычайно внимательно относились к университету. И курировал наш университет секретарь обкома партии, благодаря чему мы очень сильно выигрывали.

Что касается электротехнического факультета ВФ МЭИ. У нас учились три потока студентов. Два потока дневного отделения и один поток вечернего. Дневное отделение тоже делилось на московские и чебоксарские группы. Это означало, что часть студентов поступала в МЭИ в городе Москва, и их отправляли учиться в Чебоксары на два года. И когда произошло преобразование ВФ МЭИ в университет, то конечно возник определенный конфликт. Потому как студенты, приехавшие из Москвы, не хотели получать диплом университета, который тогда только открылся и еще не был известен.

Среди студентов был развит коллективизм, была взаимопомощь и взаимная поддержка. Студенты болели друг за друга.

Существовало распределение студентов-выпускников. На нашу кафедру приходили заявки из 19-ти министерств, из самых разных городов Советского Союза. Причем студенты распределялись по списку, который строился на основе их среднего балла.

Учебный план, особенно в первые годы, был очень напряженным. Аудиторная нагрузка была 36 часов в неделю. Студенты проходили практику на 1, 3, 4, 5 курсах. Ну и в то время, конечно же, на практику выделялось немало средств. Наши студенты ездили на практику в такие города, как Москва, Днепропетровск, Воронеж, Тольятти, Волгоград, Свердловск, Новосибирск и многие другие. И наш университет имел возможность отправлять студентов для прохождения практики на самые новейшие предприятия.

Одним из недостатков учебного процесса того времени было отсутствие вычислительной техники. Эта проблема была решена в начале 1980-х годов, в частности, в отношении возможности использования вычислительной техники студентами. Постепенно, конечно же, техника совершенствовалась, ну и мы в свою очередь своевременно меняли ее на более новую и современную.

Студенты 1970-х гг. усердно и ответственно относились и к учёбе, и к научной работе. У нас было много ребят, которые участвовали во всесоюзных и всероссийских конкурсах, конференциях и тому подобное. Ребята получали золотые медали на всесоюзных конкурсах.

Понимаете, отношение к научной работе и работе в высшем учебном заведении было совсем другое, нежели сейчас. Работа преподавателем, учёба в аспирантуре были очень престижными. Научные работники были очень уважаемыми людьми, поэтому у нас был очень большой конкурс в аспирантуру.

Интервью с Насакиным О. Е.⁴⁴ (25 января 2016 г.)

– В 1968 г. я пришел работать на химический факультет в Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова. На тот момент корпус «О» был уже построен, и мы стали заносить сюда мебель – тяжелые шкафы через окна и дверные проемы. Мы комплектовали корпус, т. е. одновременно и оборудовали его и начинали заниматься со студентами. Очень хотелось стать настоящим факультетом, но это оказалось очень сложно, хотя мы были крайне амбициозны. И лет 15–20 у нас ушло на то, чтобы встать на ноги. Но благодаря первым научным публикациям химический факультет пошел в рост.

У нас был великолепный первый ректор Семен Федорович Сайкин. Совершенно замечательный человек. Он принимал нас в любое время, свободно могли зайти к нему, побеседовать, посоветоваться с ним. Много курил. Фронтвик. Очень жизненный человек. Его жена,

---

⁴⁴ Насакин Олег Евгеньевич (род. 1947), профессор, работает в ЧГУ с 1970 г., с 1987 г. – декан химического (с 2000 г. химико-фармацевтического) факультета

Марина Карловна Сайкина, работала у нас заведующей кафедрой аналитической химии. Поэтому, когда мы не могли подойти к самому Семену Федоровичу, то свободно обращались к ней.

Преподавателей для факультета мы собирали со всей России: из Тольятти, Сибири, Белоруссии и Украины. Такой сборный был коллектив и все вместе росли, вместе с химическим факультетом. В 1980 г. к нам приехал шеф из Москвы Ухтин Виктор Александрович. Он ученый с мировым именем, в тридцать лет защитил докторскую диссертацию, серьезный и основательный человек, был моим учителем. Причем учителем был довольно своеобразным. Он помимо того, что учил нас настоящей химии, мог, например, сидя в кабинете, написать девушке стихи на английском языке. Необыкновенный человек.

И таким образом дело у нас пошло. В 1980 г. я открыл отраслевую лабораторию – это своеобразный маленький исследовательский институт на тридцать человек. А мои ученики – это двадцать с лишним кандидатов наук и девять докторов, все они пишут статьи в американские и голландские научные журналы, в наши журналы статьи мы практически не отправляем. По публикационной активности мы абсолютно первые в университете.

У нашего факультета всегда была великолепная связь с Химпромом. Несколько человек с Химпрома защитили кандидатские работы на нашем факультете. Никогда у нас не стояла проблема с практиками. Всегда на предприятии студенты с нашего факультета проходили по несколько практик. Это дало мне возможность устроить с момента начала моей работы 783 человека после окончания химико-фармацевтического факультета на Химпром. Мы также открывали вечерний вуз прямо на территории Химпрома. Мы оборудовали там несколько лабораторий, я брал людей, мы выезжали на предприятие и проводили там лекции, семинарские занятия. Таким образом, в 1979–1981 гг. мы выпустили более 200 человек. Когда мы организовали на факультете маленький НИИ, нам дали корпус №521. Это был двухэтажный корпус на территории Химпрома, и мы с удовольствием ездили туда каждый день. Мы внедрили на Химпроме 15 новых технологий и были представлены к Государственной премии. В годы СССР это было очень серьезной наградой. В общем, дружили и дружим мы с Химпромом очень хорошо.

Из преподавателей на кафедре органической химии я бы выделил Осипову Маргариту Петровну. Она давно работает, с первого дня, великолепно говорит. Еще Васильева Татьяна Васильевна, Кольцов Николай Иванович, Олег Ершов – много у нас хороших преподавателей.

С точки зрения материальной базы факультета, то с этим у нас была проблема. Но эта проблема решилась не благодаря, а вопреки. Конечно, литературы не хватало, не все, что нам хотелось, было в университете. Однако на помощь нам пришел Интернет. Сейчас мы сотрудничаем с Китаем, Индией, Московским и Казанским университетами. Часто к ним ездим, чтобы посмотреть всю интересующую нас литературу. И теперь в библиотеку мы практически не ходим.

Традиционно каждый год наш факультет проводит две международных конференции. Приезжают ученые из разных стран. Мы с ними обсуждаем интересные идеи и направления.

Еще при СССР все было организовано очень разумно. На факультете у нас была партийная организация, я был секретарем. Мы очень интенсивно работали. В культурно-массовой работе раньше наш факультет участвовал намного активнее. Сейчас мы занимаемся исключительно наукой. Сейчас, чтобы университет выжил, он должен быть, прежде всего, научной организацией.

Интервью с Никоноровой И.В.⁴⁵ (16 декабря 2015 г).

– Я работаю на кафедре с момента ее основания в 1992 г. Я пришла в ЧГУ сразу после окончания географического факультета Ульяновского государственного педагогического института. В этот год Емельян Иванович Арчиков открыл на историческом факультете кафедру географии, став ее первым заведующим, и пригласил меня на должность лаборанта. Помимо нас на кафедре работали Пётр Александрович Сидоров, второй ректор ЧГУ, доктор экономических наук, преподавал экономическую географию, Николай Фёдорович Петров, геолог, кандидат геолого-минералогических

---

⁴⁵ Никонорова Инна Витальевна, с 2004 г. заведующий кафедрой физической географии и геоморфологии ЧГУ, председатель Чувашского филиала Российского географического общества.

наук, Маргарита Михайловна Сироткина, кандидат географических наук, Прокопьева Дина Васильевна, кандидат географических наук.

До открытия нашей кафедры в Чувашии не осуществлялась подготовка географов. В те времена в сельских школах географию вели учителя истории. С целью решения данной проблемы Анна Васильевна Арсентьева, занимавшая тогда должность декана, предложила в первый год существования нашей кафедры дать вторую специализацию учителям географии студентам-историкам. В 1993 г. мы составили учебный план и начали принимать студентов-географов.

В те первые годы существования кафедры было сложно с материальной базой. Был всеобщий дефицит, в магазинах было сложно найти книги и карты. Емельян Иванович ходил по школам и просил старые и ненужные карты и атласы. Со временем этот вопрос удалось решить, но современного оборудования не хватает, поскольку оно достаточно быстро устаревает. Особенно это касается геоинформационного оборудования. Для решения данной проблемы мы прибегаем к помощи грантов, решая таким образом две задачи: проводим научные исследования и используем оборудование для обучения студентов.

В 2004 г. основатель кафедры Е.А. Арчиков умер. С 2005 г. у нас сложилась традиция проводить Арчиковские чтения в память о нем. Чтения приурочены к юбилейным годам. На последние чтения приезжал первый аспирант Емельяна Ивановича с Дальнего Востока Братко Петр Фёдорович, доктор географических наук, председатель Приморского краевого отделения Русского географического общества. Его визит был для нас большой честью и свидетельством заслуг Емельяна Ивановича. Кроме того, к нам нередко приезжают представители других университетов. Примечательным был визит Файгусовича Эрнеста Львовича, профессора из Санкт-Петербурга, автора учебников по географии, по методическим рекомендациям которого осуществляется преподавание данного предмета в школе. Он к нам приехал на Арчиковские чтения в 2005 году. Во время своего визита он поинтересовался, есть ли в нашем регионе представительство Русского географического общества. Мы сказали ему, что оно раньше было, но со временем прекратило своё существование. Тогда Эрнест Львович предложил его

восстановить. По итогам Арчиковских чтений было решено восстановить филиал РГО, что и было сделано в 2006 году. С тех пор на нашей кафедре расположена штаб-квартира Чувашского филиала данной организации.

К нам часто приезжают известные профессора из других вузов. Е.А. Арчиков приглашал Коломойца Эрланда Георгиевича, профессора Нижегородского университета, работавшего в тот момент в Институте экологии Волжского бассейна РАН. Также из Нижегородского университета к нам приезжала проректор по науке Николаина Вера Викторовна, являющаяся автором школьных учебников по географии из серии «Полярная звезда». Знаменательным для нас был визит легендарного полярника Шпаро Дмитрия Игоревича, прославившегося тем, что организует походы на Северный полюс. Несколько лет в этих экспедициях участвуют представители Чувашии. Также мы держим связи с теми, кто начинал работать в нашем университете. Это Сироткин Вячеслав Владимирович, заведующий кафедрой ландшафтной экологии в Казанском университете и Корнилов Андрей Геннадьевич.

Наш факультет входит в межвузовский научно-координационный совет по проблемам эрозионных устьевых процессов при МГУ. Руководит им Чалов Роман Сергеевич. Каждый год он собирает эрозионщиков, геологов, геоморфологов. У нас было одно из этих заседаний в 2006 г. Было представлено около 30 вузов.

Я с Н.Ф. Петровым постоянно ездила на международный оползневой форум, проходящий каждые 3 года. Он посвящен прогнозированию процессов эрозии и оползней, что очень актуально для нашего региона.

На нашем факультете есть учебные и производственные практики. Учебные топографическая, межзональная, общегеографическая, зимняя снеговая. Они проводятся в Чебоксарах на полигоне и на геостанции в Шомиково. Практики проходят в походных условиях, без чего просто немислима подготовка настоящего географа.

Производственные практики проводятся в заповедниках и организациях. На них студенты прикрепляются к специалисту, выполняют задания и собирают материал для своих курсовых и дипломных работ.

Интервью со Степановым Ю.Н.⁴⁶ (29 мая 2015 г.)

До 1974 г. в университете действовала единая профсоюзная организация профессорско-преподавательского состава, сотрудников и студентов. Организатором профсоюзной жизни был объединённый профком. Учитывая специфику коллективов студентов, преподавателей и сотрудников, а также с целью повышения самостоятельной активности студентов в 1974 г. было решено организовать самостоятельные профсоюзные организации обучающихся и работающих. Сформированы руководящие органы этих организаций, соответственно профком (студентов) и местком (преподавателей, сотрудников и всех других категорий работающих).

Председателем профкома студентов был избран Н. Казанбаев, председателем месткома – доц. Н.М. Мурышкин, ранее возглавлявший объединённый профком. Обязанности председателя он выполнял на общественных началах. В основном выполнял представительские функции.

Повседневную кропотливую организационно-массовую работу должен был выполнять освобождённый заместитель председателя месткома. На эту должность рассматривали несколько кандидатур. Среди них была и моя. Пришлось всё серьёзно обдумать.

После всестороннего обсуждения ректор Сайкин С.Ф. (он являлся членом парткома) заключил: «Рискнём!» и партком единогласно поддержал рекомендацию моей кандидатуры на должность освобождённого заместителя председателя месткома университета. Конечно же, тут был риск для месткома - при возникновении благоприятных условий я мог уехать в аспирантуру.

В то время остро стояла проблема обеспечения жильём и сотрудников, и студентов. Эту проблему надо было решить. В конце 1974 г. после согласования с месткомом и парткомом ректор Сайкин С.Ф. обратился в обком, в Совет Министров Чувашии, в горисполком с просьбой содействовать улучшению жилищно-бытовых условий профессорско-преподавательского состава, сотрудников и студентов университета: разрешить строительство кооперативного

---

⁴⁶ Степанов Юрий Никитич, в 1972–1974 гг. работал ассистентом на кафедре оптики и физики твердого тела ЧГУ, в 1974–1976 гг. – освобождённый заместитель председателя месткома университета.

жилого дома на 144 квартиры в северо-западном районе г. Чебоксар, решить вопрос строительства девятиэтажного студенческого общежития в студенческом городке, окончательно решить вопрос выделения 12 квартир в многоквартирном жилом доме по Московскому проспекту (дом строился по заказу Совета Министров Республики и этот вопрос был согласован с ним только предварительно). Но это письмо было очень кратким и не содержало подробного обоснования. Руководство республики хорошо понимало жилищную проблему университета, но требовалось расшифровать суть проблемы конкретными фактами и данными. Это дело оргмассовая комиссия практически полностью взяла на себя. Вот что удалось сделать.

Университет тогда бурно развивался. Хотя с жильём было трудно, специалисты поступали на работу. Многие соглашались жить в общежитии. Но это были места для студентов. Было решено составить список сотрудников и их семей, проживающих в общежитиях. Получился очень внушительный перечень. Его представил ректору Сайкину С.Ф. с предложением отправить в горисполком и Совет Министров Чувашии, как приложение к ранее отправленному письму. Список был отправлен без задержек.

Решил подключить к решению жилищной проблемы общественные организации студентов – комсомол и профсоюз. Мест в общежитиях не хватало, многим студентам приходилось жить на частных квартирах. Вопрос предварительно согласовал с ректором. Он одобрил. Подготовил обоснованный проект письма от профкома студентов в обком и Совет Министров Чувашии с просьбой оказать содействие студенчеству университета в решении жилищной проблемы. Пригласил председателя профкома студентов Н. Казанбаева, ознакомил с проектом письма, разъяснил суть дела, предложил отразить в письме своё профкомовское мнение, согласовать с ректором и отправить в вышестоящие инстанции. Что и было сделано.

После этого через несколько дней пригласил секретаря комсомольской организации университета (к сожалению, фамилию его и имя не помню). Ознакомил его со всеми письмами, отправленными в вышестоящие организации по жилищной проблеме университетского коллектива, предложил написать от имени комсомольской

организации университета письма в обком и Совет Министров Чувашии с изложением действительной ситуации с обеспеченностью студентов общежитием. После этого он текст согласовал и с ректором и отправил письма в обком КПСС и Совет Министров.

Руководство республики с вниманием относилось к поступающим письмам и работало оперативно. Вскоре ко мне прибежали взволнованные председатель профкома студентов и секретарь комитета комсомола. Заявили, что их приглашают в обком КПСС. Успокоил, объяснил, что там получили ваши письма и решили с вами побеседовать лично, может быть надо кое-что даже дополнительно пояснить или дополнить. Предложил хорошо подготовиться и в отличной форме представить руководимые вами организации.

После возвращения с приёма рассказали, что беседа была очень доброжелательной, что в обкоме знают и понимают жилищную проблему, о чём шла речь в письмах, необходимо решить и постараются помочь в этом. Таким образом, в руководстве был услышан голос студенческих организаций.

Я являлся членом областного комитета и членом Президиума областного комитета профсоюза работников просвещения, высшей школы и научных учреждений СССР. В эти высшие органы профсоюза был избран по рекомендации университета. Считал своим долгом оправдать такое доверие. Предложил ректору С.Ф. Сайкину по решению проблемы жилья в обком КПСС и Совет Министров обратиться вместе с ОК профсоюза с одним письмом. Он одобрил это предложение. Подготовил проект такого письма, согласовал с ним. Предстояло согласовать ещё с председателем ОК профсоюза Петровой Тамарой Степановной. Но случилось так, что Тамара Степановна буквально через час после согласования мною текста письма с Семёном Фёдоровичем позвонила в местком и сообщила, что по делам она выезжает в университет на встречу с ректором. Спросила, нет ли каких-либо вопросов к ней, если есть, то обещала зайти в местком. Ответил, что есть одна просьба привести с собой фирменные бланки ОК профсоюза для писем. Но она очень удивилась, не ожидала такой просьбы. Пришлось кратко объяснить, в чём дело. Она, как только прибыла в университет, сразу же зашла в местком с фирменными бланками, ознакомилась с проектом совместного с руководством университета письма, согласилась с его

содержанием, попросила напечатать и сразу же принести в кабинет ректора, где она будет на приёме. Напечатали необходимое число экземпляров письма в машбюро университета (местком тогда не имел печатной машинки, не было и секретаря-машинистки). Сразу же эти письма подписали Тамара Степановна и Семён Фёдорович. В канцелярии поставил печать университета и передал их Тамаре Степановне. Она после до оформления их в ОК профсоюза печатью на следующий же день отправила по вышеуказанным адресам.

В конце 1975 г. Совет Министров дал ответ Областному Комитету профсоюза. В нём сообщалось, что в многоквартирном доме по Московскому проспекту университету выделяется аж 19 квартир, т.е. к предварительно согласованным 12 дополнительно ещё 7 квартир. Так в первой половине 1976 г. впервые получили или улучшили жильё несколько десятков семей. Многие из них проживали в общежитиях и освободили их для студентов.

Ректорат и местком совместно решили распределение квартир проводить гласно. Предварительное рассмотрение выделения квартир проводили ректорат и местком совместно. Списки рекомендованных к получению квартир вывешивались на информационном стенде. К рассмотрению принимались официальные заявления, предложения, жалобы через канцелярию. Установлен был определённый срок подачи жалоб и предложений. После этого принималось окончательное решение о выделении квартир только после учёта всех заявлений. В этот период некоторое время ректор Сайкин С.Ф. находился в отпуске. Его обязанности очень чётко исполнял проректор по научной работе Аbruков Сергей Андреевич.

Позже было получено добро и построен 144-квартирный кооперативный дом в северо-западном районе Чебоксар. Построено также студенческое общежитие под номером 7.

Запомнилась ежедневная кропотливая работа: приём рядовых членов профсоюза, председателей профбюро, членов месткома по различным вопросам, общение и согласование важных вопросов с ректоратом, с ОК профсоюза, рассмотрение ряда дел с профкомом студентов и комитетом комсомола, организация проведения заседаний комиссий и месткома, различных мероприятий и т. д. Особенно запомнилось празднование в 1975 г. 30-летия победы над фашистской Германией и поздравление ветеранов этой войны.

Помню всех членов месткома. Каждый из них своей работой в месткоме старался по возможности внести свою лепту в создание благоприятной атмосферы для успешного развития университета.

Конечно больше всего запомнились председатель ОК нашего профсоюза Петрова Тамара Степановна, первый ректор университета Сайкин Семён Фёдорович, проректор по научной работе Абриуков Сергей Андреевич, член месткома, председатель производственно-массовой комиссии Щедрин Владимир Александрович (он также исполнял обязанности председателя месткома на общественных началах в период нахождения Н.М. Мурышкина в институте повышения квалификации), председатель комиссии по охране труда, ТБ и ПС Быков Николай Фёдорович, член оргмассовой комиссии Белова Зинаида Васильевна, декан общетехнического факультета Козлов Николай Дмитриевич и другие, даже ряд тех, кто приходил в местком с вопросами, с проблемами и с дельными предложениями.

Хотя с руководителями Чувашии непосредственно не общался, но чувствовалось их постоянное внимание к университету и конкретные действия по его развитию: Первого секретаря обкома КПСС Петрова Александра Петровича и др.

Козлов Николай Дмитриевич – один из ярких представителей факультетских руководителей – деканов. Он организатор машиностроительного факультета и его первый декан. Он всю свою жизнь посвятил делу развития машиностроительной отрасли и подготовке инженерных кадров. Ещё в 1963 г. руководство Чувашии пригласило его в Волжский филиал МЭИ в г. Чебоксары. К тому времени он, уже имея большой производственный опыт работы на «Дальзаводе» (по служебной лестнице поднялся от мастера до главного металлурга) руководил механическим факультетом Дальневосточного политехнического института во Владивостоке. В 1964 г. он принял приглашение, переехал в Чебоксары и был назначен деканом электротехнического факультета ВФ МЭИ, с 1966 г. – деканом заочного факультета общетехнической подготовки, с 1967 г. – деканом заочного общетехнического факультета уже в составе Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова. С ним впервые познакомился в начале семидесятых годов, когда мне пору-

чено было заниматься с заочниками ОТФ по дисциплине физика. Тогда корпус «Т» достраивался. Деканат находился временно в помещении будущего гардероба. Николай Дмитриевич оказался очень запоминающимся человеком, незаметно и непринуждённо увлекающим за собой организатором. Был весь в заботах...

Ближе узнал его, когда работал освобождённым заместителем председателя месткома. Николай Дмитриевич был одним из частых посетителей месткома. Как только он находил время? Он приходил с заботами о факультете, а также об отдельных членах коллектива. Все его визиты в местком, так или иначе, касались подбора, подготовки и закрепления кадров на факультете, созданию благоприятных условий работы коллектива. Отмечу только, что он к концу 1975 г. убедил-таки меня переквалифицироваться с физики и математики на техническую специальность «Металловедение и термическая обработка металлов» и добился направления меня от университета по этой специальности в целевую аспирантуру в Институт металлургии АН СССР имени А.А. Байкова. При этом поставил одно условие: добиться сначала работы буфета в корпусе «Т», ведь корпус уже был введён в эксплуатацию. Пришлось очень постараться.

Интервью с В.А. Щедриным⁴⁷ (14 октября 2014 г.)

– *Уважаемый Владимир Александрович, вы были свидетелем того, как формировался Чувашский государственный университет. Расскажите о себе, как вы попали в университет? Как создавался университет?*

– В 1962 г. я закончил электроэнергетический факультет Московского энергетического института и меня распределили на работу в Волжский филиал МЭИ. Этот филиал был создан в Чебоксарах в 1961 г., в октябре месяце состоялось первое заседание всех

---

⁴⁷ Щедрин Владимир Александрович (род. 1937), профессор, работает в ЧГУ с 1967 г.: в 1973–1987 гг. – зав. кафедрой электроснабжения, в 1987–1993 гг. – декан электроэнергетического факультета, с 1994 г. – директор технического института университета, с 2010 г. – профессор кафедры электроснабжения промышленных предприятий электроэнергетического факультета и советник ректора.

студентов, преподавателей, которые там начинали. И там был Анатолий Анатольевич Федоров, он был проректором Волжского филиала Московского энергетического института, он создавал здесь первые лаборатории, корпуса этого филиала. Корпуса Б, В, Д, Е, Г, два общежития – первое и второе – всё это заслуга А.А. Федорова.

Когда я сюда прибыл, нас был целый отряд молодых специалистов, среди которых были теперь уже видные учёные, к сожалению многих уже не стало, это – Владимир Георгиевич Мионов – лауреат Государственной премии, заведующий кафедры электрофизики в МЭИ, Гамазин Станислав Иванович – заведующий кафедрой электроснабжения, Владимир Николаевич Бандолетов, который возглавил *Всероссийский электротехнический институт* имени В.И. Ленина в городе Истре и занимался очень многими проблемами, связанными с электромагнитными полями, и им организована была здесь школа КВНщиков, в которую входили очень многие наши преподаватели, среди этих преподавателей был целый отряд, который потом переехал в город Истру и выполнял там правительственные задания по созданию мощных энергонакопителей для космоса, для создания электронных пушек, электронных передатчи т. д.

Я в 1962 г. в сентябре месяце был назначен первым деканом электротехнического факультета Волжского филиала МЭИ. Приезжали сюда очень многие наши выпускники МЭИ, которые становились преподавателями и был очень большой отряд чувашских преподавателей, которые закончили педагогический наш университет, это математики, преподаватели иностранного языка, скажем, кафедру математики Сафронов Елизар Петрович возглавлял, кафедру иностранного языка возглавлял Гартфельдер Адольф Яковлевич, ну и другие преподаватели: Нина Хрисантовна Яковлева, Косолапова, Краснова – это вот те, первые кадры, которые были в Волжском филиале МЭИ из местных представителей, но поскольку здесь развернулся ВНИР – Всесоюзный научный исследовательский институт, в котором было очень много молодых учёных, преподавателей, которые стали преподавать тоже в нашем Волжском филиале МЭИ, это вот нынешние в России всем известные профессора – Лямец Юрий Яковлевич, Нестерин Валерий Алексеевич, Дмитренко Александр Михайлович и т. д.

Кроме того, здесь у нас был ЧЭАЗ, а Чебоксарский электроаппаратный завод был центром релейной защиты всего Советского Союза, и вообще Чебоксары – это «мекка» релейщиков, по-другому все называют Чебоксары – Релеград, от слова реле, поскольку электроаппаратный завод давал все эти приборы, устройства, защиты, автоматические регуляторы и т. д. То есть, это вот была база и когда ещё ревком под руководством Эльменя принял решение об открытии здесь в Чебоксарах чувашского университета в 1920 г., то не было базы естественно, а открыть университет на голом месте, это никогда не получалось, а тут Волжский филиал вырос, появились корпуса, появилась база и Семён Матвеевич Ислуков вышел с предложением в правительство, с тем, чтобы открыть Чувашский государственный университет и осуществить тут мечту первых чувашских революционеров, которые подняли этот вопрос.

Главное лицо в создании Чувашского государственного университета – это Ислуков Семён Матвеевич, первый секретарь Чувашского обкома КПСС. Ему памятник надо поставить, поскольку он является отцом-открывателем нашего университета, но он вообще очень солидный политический деятель, о котором необходимо помнить. Но как только возник вопрос о создании университета, здесь в Волжском филиале начались маленькие волнения, студенты, которые хотели получить диплом Московского энергетического института не очень хотели получить диплом какого-то Чувашского государственного университета. И Анатолий Анатольевич Федоров, которому Чувашский обком сначала предложил должность ректора нового университета, но он отказался, поскольку мечтой Анатолия Анатольевича было открыть на базе волжского филиала Волжский энергетический институт всего Поволжья и поэтому возникла такая противоречивая, даже конфликтная в какой-то мере ситуация и поэтому чувашскому обкому пришлось искать ректора на стороне. Хорошо, что такой ректор нашёлся, это был Семён Федорович Сайкин в Казани, доктор технических наук, профессор, который вместе с Сергеем Андреевичем Аbruковым, тоже профессором Казанского университета приехали в Чебоксары. Он возглавил начало строительство, развитие нашего Чувашского государственного университета.

Семён Фёдорович был очень умным, очень порядочным и очень добрым человеком. И естественно, в первую очередь это была проблема кадров, поскольку мы в университете открыли сразу ряд новых специальностей. Я об этом очень хорошо знаю и пишу об этом, поскольку я был по сути дела первым ответственным секретарём приёмной комиссии на первый курс Чувашского государственного университета, хотя меня назначал ещё Фёдоров, а заканчивал я работу уже под руководством Сайкина, сдавал там все дела приёмной комиссии как ответственный секретарь и мы открыли медицинский, экономический факультеты, для этого понадобились уже совершенно другие, не технические кадры, а гуманитарии, медики и т. д. Семён Фёдорович всю эту большую работу очень тщательно, выверено провёл, он пригласил медиков из Нижнего Новгорода – это Валентина Амосова, которая была деканом медицинского факультета, он пригласил из Казани очень многих. И из других регионов к нам приехали из Владивостока – Козлов, из Сибири – Покровский Сергей Васильевич и другие. Но, мы – многие, учились в целевой аспирантуре МЭИ и Семён Фёдорович приехал к нам в целевую аспирантуру МЭИ, собрал наше собрание и попросил нас вернуться в Чебоксары, чтобы не бросили начатое дело в Волжском филиале, и вот все наши ведущие профессора, которых я уже называл, и сейчас продолжают здесь работать в Чувашии, они вернулись и мы уже работали на университет.

Должен сказать, что, конечно, это великое дело – создание Чувашского государственного университета. Когда наш Анатолий Анатольевич Фёдоров приехал на 20-летний юбилей кафедры электроснабжения, которую он создавал, (а она была первая в Советском Союзе, да и первая в мире такая кафедра – кафедра электроснабжения промышленных предприятий, сейчас она имени А.А. Фёдорова), он сказал: «Ах, какие вы – молодцы, что вы не бросили это великое дело и создали этот замечательный университет в России». Почему наш университет замечательный, а дело в том, что таких университетов раньше не было в стране, поскольку были университеты классического типа, ну там математика, физика, астрономия и гуманитарные специальности. А здесь у нас появились, и технические факультеты и естественные факультеты, гуманитар-

ные, экономические факультеты, медицинский институт. Университет был широчайшего профиля, вот он был первый в России. Конечно, ректору было очень трудно, но он умело подобрал кадры, сумев создать Чувашский государственный университет.

Итак, с 1962 г. по сегодняшний день, я работаю в нашем университете. На сегодняшний день среди выпускников МЭИ, которые приехали я остался один, ушли из жизни очень многие, и первый проректор по учебной работе Аракелян Александр Карапетович и другие. Естественно, что наш университет занял очень передовые позиции в России и это заслуга руководителей нашего университета, в первую очередь Семёна Фёдоровича Сайкина, потом были Пётр Александрович Сидоров, Лев Пантелеймонович Кураков, четвёртый ректор – Агаков Всеволод Георгиевич и вот теперь Андрей Юрьевич и вот все они, каждый по-своему вносили свой определённый вклад в развитие нашего университета.

Весь этот огромный конгломерат, вот эта вот интеграция – медиков, физиков, электротехников, позволила нам вести огромную научно-исследовательскую работу, которая входила в планы Государственного комитета по науке и технике, Совета министров СССР, и мы зарабатывали очень огромные деньги, для того, чтобы создавать материальную базу. А наши руководители, которые уезжали, например, Владимир Николаевич Бандолетов, они с нами заключали эти договоры и подключали нас к этим работам. Вот, скажем, на кафедре информатики и телемеханики, которую возглавлял Станислав Николаевич Сомизов, велись работы по разработке «Бурана», космического корабля.

Велись работы по созданию электронных устройств различных и космического оружия, о котором сейчас заговорили. Челомей, который создавал нашу ракетную технику сотрудничал здесь с нашими физиками, которые занимались теорией горения под руководством Сергея Андреевича Аbruкова и здесь родилась школа Аbruкова физики и теплофизики, на базе которой потом были созданы факультет и кафедра. Эта интеграция позволила сделать университет таким эффективным. Сколько времени не проходит, наш университет всегда остаётся эффективным.

– Расскажите подробнее об учебном процессе в университете, о форме занятий, какими были практики, семинары.

– Первое сентября 1967 г. не был учебным днём, потому как был продлён приём в ЧГУ. По сути, учёба началась только с 1 октября 1967 г. и в этот же день состоялся огромный многотысячный митинг по открытию университета.

Учебный план содержал следующие виды занятий – это лекции, практические занятия, семинарские занятия, лабораторные работы, научно-исследовательские работы студентов входили прямо в учебный план, кроме этого были курсовые работы, курсовые проекты и контрольные домашние задания. Вот это был комплекс учебных занятий, которые проводились со студентами кроме того студентам была дана так называемая самостоятельная работа. То есть по учебному плану на все виды работ, включая самостоятельные – 54 часа в неделю, а на обязательные учебные занятия отводилось 36 часов, то есть 36 часов студент занимался в стенах университета, а в остальное время он должен был работать дома.

Самым трудным было выполнять лабораторные работы, особенно на технических факультетах, поскольку это работа на установках, работа студентов бригадным методом. К примеру, бригада, предположим три человека, сначала готовилась дома, приходила, сдавала коллоквиум, допускалась к выполнению на действующих стендах лабораторных работ, снимали показания, исследовали, потом сидели в аудитории, оформляли, вычисляли, строили графики, чертежи рисовали и потом защищали. Вот было такое правило – лабораторную работу пропускать ни в коем случае нельзя, если ты ещё можешь ползти, обязательно ползи на лабораторную работу, поскольку если ты её пропустишь, то потом наверстать очень трудно.

Воспоминания Ивановой Т.Н.⁴⁸

Еще в школьные годы я была свидетелем открытия Чувашского государственного университета. В 1966 г. моя семья переехала в район, который тогда в Чебоксарах назывался «Ипподром». Тогда конечная остановка городских автобусов находилась на студгородке. Вокруг этой остановки стояло несколько общежитий, корпус «Е» и новые жилые дома. Центром культуры этого удаленного от центра города микрорайона был корпус «Е» и его актовый зал. Там по вечерам показывали кино, также я помню, как мы ходили туда на спектакли. Я думаю, это был молодёжный студенческий театр сатиры «Чудаки». Нам эти спектакли очень нравились. Когда в 1967 г. открылся университет, родители сказали мне, что можно будет в вуз ходить пешком, если я туда поступлю. На моих глазах строились новые общежития, главный корпус, а потом – медфак и корпус машфака. В то время школа №31, где я училась, была базовой для прохождения педагогической практики студентами ЧГУ. И поэтому я знала многих студентов университета, т.к. они были практикантами в моем классе. Я познакомилась со своим будущим научным руководителем Антониной Петровной Даниловой, которая проходила практику в моей школе.

В 1974 г. я поступила в университет. В то время историческое отделение историко-филологического факультета было одним из престижнейших. Когда я поступала, был последний год набора всего одной группы историков. Конкурс был 11 человек на место. Уже на следующий год начали принимать по две группы историков. В одной группе со мной училась дочь известного историка, доктора исторических наук, Юлия Нитобург. Э.Л. Нитобург – известный московский ученый, специалист по истории Латинской Америки, сотрудничал с нашим университетом, и, во время своих приездов из Москвы, читал нам лекции. Вообще, группа у нас была большая, 30 человек. Большая часть группы –

---

⁴⁸ Иванова Татьяна Николаевна (род. 1956), выпускница историко-филологического факультета ЧГУ 1979 г., профессор кафедры истории и культуры зарубежных стран, в 2002–2017 гг. – зав. кафедрой всеобщей истории (с 2008 г. кафедра истории и культуры зарубежных стран) ЧГУ.

девушки, в основном выпускницы сельских школ. Так как я жила рядом с общежитием, то часто приходила в гости к одноклассникам. О перенаселенности общежитий в те годы свидетельствует тот факт, что в комнате, где сейчас живет 3 человека, жили 4; а в комнате-двухместке – 3 человека. В середине 70-х гг. университет был относительно небольшой, в корпусе «Е» находились 2 факультета. Первый этаж занимали библиотека, буфет и административные кабинеты. На 2 этаже находилась кафедра анатомии, формально относившаяся к медфаку. Там у нас были занятия по подготовке медсестер гражданской обороны. Часть 2 и 3 этажа была отдана экономическому факультету. Остальную часть третьего этажа и четвертый этаж занимал наш историко-филологический факультет, который делился на историческое отделение и отделения русской и чувашской филологии.

На историческом отделении было всего две кафедры. Заведующим кафедрой истории СССР был профессор, ведущий этнолог Чувашии П.В. Денисов. А кафедрой всеобщей истории возглавлял археолог В.Ф. Каховский. Лекции по истории Чувашии нам читал известный историк И.Д. Кузнецов, который до того долго возглавлял кафедру истории СССР. Его лекции были своеобразными: как настоящий ученый, он не тратил время на пересказ событий, а сообщал интересные факты научных исследований, в которых сам принимал участие. Например, о том, как было доказано, что родной комдива Чапаева являются Чебоксары, как был обнаружен сруб дома, в котором жила семья Чапаевых и т. д. Очень образными были лекции П.В. Денисова, который читал этнографию и в ходе лекций наглядно демонстрировал, например, как бушмены охотились на страусов. Более академическими были лекции по истории древнего мира и археологии В.Ф. Каховского, которого мы позже ближе узнали во время археологической практики. Но лучшим преподавателем многие считали тогда еще старшего преподавателя, завершавшую свою кандидатскую диссертацию, А.П. Данилову. Вспоминая сейчас ее занятия, я понимаю, что самой сильной стороной ее методики было то, что она пошагово обучала нас навыкам работы с источниками, систематизировала наши знания. Возможно, ее лекции не были столь же красочными, как у И.Д. Кузнецова, П.В. Денисова или интеллигентнейшего Д.М. Макарова. Однако с точки зрения методики преподавания, умения разложить все

«по полочкам», ее занятия давали нам больше, учили «учиться». К тому же она была куратором нашей группы и занималась еще нашим воспитанием. Позже, когда я сама начала преподавательскую деятельность в университете, я старалась ей подражать, используя ее методику ведения, например, практических занятий.

Историю России XX века обычно читал доцент Т.С. Сергеев, но во время моей учебы он был на стажировке, и его заменяла тогда еще молодой преподаватель И.И. Демидова. С ней у меня были особые отношения. До прихода в ЧГУ она преподавала в школе №31, где стала моей первой учительницей по истории. Поэтому, можно сказать, что своей любовью к истории я обязана тем первым школьным урокам, на которых молодая и красивая Ида Ивановна мысленно уносила маленьких пятиклашек в мир древнего Египта. Наше «школьное» знакомство продолжалось всего полгода, потом Демидова перешла на работу в университет; тем приятнее мне было, что она не только узнала меня, но и опекала все студенческие годы. С ней я больше общалась по линии общественной работы. Ида Ивановна курировала, как член партбюро факультета, студенческую художественную самодеятельность. А я была сначала культторгом факультета, а на старших курсах – секретарем бюро ВЛКСМ ИФФ.

Самым строгим преподавателем был В.Д. Димитриев. Он тогда был директором ЧНИИ ЯЛНЭ, а, по совместительству, по субботам, читал нам вспомогательные исторические дисциплины и источниковедение. О его суровости ходили легенды. Так, однажды, во время зачетной сессии он попал в больницу. Мы понадеялись, что в связи с этим, он поставит нам зачет «автоматом». Однако он договорился с руководством больницы, и в коридоре для него был поставлен стол, за которым он несколько часов, как всегда не спеша, принимал зачет у нашей группы. В студенческие годы его строгость казалась негуманной. Как-то он отказался считать уважительной причиной пропуск занятий моей однокурсницей, которая в субботу выходила замуж, т. к. его занятия были с 10 до 11.40, а регистрация в ЗАГСе была назначена на 13.00, и он считал, что она могла бы после занятий успеть на свадьбу. Однако, спустя годы, я

осознала, что его требовательность была проявлением долга и заботы о наших знаниях. Он был также требователен и к себе, и до щепетильности стремился к всеобщей справедливости.

Молодой тогда еще доцент Ю.П. Смирнов больше запомнился мне не как преподаватель, а как секретарь партбюро ИФФ. С ним я постоянно общалась по поводу проведения вечеров, студвесны, вопросам комсомольской организации. С ним мы постоянно выезжали в агитбригады по районам республики. Он был очень инициативным человеком, всегда что-то организовывал, с кем-то о чем-то договаривался, всегда был в курсе абсолютно всех дел, знал о проблемах и преподавателей и студентов.

Учебный процесс на факультете был организован очень строго. Тогда важную роль играл комитет ВЛКСМ, при котором действовала учебно-воспитательная комиссия (УВК). Помимо того, деканат следил за успеваемостью и посещением, тех студентов, которые пропускали занятия и имели «хвосты», вызывали на учебно-воспитательную комиссию бюро комсомола.

Председателем комиссии была Ольга Константиновна Евдокимова, сейчас она доцент филологического факультета. И в целом, такого как сейчас, чтобы без причины не посещать занятия, никому в голову не могло прийти. Если студент по какой-либо причине отсутствовал, то это была очень уважительная причина. Получить неудовлетворительную оценку у студентов нашей группы было настоящим «ЧП».

На экзаменах за шпаргалки, естественно, выгоняли. И такого не было, чтобы студенты имели много долгов. Гораздо большим наказанием было получить тройку, потому что тройка – это лишение стипендии. Поэтому все старались хорошо учиться. Помимо обычных стипендий были: Ленинская, стипендия Карла Маркса и др. Я с четвертого курса получала стипендию Карла Маркса.

То, что мы вместе с филологами слушали все общие лекции, создавало своеобразное единение и определенное взаимопроникновение интересов. Так, филолог Владимир Степанов (будущий доктор исторических наук), просвещал меня о новинках литературы, давал читать дефицитные тогда книги. И мне кажется, мы, действительно, хотели и любили учиться.

Самым интересным для нас были поездки на практику. На первом курсе мы были на археологической практике. И мы сразу же сдружились с другими старшими курсами историков. Руководителем практики тогда был Василий Филиппович Каховский, который потом ещё несколько лет меня опекал, планируя в свои дипломники, но мне хотелось писать дипломную работу у А.П. Даниловой.

Студенческие научные конференции проходили в один день. Обычно у каждой кафедры была своя секция. Эта секция заседала с раннего утра и до самого вечера. Выступить на конференции было очень престижно. Никаких особых преференций за участие мы не получали. И тем не менее я воспринимала выступление на конференции, как некий праздник. Это было мероприятие, на котором нужно было хорошо выступить, хорошо выглядеть перед всем факультетом. Здесь мы лучше понимали, чем занимаются в научном плане студенты других групп.

С первого курса я стала заниматься общественной работой и участвовала в студвесне. На первом курсе, мое участие в студвесне было, скажем так, не руководящим. Я была одной из ведущих концерта и пела в хоре. Обязательной составляющей студвесны тогда был хор. Без хора факультет к участию в конкурсе не допускался. В хоре было обязательным участие всех первокурсников.

Начиная со второго курса, я стала культургом факультета и одним из сценаристов концерта. Студвесна проходила в корпусе «Г» и она имела большое значение в студенческой жизни. Сначала в комитете ВЛКСМ ЧГУ организовывалась жеребьевка порядка выступления факультетов, а так как я была культургом, я всегда в ней участвовала. Тогда фаворитами студвесны были факультет электрификации промышленности и электротехнический факультет. Когда я ещё была на первом курсе, мы заняли третье место, и это было началом восхождения нашего факультета к первым местам. В 1976 г., когда я училась на II курсе, мы заняли 2 место, а потом с 1977 г. наш факультет в течение ряда лет был победителем студвесны. Каждый год комитетом ВЛКСМ определялась общая тема для всех факультетов. Эта тема всегда была приурочена к какой-нибудь официальной дате. В рамках этой темы нужно было изощриться и все-таки сделать *студенческий* концерт. Мы сами писали сценарии, устраивали мозговой штурм, который мог длиться

бесконечно долго. Собирались вечерами в аудитории, придумывая что-то интересное, но дальше нам нанимали режиссера. Тогда это была Галина Холопцева – актриса Русского драматического театра, которая была режиссером нашего концерта. Лично я считаю своим лучшим сценарием студвесны концерт 1978 г., который был посвящен фестивалю молодежи на Кубе. Все участники концерта были как-бы пассажирами самолета, летевшего в Гавану. Ведущие – стюардессы. «Самолет» совершал промежуточные посадки в разных местах и даже временах, с которыми был связан тот или иной концертный номер. Я участвовала и в республиканской «Студвесне», в том числе в качестве ведущей. А в 1976 г. выступала от имени всей молодежи Чувашии на республиканском торжественном заседании, посвященном 425-летию добровольного вхождения Чувашии в состав России, которое проходило в Чувашском драмтеатре.

Если говорить о повседневных занятиях, то тогда мы очень много занимались в библиотеках. Библиотеки были постоянным местом общения студентов разных факультетов. В корпусе «Е» был читальный зал библиотеки. Хорошие книги было очень сложно получить на абонементе, поэтому вечера я проводила в читальном зале. А по воскресеньям мы занимались в Национальной библиотеке, тогда она носила название республиканской библиотеки имени М. Горького. И там собирался весь университет. Так и проходили выходные, в большей степени, перед сессиями и защитами курсовых работ.

Относительно организации питания студентов: в корпусе «Е»: был один буфет, и на первом этаже общежития №1 находилась столовая. Эту столовую студенты называли «Негритянка», за то, что там было очень грязно. Но это была единственная и, к тому же, дешевая столовая, поэтому там всегда стояли большие очереди.

Оценивая роль общественных студенческих организаций, я могу точно сказать, что авторитет комсомола в те годы был значительно выше, чем авторитет профкома. Профком выделял средства на определенные цели, а организацию мероприятий брал на себя комсомол.

Если же говорить об общеуниверситетских мероприятиях, то мне больше всего запомнились отчетно-выборные конференции

ВЛКСМ. Большим праздником были демонстрации 7 ноября и 1 мая. Посещения их были обязательными, под список, но на самом деле это было очень интересно. Весь университет собирался на демонстрацию, и в ходе движения колонны мы общались, пели песни, знакомились со студентами других факультетов.

Еще запомнились выезды на сельхозработы в сентябре, на «картошку» – это очень большое испытание и одновременно развлечение. На картошке было холодно, трудно, голодно, но потом все вспоминали именно «картошку». Самые интересные и смешные случаи происходили именно там. А те, кто не ездили, они оказывались как бы вне коллектива, потому что именно там завязывались дружеские связи между студентами. Обычно весь факультет выезжал в один колхоз, поэтому там были студенты разных курсов, и было достаточно интересно.

Вспоминаются и студенческие строительные отряды. Самый комичный случай – это стройотряд, где я работала летом в 1975 году. Он был организован студентами историко-филологического факультета и назывался «Прометей». его руководителем был Геннадий Зайцев. Работали мы вблизи села Порецкое. И вот у нас в отряде случилась эпидемия дизентерии. В итоге, большая часть отряда попала в Порецкую районную больницу, а вторая продолжала мужественно работать и по вечерам навещать своих товарищей в больнице.

Также я ездила в интернациональный студенческий строительный отряд в город Эгер в Венгрии, тогда он был побратимом Чебоксар. Мы там участвовали в строительстве домов. Но на самом деле это больше была развлекательная поездка, достаточно интересная, ее можно было расценивать, как награду за общественную работу.

После окончания учебы всем студентам выдавали направление на работу, как правило, учителями в сельские школы, где они обязаны были отработать три года. Многие выпускники стремились избежать этого принудительного распределения. Я окончила университет с отличием и получила распределение в аспирантуру. В те годы аспирантуры по всеобщей истории на ИФФ ЧГУ не было. Для подготовки преподавательских кадров для факультета студенты

направлялись в целевую аспирантуру в Ленинградский государственный университет им. А.А. Жданова. Так, вместе со мной учились там будущие преподаватели ЧГУ А.В. Арсентьева, Ю.Б. Лебедев, О.К. Евдокимова, Е.К. Минеева, Л.М. Гаврилова, А.Г. Петров и др. Практически все мы в срок защитили диссертации и вернулись в родной университет. Однако позже эта форма подготовки кадров стала давать сбои. Так, в конце 80-х гг., когда я уже была молодым преподавателем, трое студентов были направлены в целевую аспирантуру, но ни один из них не вернулся в ЧГУ.

Я приступила к работе в ЧГУ в декабре 1984 г. Не прошло и полугода, как факультет переехал из корпуса «Е» в только что сданный I (или как его называли «новый») корпус. Пришлось обустроиваться на новом месте. Троллейбусы тогда еще до корпуса не ходили, казалось, что мы работаем в чистом поле, за лесом от города. Но постепенно этот корпус стал лучшим из всех. В конце 80-х гг. началась перестройка, популярность нашего факультета была на пике. Я помню огромный конкурс, росло число студентов, и в 1991 г. ИФФ распался на три факультета. Деканом исторического факультета стала А.В. Арсентьева. Она была избрана в ходе настоящего альтернативных выборов: было 6 кандидатов, борьба между которыми была не шуточной. Но об этих годах мне хотелось бы написать позже более подробные воспоминания.

Воспоминания Качевского Д.Н.⁴⁹

После окончания физико-технического факультета УПИ (г. Свердловск) в 1972 г. я приехал по распределению как молодой специалист в г. Чебоксары работать в ЧГУ. Надо сказать, что в те далекие времена после окончания вузов молодые специалисты в обязательном порядке направлялись на места своего распределения, где должны были отработать, если не ошибаюсь, минимум три года. Такая обязательность была связана с плановостью экономики Советского Союза (так называлась раньше наша страна), и все учебные места в вузах соответствовали экономическим планам страны (так, по крайней мере, считалось). А, поскольку никаких

---

⁴⁹ Качевский Дмитрий Николаевич (род. 1947), доцент кафедры высшей математики и теоретической механики им. С.Ф. Сайкина ЧГУ.

коммерческих (платных) учебных мест в вузах не существовало, то выглядело вполне естественным такое направление молодых специалистов к месту своего распределения в соответствии с полученной специальностью.

Мое распределение в ЧГУ, однако, не было связано с полученной мной специальностью, теоретическая физика. Я предполагал заниматься физикой, а именно, теорией гравитации и теорией относительности. Такая возможность, как первоначально планировалось, представилась для меня под руководством доцента Филиппова Геннадия Михайловича в аспирантуре на новой кафедре ЧГУ – кафедре теоретической физики, открытой в 1972 г. по приезде в ЧГУ профессором Докучаевым Яковом Порфирьевичем, который и стал заведующим этой кафедрой.

В то время Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова был молодым университетом, открытым несколько лет назад первоначально на базе филиала Московского энергетического института МЭИ. Ректором университета был ветеран Великой Отечественной войны, доктор физико-математических наук, профессор Сайкин Семен Федорович. Он был специалистом по теоретической механике, возглавлявший также многие годы профильную кафедру. Как ученый он хорошо представлял потребности нового университета, как в высокопрофессиональных кадрах, так и в условиях работы и отдыха своих сотрудников. Под руководством С.Ф. Сайкина университет получил мощный импульс в своем развитии. Открывались новые кафедры, создавались новые специальности и соответствующие им факультеты. Приезжали новые специалисты, ученые и будущие ученые. Научная жизнь в университете кипела. Научные семинары, научные конференции, конференции международного уровня, научные командировки – все это способствовало превращению ЧГУ в ведущий научный и образовательный центр Чувашской республики и страны. Университет быстрыми темпами превращался в центр профессионального обучения талантливой молодежи не только чувашской, но и молодежи всей страны. Рост популярности Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова был также связан с открывшейся возможностью обучения в университете иностранным студентам. Полноценные научные школы были созданы

нашими ведущими учеными университета в те годы: профессором Аbruковым Сергеем Андреевичем – проректором по научной работе ЧГУ, заведующим кафедрой теплофизики, создателем ведущей в стране школы физики горения, процветающей и по сей день благодаря талантливым его ученикам и последователям, профессору Аbruкову В.С, профессору В.Д. Кочакову, а теперь уже и благодаря их ученикам и последователям; профессором Терентьевым Алексеем Григорьевичем – деканом физико-математического факультета, заведующим кафедрой теоретической механики, а впоследствии проректором по научной работе университета, создателем ведущего в стране центра по механике сплошных сред и движению в этих средах; доцентом Коротковым Александром Ивановичем – деканом физико-математического факультета и заведующим кафедрой общей физики, профессором Псаревым Валентином Ивановичем, заведующим кафедрой твердого тела, доцентом Григорьевым Валерием Павловичем – создателями научного центра по физическим процессам в твердом теле, плазме и процессах релаксации в них. Их учениками и последователями стали профессор Казаков Сергей Михайлович, доцент Митрюхин Леонид Кириллович, заведующий кафедрой общей физики.

Работая в ЧГУ ассистентом, я поступил здесь же в заочную аспирантуру при кафедре теоретической физики, затем, желая заниматься именно теорией гравитации, перевелся в заочную аспирантуру профессора Широкова Александра Петровича при кафедре гравитации и теории относительности – единственной в стране кафедре этого профиля (Казанского государственного университета). Моим научным руководителем стал доцент Билялов Ранат Фаизович, под руководством которого в 1980 г. я защитил кандидатскую диссертацию под названием «Гравитации в плоском пространстве».

Защита диссертации проходила в МАИ (Московском авиационном институте) во вновь открытом специализированном ученом Совете по защите диссертаций по теории относительности и гравитации.

В те брежневские времена многие ученые Советы закрывались, переформатировались, открывались вновь. В общем, как предпола-

галось, происходило совершенствование работы научных сообществ. Одновременно велась и антиалкогольная кампания в стране. Так что, защитив диссертацию 23 февраля 1980 г. в День Советской Армии и Военно-морского флота, мне не удалось организовать «хорошего чаепития» по поводу успешной защиты. Вот такие были времена.

Научная работа в Чувашском университете не могла осуществляться без нашей библиотеки. Библиотека в ЧГУ в то время была, действительно, существенным подспорьем в научных исследованиях. Имелась также широкая сеть библиотек, связанная, например, таким инструментом как МБА – межбиблиотечным абонементом, с помощью которого можно было, замечу, бесплатно, заказать любую литературу, имеющуюся в других библиотеках страны. В то время межбиблиотечным абонементом в университете завела Холина. Работники нашей библиотеки всегда относились с уважением и пониманием к поискам необходимой научной и учебной литературы. Вспоминаю замечательных работников научного читального зала библиотеки, которые теплым и заинтересованным отношением к своим посетителям во многом способствовали их успешной научной и педагогической деятельности.

С помощью МБА можно было получить в личную собственность и ксерокопии научных статей и их фотокопии, как на бумажном носителе, так и на фотопленке. Замечу, что в те времена ксерокопированием занимались специальные отделы библиотек. Копировальные установки располагались за «железными дверями» и, чтобы получить разрешение на копирование какой-либо литературы, нужно было получить разрешение у директора библиотеки. Ни о каких копировальных установках в собственном пользовании не шло и речи. Страна строила коммунизм, как в экономике, так и в головах...

В последние пятнадцать лет мои научные интересы связаны с применением физико-математических методов в экономике. Прозцветание любой страны связано, прежде всего, с ее экономическим потенциалом. Физико-математические методы, свободные от политических парадигм, дают возможность эффективно, но тонко, направлять (а не управлять) экономическим развитием страны.

Воспоминания Яковлевой А.В.⁵⁰

Вся история возникновения и развития экономического факультета университета и его первой кафедры – кафедры экономики народного хозяйства СССР, переименованной в 1994 г. в кафедру региональной экономики и предпринимательства, перед глазами, как крошка на ладони, потому что вся моя относительно самостоятельная жизнь с момента окончания средней школы по настоящее время связана с Чувашским государственным университетом.

Начала трудовую деятельность на факультете в ноябре 1975 г. в должности ассистента кафедры экономики народного хозяйства СССР после окончания аспирантуры Московского института народного хозяйства им. Г.В. Плеханова, ныне Российской экономической академии (РЭА) им. Г.В. Плеханова. 16 ноября текущего года исполнилось 37 лет стажа работы в стенах университета на различных должностях: ассистента, старшего преподавателя, доцента.

Как я попала на кафедру? По воле судьбы. Никогда не мечтала быть экономистом. После окончания средней школы №2 г. Канаша поступила в Московский институт железнодорожного транспорта (МИИТ) на специальность «Электронные вычислительные машины, приборы и устройства». Не прошла по конкурсу. Не хватило одного балла. Вернулась в свою родную деревню. Стыдно... Особенно перед своими учителями. С «серебром» закончила школу и не поступила... И тут объявление о приеме во вновь открытый Чувашский госуниверситет. При поступлении был ошеломляющий конкурс – 17 человек на одно место. Таких неудачников, как я, набралось много. Такой конкурс объясняется тем, что вновь созданный университет объявил о приеме на первый курс в августе

---

⁵⁰ Яковлева Антонина Васильевна (род. 1950), выпускница экономического факультета ЧГУ 1972 г., профессор кафедры региональной экономики и предпринимательства экономического факультета ЧГУ им. И.Н. Ульянова.

Интервью цитируется по кн. («Кафедра «Региональной экономики и предпринимательства» экономического факультета Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова. Нам 45 лет / под ред. проф. А.Е. Яковлева. Составители Н.В. Морозова, А.В. Яковлева. – Чебоксары: Перфектум, 2012. – С. 67–74.

месяце, когда в других вузах уже прошло зачисление абитуриентов в студенты. Что же делать абитуриентам, не прошедшим в другие вузы по конкурсу? Они ринулись во вновь открытый Чувашский государственный университет. География абитуриентов – весь Советский Союз! Столько волнений! Всем хотелось использовать шанс стать студентами одного из четырех объявивших прием факультетов университета. На экономический факультет после первого письменного экзамена по математике на одно место претендовали всего 2 человека. До сих пор помню вступительный экзамен по географии. Сдала его на «отлично» молодому и интересному человеку. Им оказался первый заведующий кафедрой «Экономики народного хозяйства СССР» экономического факультета, кандидат экономических наук Петр Александрович Сидоров. Так я стала студенткой 1 курса экономического факультета в год открытия университета. Первым деканом факультета был кандидат экономических наук Якимов Виталий Николаевич. В один из первых же дней учебы меня вызвали на кафедру (в том же помещении располагался и деканат факультета) и, попросив у меня согласия, назначили меня старостой одной из групп факультета – группы ЭК-1-67. В течение всех четырех лет учебы мне довелось бесценно выполнять это поручение. На память о своей группе уже перед выпуском я отрезала часть своего рабочего журнала со списком своей группы. Вот этот список уникальный, пожелтевший. Фамилии у многих из прекрасной половины, конечно, давно уже поменялись.

На первый курс было принято 50 человек (это две студенческие группы), кроме студентов были приняты 7 человек в качестве кандидатов в студенты. После первой зимней сессии некоторые из кандидатов были зачислены в студенты, некоторые из числа студентов были отчислены. Наша студенческая группа сложилась сплоченная, дружная. География студентов: г. Меленки Муромской области (Н. Бакулина), г. Кстово Горьковской области (Т. Оленина), г. Выкса Горьковской области (Н. Аникина), г. Киев (В. Ушеренко), г. Енакиеве Донецкой области Украины (В. Василенко), г. Херсон (Н. Шабанова), г. Оренбург (Л. Черкасова), г. Стерлитамак (М. Шарافيةва, и А. Улеева) и другие города Советского Союза, и конечно, все районы нашей республики и ее столица Чебоксары.

Закончив университет, разошлись по государственному распределению на предприятия Советского Союза. Студенческие годы - лучшая пора в жизни каждого человека. Они остались в памяти на всю жизнь. Учеба в университете, активная общественная деятельность незабываемы. Мы, первые студенты экономического факультета, а также студенты-медики в белых халатах, историки, филологи – все мы учились в нынешнем корпусе экономического факультета.

Аудитория Е-202 – это помещение первой кафедры и деканата нашего факультета, а аудитория Е-204, которая занимала площади нынешних аудиторий Е-204, а, Е-204 б, Е-206 являлась основной аудиторией, где проводились поточные и групповые занятия с первым набором студентов экономического факультета. Мечтаю в аудитории Е-202 организовать музей истории экономического факультета и высшего экономического образования Чувашской республики. Именно с момента открытия экономического факультета университета берет свое начало высшее экономическое образование в нашей республике. А если взять сегодняшний день, то число вузов и их филиалов, готовящих экономистов, только в столице нашей республики насчитывает более 20 организаций.

Для проживания сельских и иногородних студентов всех четырех вновь открытых факультетов было выделено студенческое общежитие № 1 (ныне – здание профилактория университета), где мы все жили дружной семьей. Во второй половине первого же учебного года мы, студенты эконома и историки начали переселяться и осваивать студенческое общежитие №4.

Мои первые наставники студенческой поры – это кандидат экономических наук, первый декан нашего факультета, ныне доктор экономических наук, профессор В.Н. Якимов, доктор экономических наук, проф. Г.Н. Ахмеев, доктор экономических наук, проф. В.М. Попов, доктор экономических наук, проф. П.А. Сидоров, доц. Е.М. Иванов, доц. Р.Г. Степанова. Многих, к сожалению, уже нет с нами. Все они, конечно же, основоположники не только экономического факультета университета, но и высшего экономического образования нашей республики. Не могу не выразить особой благодарности двум великим для меня людям: П.А. Сидорову и

Г.Н. Ахмееву, которые открыли мне дорогу в аспирантуру, предоставили возможность учиться дальше, стать кандидатом наук. Я в вечном долгу перед ними и перед научным руководителем диссертации доктором экономических наук, профессором МИНХ им. Г.В. Плеханова Н.Д. Фасоляком. Всем им царствия небесного и низкий поклон.

Годы учебы запомнились достаточно сильной напряженностью. Преподаватели наши были добры, но требовательны к нам. Защита отчетов по первой технико-экономической практике осуществлялась тогда на предприятиях в присутствии всех студентов группы, перед комиссией, куда входили как преподаватели, так и руководители практики с предприятий. Особо тесно сотрудничал факультет с электроаппаратным заводом. Нашими руководителями с предприятия были: заместитель директора ЧЭАЗ по экономическим вопросам Михайлов Василий Никитич (долгое время он впоследствии работал в качестве председателя ГЭК и ГАК по нашей кафедре), начальник плано-экономического отдела Е.А. Васильева, начальник отдела труда и заработной платы Г.А. Кириллова и др. Целью практики было всестороннее изучение деятельности предприятий, изучение механизма формирования затрат и результатов финансово-хозяйственной деятельности предприятий. После такой практики экономические дисциплины из абстрактных превращались в абсолютно конкретные и становились более интересными и привлекательными. Защиты курсовых работ проходили также перед всей группой в форме "мини конференций". Это формировало навыки публичных выступлений. К проведению занятий, к руководству практикой, выполнению дипломных работ привлекались практические работники. Базами прохождения преддипломной практики были крупные и передовые предприятия страны. Мне со своими однокурсницами Н. Брунзель, Н. Коваль, Г. Смирновой посчастливилось проходить практику на Волгоградском тракторном заводе. Мощь этого предприятия, где каждые 15–20 минут с конвейера сборочного цеха сходил готовый к эксплуатации трактор нас удивляла, в то же время для этого периода развития экономики страны это было рядовым явлением. В свободное от практики время работали над дипломными работами и знакомились с достопримечательностями города-героя Волгограда.

Дополнительно к основной программе подготовки экономистов «слабую» половину студентов факультета готовили быть медсестрами гражданской обороны, а сильная половина проходила армейскую подготовку при военной кафедре университета. Девушки получали азы медицинского образования, ухода за больными различной тяжести, учились делать инъекции на первых порах на муляжах, а по мере повеления навыков и на реальных больных. По окончании учебы нам были вручены военные билеты. Мы состояли на воинском учете, а по истечении определенного периода были сняты с воинского учета. Безусловно, знания азов медицинского образования нам в жизни очень даже пригодились. Уколы – нет проблем!

Так складывались наши человеческие качества, качество образования в стенах Чувашского госуниверситета. Выпускники первого набора экономического факультета – это «первый блин» экономического факультета. А каков он этот «блин»? На встрече выпускников групп, посвященной пятилетию окончания университета, мы узнали, что уже 3 человека имели ученые степени кандидата экономических наук: многие занимали руководящие должности на предприятиях страны.

После окончания аспирантуры началась моя трудовая преподавательская деятельность на родном факультете. Читала лекции, проводила практические занятия, руководила курсовыми и дипломными работами. Самое первое свое занятие я проводила в период учебы в аспирантуре в МИНХ им. Г.В. Плеханова по курсу «Нормирование расхода материальных ресурсов» со студентами вечернего отделения факультета госснабжения. Волновалась.

Было время, когда я возглавляла комсомольскую организацию университета, являлась секретарем комитета комсомола ЧГУ. Много воспоминаний осталось о данном этапе жизни. Работа по времени не имела границ. Тут и организация работы студенческих строительных отрядов, организация учебы линейных руководителей студенческих отрядов, слеты, фестивали и многое другое.

В моей профессиональной деятельности важное место занимала работа в качестве руководителя отдела методики и качества образования учебно-методического направления университета. Это

было время напряженного и увлеченного труда по созданию системы менеджмента качества в университете в соответствии с требованиями Международных стандартов серии ИСО 9000 и стандартов и директив Европейской ассоциации вузов. За 4 года работы по созданию системы качества университет участвовал дважды в российских конкурсах систем качества подготовки специалистов. В 2007 году в университете прошла высококвалифицированная экспертиза отчета "Система обеспечения качества подготовки специалистов ЧГУ", представленного на конкурс по соисканию премии Президенты Чувашской Республики в области качества, который получил достаточно высокую оценку.

А работа в филиалах университета: Канашском, Алатырском? Казалось бы, тяжело, дополнительная нагрузка, рано вставать, поздно приезжать, долго ехать... Да ничего подобного! Наоборот, все прекрасно. Это светлые полосы жизни, которые вносят разнообразие в нашу преподавательскую жизнь. В старинном русском городе Алатыре много достопримечательностей, с которыми нас познакомили. Мы посещали дом-музей народного художника Чувашской Республики Николая Карачарского, знаменитый мужской монастырь, побывали на ските мужского монастыря на юге Алатырского района, даже вместе ужинали, т.е. принимали вечернюю трапезу с обитателями скита.

В Алатырском филиале в настоящее время трудятся уже свои кандидаты наук, защитившие диссертации на совете по защите диссертаций в нашем университете.

Годы работы в университете запомнились высокими темпами развития университета. Он буквально расцвел на глазах, несмотря на трудности лихих 90-х прошлого века.

Анкета Ефремова Л.Г.⁵¹

– *В каком году Вы поступили в ЧГУ и на какой факультет?*

– После окончания Чебоксарского энергетического техникума поступил учиться в Чувашский госуниверситет (приказ №752 от 24 августа 1967 г.) на вечернее отделение электротехнического факультета по специальности «Автоматика и телемеханика», а с 3-го курса был переведен на другой факультет «Электрификация и автоматизация промышленности» по специальности «Электроснабжение промышленных предприятий». Учеба на вечернем отделении длилась 6 лет, т. к. мы учились по программе дневной формы обучения. В 1973 г. успешно прошел обучение и получил диплом по специальности «Электроснабжение промышленных предприятий» с присвоением квалификации инженера – электрика.

– *В каком году Вы начали работать в ЧГУ?*

– На 4-ом курсе обучения в техникуме поставил себе две цели: найти работу в Волжском филиале МЭИ, поступить учиться на вечернее отделение и стать инженером. Все это мне удалось. С сентября 1967 г. стал студентом 1 курса и начал работать в качестве слесаря-сантехника кафедры теплотехники и гидравлики. Для читателя может быть не совсем понятна единица слесаря–сантехника для кафедры. Поясняю: развитию кафедры способствовало и нетрадиционное решение проректора ВФ МЭИ профессора А.А. Федорова о передаче персонала котельных учебных корпусов «Г» и «Е» в подчинение кафедре с обязательством текущего ремонта котлов и бесперебойного теплоснабжения всех зданий филиала, что и было исполнено в отопительные сезоны 1966/67 и 1967/68 гг. В связи с этим штат кафедры был увеличен единицей слесаря–сантехника и учебного мастера.

– *Что для Вас стало определяющим в выборе профессиональной деятельности?*

– Определяющим в выборе профессиональной деятельности стало обучение в Чебоксарском энергетическом техникуме и Чувашском государственном университете.

---

⁵¹ Ефремов Леонид Георгиевич (1948–2016), выпускник ЧГУ 1973 г. в 1978–2004 гг. – проректор ЧГУ, в 2004–2016 г. – профессор кафедры электроснабжения промышленных предприятий ЧГУ.

– *Ваши первые впечатления о ЧГУ.*

– Первая встреча с будущим моим руководителем – зав. кафедрой, канд. техн. наук, доцентом Скребковым Геннадием Петровичем, в конце июля месяца 1967 г., в каб. И-206 корпуса «Г» университета, когда он принимал решение о приеме на работу. Эта встреча произвела на меня огромное судьбоносное влияние. Г.П. Скребков остался в моей памяти как человек особого отношения к работе, коллегам и друзьям. Он учил меня трудиться, выполнять любые задачи от лабораторных стендов до написания тезисов и статей. Непосредственно, под его началом я трудился (слесарь – сантехник, лаборант, учебный мастер, младший научный сотрудник) с 1967 г. по 1973 г.

– *Расскажите подробнее о том, как создавался университет.*

– О ЧГУ первых лет. Следует отметить, что был авторитетный, сравнительно молодой университет, который отличался хорошей подготовкой молодых специалистов. Ответственность преподавателей и студентов была достаточно высокой. В дальнейшем мне приходилось сотрудничать и вместе работать со Г.П. Скребковым по реализации республиканской научно-технической программы «Трепел» и участвовать, как заместитель главного редактора, в издании ряда сборников по изучению, исследованию и прикладному применению кремнистых пород Чувашии. Скребков внимательно относился к моей основной работе и научной работе. Был консультантом и вносил, если требовалось, ценные предложения. Такие деловые, дружеские отношения с Геннадием Петровичем оставались до конца его жизни.

Организация университета потребовала дополнительных учебно-лабораторных площадей. Для кафедры теплотехники и гидравлики требовались дополнительные площади для создания в университете научной гидравлической лаборатории в составе аэродинамического стенда и гидравлического лотка. Лаборатория предназначалась для научного обеспечения проектных решений по защите строительных сооружений Чебоксарской ГЭС. Начало 1968 г. для Чувашии стало периодом развертывания работ по строительству Чебоксарской ГЭС и прибытием в Чебоксары отдела рабочего проектирования (ОРП) под руководством А.Г. Юджковского, впо-

следствии первый директор Чебоксарской ГЭС. На встречах ректора университета профессора С.Ф. Сайкина, где рассматривались вопросы сооружения ГЭС, была достигнута договоренность об участии университета в решении научно-технических задач, которые традиционно возникали при строительстве. Было принято решение о выделении площадей в цокольной части корпуса «Г». Материальное обеспечение работ по обустройству подвальных помещений и созданию в них научных лабораторий взяли на себя «Чувашэнерго» (управляющий Б.Я. Орлов) и дирекция ГЭС.

Университет и кафедра выполняли работы по выемке грунта из подвальной части корпуса «Г» в летний каникулярный период 1968 г. На этой работе были студенты II курса экономического факультета.

В 1969 г. начались работы по созданию аэродинамического стенда Чебоксарской ГЭС и проведение научных исследований.

Немного о назначении проректоров вузов России. В системе МВ и ССО РСФСР была строгая дисциплина по работе с проректорами подведомственных вузов. В целях повышения ответственности кадров – проректора назначались на должность только после прохождения заседания коллегии Минвуза РСФСР. Расскажу о себе: 30 мая 1978 г. по приказу ректора Сайкина С.Ф. назначен временно исполняющим обязанности проректора по АХР. С согласия Чувашского обкома партии, через месяц работы меня пригласили в Минвуз РСФСР для прохождения процедуры назначения на должность. Три дня отводилось собеседованиям с начальником Главка университетов, юридических и экономических вузов профессором Л.А. Серафимовым, начальником планово-финансового отдела Г.В. Трифоновым, начальником Управления капитального строительства О.П. Маликовым, заместителями министра К.Д. Попковым, В.П. Усачевым и Д.Н. Харитоновым. После прохождения серьезных собеседований ждем очередного заседания коллегии. В четверг, 10.00 ч. начало работы коллегии Минвуза РСФСР. Первым в повестке дня стоит вопрос назначения проректоров по АХР, коллегию ведет академик АН СССР Иван Филиппович Образцов. Меня в 10.10 пригласили в зал коллегии, прослушал все сведения о себе, потом начали задавать вопросы члены коллегии, а первый заместитель министра Лебедев поинтересовался «Вы молоды, Вам

29 лет, готовы ли Вы взять на себя такую большую ответственность?». На этот вопрос мой ответ был такой «Если доверите, то постараюсь сделать все от меня зависящее». Коллегия Минвуза РСФСР назначила меня проректором по АХР ЧувГУ.

После назначения я поехал к ректору С.Ф. Сайкину (он как депутат Верховного Совета СССР приехал по депутатским вопросам на заседании Комитета) в гостиницу «Москва». У Семена Федоровича в это время был секретарь парткома университета Г.Е. Кудряшов. Я доложил ректору, как проходило мое назначение на должность. Он по-отцовски тепло поздравил, пожелал успехов в нелегкой работе. Это школа назначения кадров произвела огромное впечатление, прибавила во мне уверенности и ответственности. Такая система работы с кадрами должна быть и в наше время.

Являясь свидетелем становления и развития университета, я могу отметить стратегическое развитие с первых дней его открытия: строительство нового комплекса университета на новой обширной площадке (начало изысканий и проектирования – середина 70-х гг. прошлого века и начало строительства 21 апреля 1979 г.).

Всесторонняя поддержка университета со стороны органов власти Чувашской Республики и города Чебоксары (С.М. Илюков, И.П. Прокопьев, Л.П. Прокопьев, В.П. Петров, Н.И. Викторов, К.Ф. Ефремов, и другие). Эти люди, при их большой занятости, постоянно выезжали в Москву для решения вопросов по университету в союзные Министерства и Госстрой РСФСР. Мне, по поручению ректоров С.Ф. Сайкина и П.В. Сидорова, приходилось неоднократно с представителями руководства республики выезжать для решения вопросов по выделению капитальных вложений и обеспечения ввода трех блоков учебного комплекса: (5-этажного лабораторного (ввод декабрь 1984 г.), блока поточных аудиторий с актовым залом на 1000 мест (ввод 1987 г.), 9-этажного библиотечного блока (ввод I квартал 1990 г.). Ввод в эксплуатацию новых трех блоков учебного комплекса общей полезной площадью 23,5 тыс. кв. м. позволил на треть увеличить учебно-лабораторные площади и открыть новые факультеты, специальности. Авторитет первого ректора профессора Сайкина С.Ф. был высочайшим. Для меня он остается большим Учителем и примером.

– *Расскажите об организации учебного процесса, о форме занятий, лекциях и семинарах*

– Обучаясь на вечернем отделении следует отметить, что это была третья смена: начинались занятия около 17.15–17.30 и заканчивались после 21.00 ч. Программа обучения и требования к ним были как у студентов дневной формы обучения. Практически все студенты – вечерники работали на предприятии или в организации. Лекции, практические и лабораторные занятия, а также семинарские часы посещали аккуратно. Это был образец отношения к занятиям.

– *Как проходили учебные практики?*

– Поскольку все студенты-вечерники работали в основном по специальности, то учебных практик им не требовалось по учебному плану.

– *Какие учебные дисциплины и какие преподаватели Вам особенно запомнились? Назовите, пожалуйста, людей, которые повлияли на Вас? Что они для Вас значили?*

– Особо хочется отметить преподавателей специальных дисциплин кафедры электроснабжения промышленных предприятий: к.т.н., профессора В.А. Щедрина, к.т.н. И.Г. Злобину, Г.А. Осипенко, доцента В.И. Лошкарева и др., которые являются профессионалами своего дела и ответственными во всем. Для меня и многих других студентов они являются образцом – Учителями высокого класса. Лично для меня они являются, как мои учителя, примером подражания, стараюсь брать все лучшее в их отношении к работе, к людям.

– *Насколько, на Ваш взгляд, достаточной была материальная база университета?*

– Материальная база университета для подготовки высококвалифицированных специалистов является хорошей. И мы по такому показателю как учебно-лабораторная площадь на 1 студента дневной формы обучения (раньше был такой показатель и существовала норма) университет находится где-то посередине (10~20 кв. м. на 1 студента дневной формы обучения).

– *Насколько полно была укомплектована библиотека?*

– Научная библиотека по укомплектованности литературой и по площадям соответствует требованиям студентов и нормативам.

– Посещали ли ЧГУ преподаватели из других городов, университетов? Кто Вам больше всего запомнился?

– Нас регулярно посещали профессора родственной кафедры Московского энергетического института С.И. Гамазин, Г.Ф. Быстрицкий и др.

– Что Вы можете рассказать о работе общественных и политических организаций в рамках университета (профсоюз, КПСС, ВЛКСМ и т. д.)?

– Общественные организации университета (профсоюз, ВЛКСМ) работали при однопартийной системе в лице КПСС активно и творчески, а в условиях многопартийной системы требуется определенное время для поиска новых методов и способов активизации деятельности общественных организаций.

– Расскажите о вашем уровне жизни в годы Вашего студенчества: где и как Вы жили, на что хватало стипендии, как одевались, питались?

– Уровень жизни в годы студенчества был хороший, ежедневно большинство студентов обедали в столовых, а завтрак и ужин дома – в общежитии, съемная квартира – готовили сами.

– Какие существовали льготы для студентов (заселение в профилакторий, организация отдыха, проезд и т. д.)?

– В декабре 1981 г. в университете был введен санаторий-профилакторий на 100 мест, где около 90 мест в смену предоставляли студентам, а остальные преподавателям и сотрудицам.

– Как обстояли дела с трудоустройством после окончания университета?

– Трудоустройство выпускников до 1990 г. практически не представляло проблем, была плановая система распределения специалистов.

– Участвовали ли Вы в работе ССО? Где? Каковы Ваши впечатления?

– Да, участвовал в работе выездного студенческого отряда по электрификации сельской местности – д. Солоньки Волчихинского района Алтайского края. Строили воздушную линию 10кВ и 0,4кВ. ССО – это школа для молодых людей, которые добровольно ехали в дальние края и показывали свои способности в работе, на отдыхе и т. п.

– В целом, какими были Ваши студенческие (преподавательские) годы? Что оказалось для Вас ценным и чего, на Ваш взгляд, не хватало?

– Мои студенческие годы начались в 1963 г., с учебы в Чебоксарском энергетическом техникуме (жил все 4 года в общежитии по ул. Ярославской, д. 66 – сейчас там находится лечебное учреждение МВД Чувашии) и до окончания Чувашского государственного университета – 1973 г., то есть ровно 10 лет студенчества. Обучаясь в университете, все 6 лет проживал в студенческом общежитии №3 по Московскому проспекту, д. 25. Проживание в студенческих общежитиях в период учебы оказало на меня большое влияние в становлении личности (культура, отдых, спорт и т. п.).

– Какие из Ваших профессиональных (научных) достижений вы считаете самыми значимыми?

– Главное мое достижение в научном плане – занятие научными исследованиями при всей моей занятости по основной работе (главный механик, проректор университета). Результат – защита кандидатской и докторской диссертаций.

С 2004 г. по настоящее время работаю профессором на кафедре электроснабжения промышленных предприятий имени А.А. Федорова. В 2010 г. решением Ученого Совета университета мне присвоено Почетное звание заслуженного профессора Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова. В декабре 2012 г. вручена медаль «За вклад в развитие университета», удостоверение №6.

Анкета Кузьминой Л.А.⁵²

– В каком году Вы поступили в ЧГУ и на какой факультет?

– В 1984 г. на историко-филологический факультет через подготовительное отделение, на котором обучалась с 01.12.1983 г. по 30.06.1988 г.

---

⁵² Кузьмина (Коренькова) Любовь Алексеевна, выпускница ЧГУ 1988 г., в 2017 г. директор МБОУ «Ювановская СОШ» Ядринского района Чувашской Республики.

– *Что для Вас стало определяющим в выборе профессиональной деятельности?*

– Желание стать учителем.

– *Ваши первые впечатления о ЧГУ.*

– Большое трёхэтажное здание экономического факультета, громадная библиотека, где находилось всё, что нам нужно было.

– *Расскажите подробнее о том, как создавался университет, если Вы являлись свидетелем этого события.*

– Мы принимали участие в отделке потолков нынешнего здания историко-филологического факультета, прикрепляли гипсовые квадратики, шпатлевали их соединения, а также убирали мусор в помещениях, мыли окна, так мы проработали целый сентябрь в 1984 г., а в мае 1985 г. нас, историков и филологов, отправили учиться в это здание. Добирались туда пешком, троллейбусных линий не было, приходилось учиться вне аудиторий, т. к. бывали случаи, что нас просто не впускали в корпус то санэпидстанция, то пожарники. Но никто не жаловался. Преподаватели обучали нас на свежем воздухе.

– *Расскажите об организации учебного процесса, о форме занятий, лекциях и семинарах?*

– Формы занятий были разнообразные, нам больше нравились семинары. Но и лекции тоже были интересные.

– *Как проходили учебные практики?*

– Интересными были практики с выездом в Порецкий и Алатырский районы. На первом курсе мы собирали фольклор, после второго курса – диалектные слова. Практики в чебоксарских школах – педагогические – тоже были интересные. Во всяком случае, желание стать учителем не пропало, а только усилилось.

– *Какие учебные дисциплины и какие преподаватели Вам особенно запомнились? Назовите, пожалуйста, людей, которые повлияли на Вас? Что они для Вас значили?*

– Арсентьева Анна Васильевна вела нас на подготовительном отделении, была для нас, сельских девчонок, покровителем, советчиком, поддерживала всячески. Куратором там же была Дина Алексеевна, мы её боготворили, навещали её и после того, как мы стали студентами, а она ушла из университета. Часто вспоминаю

своих преподавателей Г.Е. Корнилова, Л.В. Ляпаеву, Ю.М. Артемьева, О.К. Краснову (Евдокимову), Л.Н. Сарбаш и др.

– *Насколько, на Ваш взгляд, достаточной была материальная база университета?*

– На нашем факультете практически ничего и не было, кроме столов, стульев. Но работал лингафонный кабинет для изучения иностранного языка. Водили нас и на строительный факультет, показывать появившиеся огромные ЭВМ, на которых мы сдавали зачёты.

– *Насколько полно была укомплектована библиотека?*

– Библиотека была достаточно укомплектованной, но многие книги и статьи можно было найти только в читальном зале, на руки не вся литература выдавалась.

– *Расскажите, пожалуйста, о научной жизни, о конференциях, проходивших в рамках университета.*

– Ежегодно весной проходили научно-исследовательские конференции. Мы выступали с докладами.

– *Посещали ли ЧГУ преподаватели из других городов, университетов? Кто Вам больше всего запомнился?*

– Приезжали на защиту дипломной работы из казанских вузов. Но я никого не запомнила.

– *Что Вы можете рассказать о работе общественных и политических организаций в рамках университета (профсоюз, КПСС, ВЛКСМ и т. д.)?*

– Хорошо была налажена деятельность ДНД (добровольная народная дружина). Как правило, в ней участвовали все члены ВЛКСМ. Сама я работала в комитете комсомола факультета, отвечала за работу ДНД.

– *Можно ли, на Ваш взгляд, говорить о существовании единой университетской корпорации как сообществе единомышленников и сподвижников?*

– Скорее, были сообщества по интересам, т.е. по факультетам.

– *Расскажите, пожалуйста, о традициях, существовавших в годы Вашего обучения (преподавания).*

– Студенческая весна; обязательное участие на праздничных митингах и демонстрациях на 1 Мая, на 9 Мая, на 7 ноября.

**Устная история: изучение важнейших событий отечественной истории
1940–1990-х гг. по свидетельствам очевидцев**

– *Расскажите о вашем уровне жизни в годы Вашего студенчества: где и как Вы жили, на что хватало стипендии, как одевались, питались?*

– Жили в общежитии №6, в 2-х и 3-местных комнатах, стипендии, как правило, хватало на покупку книг (именно в студенческие годы я собрала свою библиотеку классической литературы), жили непритязательно, на одежду особо не обращали внимания. Варили на кухне в общежитии по очереди, сельхозпродукты привозили из деревни; иногда питались в студенческом кафе. На всё это хватало стипендии.

– *Какие существовали льготы для студентов (заселение в профилакторий, организация отдыха, проезд и т. д.)?*

– Студенческий профилакторий был бесплатный. Проезд с 50% скидкой. Так мы съездили в Ленинград, в Москву во время зимних каникул.

– *Как обстояли дела с трудоустройством после окончания университета?*

– Трудоустраивали по направлению. Никаких трудностей не было.

– *Были ли организованы в университете встречи со знаменитостями, политическими деятелями?*

– Такие встречи бывали. С известными артистами, лётчиками.

– *Были ли какие-нибудь особенные запоминающиеся случаи в студенческой (преподавательской) жизни? Занимательные или анекдотичные ситуации?*

– В общежитии уже на первом курсе я познакомилась с молодым человеком, обучающемся на историческом отделении. После 4 курса мы с Кузьминым Зином Андреевичем создали студенческую семью.

– *Участвовали ли Вы в работе ССО? Где? Каковы Ваши впечатления?*

– Да. Выезжали в Астраханскую область на сбор урожая. Было интересно, конечно, заработали почти восьмимесячную стипендию.

– Как протекала культурная жизнь университета? Каким образом были организованы «Студенческие весна», «Золотая осень»? Существовала ли традиция посвящения в студенты первокурсников?

– Первокурсникам устраивали посвящение в студенты. С однокурсниками за студенческие годы посмотрели все спектакли в Чувашском драмтеатре, в русском драмтеатре. Любили ходить в театр оперы и балета. Не пропускали ни одно новое кино в кинотеатре «Сеспель».

– Что Вы можете сказать о спортивной работе университета? Какие проводились спортивные мероприятия?

– Спортивная жизнь имела свои традиции. Ежегодно многие студенты участвовали на соревнованиях на призы газеты «Ульяновец». Зимой проводились лыжные соревнования.

– В целом, какими были Ваши студенческие (преподавательские) годы? Что оказалось для Вас ценным и чего, на Ваш взгляд, не хватало?

– Студенческие годы замечательные. Впечатлений осталось много, а главное - дружба. Она осталась, и мы до сих пор переписываемся с однокурсниками, стараемся организовать встречи.

– Какие из Ваших профессиональных (научных) достижений вы считаете самыми значимыми?

– Многие наши однокурсники стали учителями и продолжают работать в школах республики и в других регионах. Это самое главное – воплотить свои мечты в жизнь, идти по жизненному пути в соответствии с полученной специальностью, не предать её.

Анкета Путеровой Е.В.⁵³

– В каком году Вы поступили в ЧГУ и на какой факультет?

– В 2006 г. я поступила на экономический факультет и выбрала специальность «мировая экономика». Через 2 года поступила на заочное отделение юридического факультета (информация в анкете касается учебы на экономическом факультете).

– Что для Вас стало определяющим в выборе профессиональной деятельности?

– Определяющим в выборе профессии стало мнение мамы, которая хотела видеть меня экономистом, а также моя бесконечная любовь к немецкому языку. Выбранная мной специальность позволяла сочетать и то, и другое.

– Ваши первые впечатления о ЧГУ.

– Первые впечатления о ЧГУ были самыми положительными: огромный вуз, несколько корпусов, общежития рядом, огромное количество новых друзей среди студентов, именитые и очень опытные преподаватели.

– Расскажите об организации учебного процесса, о форме занятий, лекциях и семинарах?

– Что касается учебного процесса, то все было сформировано логично и просто. Первые 2 курса мы учились в первую смену, а с 3 по 5 курс – во вторую. Так как преподаватели были подготовлены к занятиям, лекции и семинары всегда проходили очень интересно. Специфика специальности состояла в углубленном изучении иностранных языков. В связи с этим практически не оставалось свободного времени.

– Как проходили учебные практики?

– Наш учебный процесс предполагал только одну преддипломную практику. Прохождение практики в Торгово-промышленной палате ЧР позволило мне без труда найти материал для дипломной работы. Во время практики я познакомилась с деятельностью ТПП ЧР изнутри, принимала участие в подготовке различных мероприятий, подготовке документов. Выражаю огромную благодарность

---

⁵³ Путерова Елена Владиславовна, выпускница ЧГУ 2011 г., в 2017 г. помощник руководителя в компании «Зодчий».

руководителю моей практики и Президенту ТПП ЧР И.В. Кустарину за конкретно поставленные задачи и помощь в реализации моих идей и поиске материала для дипломной работы.

– *Какие учебные дисциплины и какие преподаватели Вам особенно запомнились? Назовите, пожалуйста, людей, которые повлияли на Вас? Что они для Вас значили?*

– Преподавательский состав на нашей специальности был очень сильный. Каждый внес свой вклад в создание базы знаний и в формирование меня как личности (спасибо им за это!). Особенно хотелось бы отметить Т.И. Усманова, Т.В. Мужжавлеву, З.И. Митрофанову.

– *Насколько, на Ваш взгляд, достаточной была материальная база университета?*

– Условия для студентов были созданы хорошие.

– *Насколько полно была укомплектована библиотека?*

– В частности в библиотеке экономического факультета можно было найти ответы на многие вопросы, а также практически любой материал для контрольных и курсовых работ. У студентов всегда был доступ в библиотечный корпус университета. Там были и учебники, и периодические издания, и доступ к российской базе библиотек.

– *Какой материал был представлен в учебных кабинетах для работы студентов, какие существовали научные лаборатории и музеи при университете?*

– Наша специальность не предполагала наличие научных лабораторий, но много их было на технических специальностях, на медицинском факультете.

– *Расскажите, пожалуйста, о научной жизни, о конференциях, проходивших в рамках университета.*

– Научная жизнь в Университете кипела. Студенческое научное общество активно работало. Студенты принимали участие как в международных, так и во всероссийских научных конференциях. Внутри ЧГУ проходила ежегодная научно-практическая конференция, на которой студенты выступали со своими исследовательскими работами в различных областях. Мне довелось несколько раз принимать участие в этой конференции и получить несколько дипломов II и III степени.

Также на нашей специальности был организован «Speech club», где студенты готовили доклады на интересные темы, а потом выступали перед аудиторией, состоящей из студентов и преподавателей.

– *Что Вы можете рассказать о работе общественных и политических организаций в рамках университета (профсоюз, КПСС, ВЛКСМ и т. д.)?*

– В годы моей учебы существовал профсоюз. Он организовывал различные мероприятия, выезды, акции. Особо отличившихся поощряли грамотами, призами, бесплатными поездками. За активное участие в жизни университета на третьем курсе мне была выделена квота на поездку в г. Казань на экскурсию. Поездка была очень увлекательной и познавательной.

– *Можно ли, на Ваш взгляд, говорить о существовании единой университетской корпорации как сообществе единомышленников и сподвижников?*

– Думаю, что можно говорить о выпускниках университета как о едином сообществе единомышленников. Я, как бывшая студентка двух факультетов ЧГУ, с уверенностью могу сказать, что огромное количество бывших студентов ЧГУ готовы помочь в разрешении какой-либо ситуации только потому, что помнят «на лицо». Также хочется отметить, что наши бывшие преподаватели остаются в контакте с нами. И теперь уже мы, бывшие студенты, можем что-то им подсказать и чем-то им помочь, что очень приятно.

– *Расскажите, пожалуйста, о традициях, существовавших в годы Вашего обучения (преподавания).*

– Традиции, которые запомнились, связаны с празднованием каких-то событий: посвящение в первокурсники, «экватор» (середина обучения в вузе) и т. п.

– *Какими были неформальные отношения внутри группы (коллектива)?*

– На первом курсе в нашем потоке было 32 человека – 2 группы. Основная часть занятий у нас проходила вместе, поэтому мы считали себя одной группой. Отношения внутри групп всегда были дружескими. Конечно, был определенный дух соперничества между студентами, но это только способствовало общему успеху. Все вместе мы ходили в театры, в кино, на каток, в кафе.

– *Расскажите о вашем уровне жизни в годы Вашего студенчества: где и как Вы жили, на что хватало стипендии, как одевались, питались?*

– С уровнем жизни во время учебы мне повезло: у меня не было проблем ни с жильем, ни с одеждой. Стипендию мне удавалось откладывать на подарки родным и близким.

– *Какие существовали льготы для студентов (заселение в профилакторий, организация отдыха, проезд и т. д.)?*

– В годы нашей учебы существовали студенческие проездные, нас бесплатно заселяли в порядке очереди в профилакторий.

– *Как обстояли дела с трудоустройством после окончания университета?*

– Так как в Чувашии, к сожалению, немного предприятий, ведущих внешнеэкономическую деятельность, то многие выпускники уехали в другие более крупные города. Остальные сумели найти работу по душе в пределах Чувашии.

– *Были ли какие-нибудь особенные запоминающиеся случаи в студенческой (преподавательской) жизни? Занимательные или анекдотичные ситуации?*

– Таких случаев вспоминается всего два. Первый произошел во время экзамена, когда преподавателя не удовлетворил мой ответ, и она предложила мне ответить еще на один вопрос из другого билета. Пока я готовилась, отвечала другая студентка. Ответила она на «отлично». А дальше смех, и вызывают меня: преподаватель перепутала наши зачетки и поставила оценку «отлично» в мою зачетку. А второй случай связан с опозданием на экзамен. Сложилась очень неблагоприятная погода (был жуткий ливень), мы с подружкой решили ехать на экзамен на такси. Таксист перепутал адрес, и мы опоздали на экзамен на 20 минут. Бегом взяли билеты, сели готовиться. Я не успеваю дочитать свой вопрос в билете, как слышу свою фамилию. Ужас в моих глазах, потому что я еще не успела даже вспомнить 4-этажные формулы по этому вопросу. А преподаватель говорит: «Наверно, я хочу поставить Вам «отлично», так как Вы больше всех отвечали на семинарах». Отказываться я не стала. А формулы иногда вижу во сне.

– Как протекала культурная жизнь университета? Каким образом были организованы «Студенческие весна», «Золотая осень»? Существовала ли традиция посвящения в студенты первокурсников?

– Каждый год проводились различные мероприятия: «Студенческая весна», «Золотая осень», КВН и т. п. Всегда все было на высшем уровне.

– Что Вы можете сказать о спортивной работе университета? Какие проводились спортивные мероприятия?

– Спортивная жизнь в университете бурлила. Постоянно проводились соревнования по различным видам спорта. Я принимала участие в межфакультетских лыжных гонках. Достижением нашей команды считаю стабильное 2-ое общекомандное место два года подряд.

– В целом, какими были Ваши студенческие годы? Что оказалось для Вас ценным и чего, на Ваш взгляд, не хватало?

– Студенческие годы были самыми веселыми и интересными (к данному моменту времени). Запомнился не только учебный процесс, но и неформальные мероприятия. Наиболее ценными конечно же являются полученные за годы учебы знания.

– Какие из Ваших профессиональных (научных) достижений вы считаете самыми значимыми?

– Закончила университет всего 5 лет назад, поэтому говорить о каких-то высоких достижениях пока рано. Профессиональное развитие происходит планомерно.

Анкета Сергеева Т.С.⁵⁴

– В каком году Вы начали работать в ЧГУ?

– В ЧГУ работал со дня его основания, с сентября 1967 г., вплоть до сентября 2000 г., и в дальнейшем, будучи зав. кафедрой истории и права исторического факультета ЧГПУ, продолжал в течение 4 лет преподавать отечественную историю в ЧГУ на условиях почасовой оплаты (на половине ставки профессора). В итоге получается 37 лет работы в стенах ЧГУ. Поэтому считаю себя старожилом этого вуза. Продолжаю сотрудничать с этим учреждением.

---

⁵⁴ Сергеев Тихон Сергеевич, профессор, работал в ЧГУ с 1967 г. по 2004 г.

В 2012 г. здесь на кафедре отечественной истории им. А.В. Арсентьевой проходил стажировку. Эпизодически участвую в работе диссертационного совета при ЧГУ в качестве официального оппонента или рецензента по защищаемым здесь диссертациям.

– Что для Вас стало определяющим в выборе профессиональной деятельности?

– Вся сложившаяся окружающая обстановка, семейное окружение, эпоха созидания в целом явились определяющими в выборе мною профессии педагога.

– Ваши первые впечатления о ЧГУ.

– Это было как-то неожиданно для наших современников, хотя разговоры о создании университета витали в воздухе давно. Впоследствии мы узнали, что об этом мечтал еще профессор-чуваш Н.В. Никольский, инициатор возложения камня на месте будущего здания университета в Чебоксарах в 1920 г. Затем была попытка создания такого универсального вуза в 1958 г., при предполагавшемся объединении пединститута, сельхозинститута, института усовершенствования учителей. Но тогда еще не было соответствующей материальной базы и кадров преподавателей. Кандидатов наук можно было пересчитать по пальцам... Конечно, в год празднования 50-летия советской власти этот факт воспринимался с особым восторгом.

– Расскажите подробнее о том, как создавался университет, если Вы являлись свидетелем этого события.

– Основной материальной базой нового вуза были расположенные по Московскому проспекту здания Волжского филиала Московского энергетического института (ВФ МЭИ), функционировавшего в Чебоксарах с 1961 г. Здесь были электротехнический и энергетический факультеты, вполне устоявшиеся структуры будущего технического вуза. Другую, гуманитарную, составляющую нового вуза взяли из ЧГПИ – это был историко-филологический факультет с 880 студентами и 30 преподавателями. Пока шли подготовительные организационные работы по налаживанию работы нового вуза, прошел сентябрь 1967 г. Поскольку учеба начиналась с 1 октября, приемные экзамены проходили с опозданием. Вся страна нахлынула в Чебоксары, это те, кто не попал в вуз на своей родине. На

медицинском факультете, например, было 30 претендентов на студенческое место. Если технические факультеты располагались в своих прежних учебных корпусах по Московскому проспекту, д. 15, то медицинский и историко-филологический факультеты – в корпусе «Е» – это тогда была окраина города. Медики занимали 2-й этаж, историки и филологи – третий и четвертый этажи (ныне этот корпус занимает экономический факультет ЧГУ). В спортивном зале, на восточном крыле этого четырехэтажного здания, проводились торжественные мероприятия. Помню, как в 1974 г. в этом зале проходило чествование 90-летия со дня рождения известного тюрколога, автора чувашских словарей профессора В.Г. Егорова. Особенно меня поразило то, что при его почтенном возрасте он стоя принимал поздравления. Ведущий вечера, директор ЧНИИЭ-ЛИЭ профессор В.Д. Димитриев сказал тогда, что мы впервые проводим такой юбилей и выразил пожелание, чтобы все присутствующие в зале прожили не меньше. Как жаль, что автор этих слов сам чуть-чуть только не дожил до своего 90-летия. Позднее, по инициативе третьего ректора Л.П. Куракова, были открыты филиалы вуза в Алатыре, Батыреве, Канаше. Это воспринималось как продолжение ульяновских и яковлевских традиций, ратовавших за распространение грамотности в глухих сельских населенных пунктах. Со временем построили учебный корпус на Ядринском шоссе, студенческие общежития, стали давать квартиры преподавателям.

Состав деканата и кафедр набирался с учетом новой обстановки. Деканом историко-филологического факультета был кандидат филологических наук В.Я. Канюков, зав. кафедрой всеобщей истории – доктор исторических наук В.Ф. Каховский, зав. кафедрой истории СССР – доктор исторических наук И.Д. Кузнецов, побывавший в довоенные годы в руководстве республики и даже преподававший в пединституте. Историю СССР периода феодализма читал кандидат исторических наук Д. М. Макаров, историю СССР XIX в. и начала XX в. – я, историю советского периода – кандидат исторических наук Г.А. Варюхин, методику преподавания истории – преподаватель Клара Николаевна Сидорова. Лаборанткой долгое время была Галина Георгиевна Щипакина, при нас получившая высшее историческое образование по заочной форме обучения. Я, совсем еще юный кандидат наук, принимал у нее экзамены. Кстати,

тогда многие выпускники учительского института вынуждены были выучиться в пединституте. А это были люди пожилого возраста и мне годились в отцы.

Ректором и проректором по научной работе были прибывшие из Казанского университета известные ученые, участники Великой Отечественной войны, чувашки: доктор технических наук, зав. кафедрой теоретической механики Семен Федорович Сайкин, родом из дер. Чепкас-Ильметеево Шемуршинского района ЧАССР, и доктор физико-математических наук, зав. кафедрой теплофизики Сергей Андреевич Аbruков, родом из д. М. Сунчелеево Аксубаковского района ТАССР. Оба были скромные, доступные, обаятельные руководители вуза. Наш заведующий кафедрой доктор исторических наук Иван Данилович Кузнецов тоже был такой же «большевистской закваски». Мало того, он провел в сталинских лагерях 18 лет! При этом остался лояльным к советской власти, был энтузиастом исторической науки и «не вылезал» из архивов. Достоинно представлял чувашскую историческую науку также глубоко «засевший в архивах» Василий Димитриевич Димитриев, тогда директор ЧНИИЯЛИЭ, совмещавший науку с преподаванием на половине ставки профессора в стенах ЧГУ.

Когда открыли Чувашский университет, новому вузу присвоили имя просветителя народов Поволжья И.Н. Ульянова. Вероятно, учли то, что первый вуз автономной республики (пединститут) был назван именем чувашского просветителя И.Я. Яковлева. Естественно, напрашивалось создание соответствующих музеев в этих вузах. В 1968 г. музей И.Я. Яковлева в пединституте был открыт. Очередь была за университетом. Кто его будет создавать?

В моем лице нашли непосредственного исполнителя основной работы по созданию такого очага культуры. Вызвал меня ректор С.Ф. Сайкин, в присутствии зав. кафедрой И.Д. Кузнецова попросил взяться за работу. Обещали вовлечь в это дело художника и фотографа университета. Я охотно взялся за работу, хотя это отвлекло меня от задуманной докторской диссертации по истории культуры Чувашии советского периода. Музейное дело для меня было новое, неизведанное. Пришлось потратить на это четыре года! За это время при помощи Мариинско-Посадского профтехучилища была оборудована столами и настенными планшетами аудитория в

главном корпусе, художникам заказана скульптура И.Н. Ульянова. Велась переписка с музеями Москвы, Петербурга, Астрахани, Казани, Нижнего Новгорода, Ульяновска, Пензы. Вместе с фотографиями Тимкиным и Прохоровым я выезжал в другие города и готовил копии фотодокументов. Через печать обращались к общественности за содействием в сборе материалов по истории школ, открытых инспектором и директором народных училищ Симбирской губернии И.Н. Ульяновым. Как известно, в дореволюционный период половина нынешней территории Чувашии входила в состав Симбирской губернии, другая – Казанской губернии. Для нашего музея прислали изготовленные учащимися макеты зданий Ходарской школы Шумерлинского района ЧАССР им. И.Н. Ульянова и Кошки-Новотимбаевской школы Тетюшского района ЧАССР им. И.Я. Яковлева. Большой удачей я считаю тот факт, что благодаря соответствующей дипломатической работе удалось привезти из Нижнего Новгорода 8 физических приборов из бывшего кабинета физики Нижегородской мужской гимназии, которым в свое время заведовал учитель физики И.Н. Ульянов. Эти приборы были заказаны в фирме Швабе из Петербурга и, конечно же, побывали в руках учителя физики, поэтому придают нашему музею мемориальный оттенок. Переписка привела меня не только к известным исследователям, краеведам, музейщикам по этой теме, но также и к самим членам семьи Ульяновых. Мне посчастливилось лично познакомиться с внуками просветителя народов Поволжья – с Виктором Дмитриевичем и Ольгой Дмитриевной Ульяновыми, побывать у них в гостях дома и на работе, получить от них книги и некоторые фотодокументы. Заодно выяснилось, что семья В.Д. Ульянова летом приезжала отдыхать в д. Токари Марийской АССР, что рядом с чувашским селом Ильинка Сундырского района.

Когда собирательская и оформительская работа была в основном завершена, 14 октября 1971 г., в дни Всероссийской научной конференции, посвященной 140-летию со дня рождения И.Н. Ульянова, состоялось открытие музея И.Н. Ульянова. Были гости из Москвы, Нижнего Новгорода, Казани, Ульяновска, Пензы, Астрахани, из сельских школ Чувашии, Татарии. После этого меня как научного консультанта музея (в течение трех десятков лет) пригла-

шали быть в качестве экскурсовода и сопровождать почетных гостей из разных городов и стран. В те годы Чувашский пединститут дружил с венгерским городом Эгер, гости из этого города-побратима Чебоксар непременно посещали наш музей и оставляли на память чебоксарцам значки, вымпелы, фотографии.

В 1969 г. я получил аттестат доцента по кафедре истории СССР. продолжал увлекаться ульяновской темой, опубликовал по ней более ста работ, в том числе ряд монографий и учебных пособий общим объемом свыше 200 печ. л. Тем не менее тогда еще осознал, что эта тема не была перспективной для докторской диссертации. Тогда эту проблему в историко-педагогическом плане разрабатывал ленинградец А.Л. Карамышев, ставший позднее доктором педагогических наук. По настоянию моей супруги Валентины, которая сама стала кандидатом наук, решил сосредоточиться на истории культуры Чувашии за весь советский период. В 1975–1977 гг., находясь на должности старшего научного сотрудника, занимался подготовкой докторской диссертации. Это дело затянулось до 15 декабря 1991 г., когда в Уральском государственном университете я поставил «жирную точку» по этой жизненной проблеме.

– Расскажите об организации учебного процесса, о форме занятий, лекциях и семинарах?

– Почти ежегодно в сентябре студентов посылали на уборку картофеля и хмеля. Мне приходилось руководить сводными отрядами студентов в Батыревском, Мариинско-Посадском, Козловском районах. Кормили нас за счет колхозов. Студенты, особенно сельские, работали дружно, завоевывали грамоты. Труднее было руководить студентами отделения русской филологии, которые с детства не привыкли к физическому труду. Именно здесь, в процессе труда студенты лучше узнавали друг друга. Бывало, создавались студенческие семьи именно после таких «трудовых десантов». У меня имеются грамоты за руководство студенческими трудовыми отрядами.

Конечно, университет отличается от пединститута прежде всего своей «научной» направленностью. Хотя историко-филологический факультет готовит учителей, в университете больше внимания уделяется изучению основ наук, чем методике преподавания предметов. Так, по педпрактике часов явно меньше. Это приводило

к тому, что в первые годы после вуза выпускники пединститута адаптировались в школьную жизнь лучше и безболезненнее, чем выпускники университета. Зато впоследствии, усвоив методику, они опережали выпускников педвуза своей эрудицией и усвоенной методикой преподавания.

Лекции и практические занятия проводились традиционными методами, с использованием доски и мела. Компьютеры применялись тогда редко, но машинная проверка знаний начала внедряться. В ходе работы при нас начали переходить к машинной проверке знаний. Я первым из историков на факультете применял такой метод. Тогда эти устройства находились в читальном зале библиотеки.

Сразу после открытия университета, когда мы занимались в корпусе «Е», аудиторий не хватало. О внеклассных занятиях тоже не очень заботились. Когда перешли в новое здание, проблем с аудиториями не было. Здесь были библиотека с просторным и уютным читальным залом, учебные кабинеты, спортзал, столовая. О хранении учебной литературы при кафедрах, как это было в пединституте, пришлось забыть.

– Как проходили учебные практики?

– Педпрактику проводили в городских школах. На последнем курсе студентам разрешалось провести практику по месту жительства, в родной школе. Археологическую практику, которой руководил профессор В.Ф. Каховский, проводили на территории Чувашии. Музейную и архивную практику я проводил в местных учреждениях. Ежегодно удавалось организовать выезд студентов-историков на экскурсию в г. Ульяновск для знакомства с ульяновскими и яковлевскими местами. Используя материалы, собранные мною в музее И.Н. Ульянова, я организовал подготовку экскурсоводов по музею. Позднее одна из них, Нина Викторовна Кривова, несколько лет работала на штатной должности экскурсовода по нашему музею.

– Какие учебные дисциплины и какие преподаватели Вам особенно запомнились? Назовите, пожалуйста, людей, которые повлияли на Вас? Что они для Вас значили?

– Мне повезло на коллег, работавших со мною. Зав. кафедрой профессор И.Д. Кузнецов читал лекции, имея листочки в четверть листа, где выписывались цифры и факты. Он носил в портфеле

арифмометр, чтобы подводить подсчеты по статистическим материалам. Профессор «не влезал» в душу коллег, слишком «не давил», давал им волю в научном поиске и творчестве, но их работу контролировал. Его рабочий день начинался рано. После утренней работы он шел на лекции. Ложился спать рано. Я это знаю потому, что пока в течение нескольких месяцев в их доме по ул. Ленинградская, около Чувашского драмтеатра, производился ремонт, семью Кузнецовых временно поселили в доме №2 по ул. Анисимова. Наши окна смотрели друг на друга (мы жили на четвертом, они на первом этаже). В 4 часа утра у профессора уже горел свет. Следовательно, примерно с 9 часов вечера он уже отдыхал. Однажды, в августе 1970 г., вместе с И.Д. Кузнецовым и В.Д. Дмитриевым я ездил на международный конгресс историков, который проводился в Москве. Тут я убедился в простоте и доступности наших профессоров, тружеников науки. Очень общительной, приветливой и доброжелательной была жена профессора Анна Владимировна, на равных общавшаяся с моей женой Валентиной. Она называла ее «Валечка». Семья Кузнецовых часто бывала у нас в гостях. Жаль, что дети профессора не пошли по его профессиональной линии.

Тщательно готовился к лекциям доцент Д.М. Макаров, работавший когда-то в Дагестанском учительском институте. Он следил за внешней выправкой. Говорил, что до лекции обязательно пощеголяет перед зеркалом. Лекции по периоду феодализма, по которому он специализировался, читал без записи. Его жена Вера Петровна долгое время заведовала библиотекой университета, а сын Петр Дмитриевич стал заведующим терапевтическим отделением Чебоксарской клиники ветеранов войны и воинской службы.

Советский период истории вел выпускник Московского университета, молодой доцент Г.А. Варюхин, который любил навязывать дискуссии. Через некоторое время семья историков Варюхиных переехала в Нижний Новгород.

Из преподавателей других дисциплин обращал внимание на себя участник и инвалид Великой Отечественной войны (он лишился на фронте ноги) кандидат филологических наук доцент А.С. Уськин. Многие подчеркивали его фундаментальность, эрудицию, доступность в обращении. Я помню его лекции со времен моей учебы на так называемом историко-русском отделении

ЧГПИ. Уходя на заслуженный отдых и оставляя работу в вузе, он заявил: «Я не считаю вправе читать достойные лекции по современному русскому языку, потому что в последние три года не читал регулярно новые журналы по специальности». Вот это действительно самокритичный и требовательный подход к работе!

– *Насколько, на Ваш взгляд, достаточной была материальная база университета?*

– Она росла из года в год. В первое время мы думали, что учебные корпуса построят в одном месте, на территории бывшего ипподрома, создав целый студенческий городок. Здесь действительно были построены студенческие общежития. Видимо, предполагалось расширение территории вуза за счет новых учебных корпусов на этой же площади, но этого не случилось. Строительство и сдача в эксплуатацию пятиэтажного основного учебного корпуса по Ядринскому шоссе, на окраине города, предпринятые по инициативе второго ректора, доктора экономических наук, профессора Петра Александровича Сидорова, были значительным событием в жизни ведущего вуза республики. Затем были построены здания для Алатырского, Батыревского, Канашского филиалов ЧГУ. Многие кафедры базируются на территории заводов, клиник города. Изменялся внешний вид учебных корпусов за счет обшивки их качественным и эстетически зрелищным материалом, установкой декоративных фонарей, ночной подсветки и т. д. При одном из общежитий был оборудован профилакторий, услугами которого мне удалось пользоваться неоднократно.

– *Насколько полно была укомплектована библиотека?*

– Библиотека имеет просторный читальный зал, библиографический отдел и другие подразделения. Картотека ученых университета с названиями их трудов позволяет расширять представления о научном уровне преподавательского корпуса. Библиотекой проводятся выставки книг к юбилеям и значительным событиям в жизни страны. Как информатор кафедры, я выписывал новейшую литературу из «Книжной летописи» и по своей инициативе вывешивал список в коридоре. Весь коридор на 4 этаже около нашей кафедры был занят этим списком литературы. Интересующиеся обращались к этому списку.

– Какой материал был представлен в учебных кабинетах для работы студентов, какие существовали научные лаборатории и музеи при университете?

– По инициативе профессора Петра Владимировича Денисова были открыты музей этнографии при нашем вузе, а также Ибресинский этнографический музей под открытым небом. Я имел некоторое отношение к открытию последнего, когда совместно с Идой Ивановной Демидовой, Владимиром Даниловичем Даниловым участвовал в сборе старинных бытовых вещей среди населения. В первое время эти экспонаты собирали без проблем, пока часть населения не стала требовать компенсацию за них. Из деревни Хормалы, что в 10 км, привезли разобранный деревянный двухэтажный сарай и установили на территории музея в Ибресях. Все это проводилось в пределах этнографической практики.

О музее И.Н. Ульянова я уже написал выше. Добавлю, что в 1998 г. он был переименован в Музей И.Н. Ульянова и И.Я. Яковлева. Тут определенную роль сыграло то обстоятельство, что внук чувашского просветителя Иван Алексеевич Яковлев, доктор технических наук, передал ЧГУ свою библиотеку из двух тысяч книг. В ЧГУ была открыта лаборатория по изучению творческого наследия И.Я. Яковлева под руководством доктора педагогических наук Николая Герасимовича Краснова. В музее пришлось добавить материалы об И.Я. Яковлеве, хотя они дублировали экспонаты, имевшиеся в Музее И.Я. Яковлева при ЧГПУ.

– Расскажите, пожалуйста, о научной жизни, о конференциях, проходивших в рамках университета.

– Количество дипломированных ученых в вузе росло из года в год. Этому способствовало наличие аспирантуры и докторантуры, ежегодные «Дни науки», научные конференции, симпозиумы, выставки и т. д. В «Дни науки» необходимо было выступать с научным докладом. Это особенно подстегивало молодых преподавателей. Бывало и так, что некоторые нерадивые преподаватели каждый год выставляли один и тот же доклад.

Когда был создан диссертационный совет по отечественной истории, меня назначили ученым секретарем. Председателем совета был профессор В.Д. Димитриев, который при проведении заседания четко придерживался требований ВАК. Как-то отлучился

во время заседания совета по неизвестной причине член совета Валерий Георгиевич Тимофеев. Пока его искали и привели, прошло 40 минут. Только после этого совет продолжил свое заседание. Первым моим аспирантом был выпускник истфака по заочной форме обучения, сельский учитель Лев Архипович Ефимов, который под моим руководством выполнял дипломную работу, стал кандидатом, затем и доктором исторических наук. В числе подготовленных мною кандидатов наук – 9 человек, которые работают в вузах Чувашии. Росту научного потенциала вуза способствовало создание Академии наук Чувашской республики (АН ЧР). В числе 4 человек я был удостоен премии имени Н. Я. Бичурина, учрежденного АН ЧР.

Ежегодно я наращивал свой научный багаж. За полвека научно-исследовательской деятельности я опубликовал 470 работ, в т. ч. 23 монографии, 40 учебных и учебно-методических пособий. Для «Краткой чувашской энциклопедии» написал 152 министатей (20-я часть всех статей), для 4-томной «Чувашской энциклопедии» – 262 министатьи. Был отраслевым редактором этого уникального издания. На научных конференциях выступал с докладами и сообщениями более 200 раз. Приходилось участвовать и в распространении научных знаний среди населения, особенно через общество «Знание». В дни политчетвергов это проводилось организовано и четко. Так удалось побывать с лекциями и беседами во всех районных центрах республики. В годы работы в ЧГУ я стал доктором наук (1991 г.), профессором (1992 г.), был удостоен почетного звания «Заслуженный работник культуры ЧАССР».

– Посещали ли ЧГУ преподаватели из других городов, университетов? Кто Вам больше всего запомнился?

– ЧГУ постоянно сотрудничал с другими вузами. Ведь при его создании были приглашены на постоянную работу ученые из Москвы, Казани, Нижнего Новгорода, Ульяновска, Иванова. На историческом факультете работали приглашенные из Казани историки Ахат Абдраханович Загидуллин и Иосиф Семенович Вайнер. Последний был активным общественником, часто возглавлял студенческие десанты на картофельные поля, выступал почти на каждом собрании трудового коллектива. На проведение спецкурсов на

историческом факультете по инициативе профессора Юрия Петровича Смирнова приглашались ученые из Института истории РАН, Казанского и Уральского университетов. В ходе работы мы ездили на стажировку в центральные вузы. Я, например, дважды ездил на стажировку в МГУ, однажды – в ЛГУ, однажды – в Ростов-на-Дону, соответственно на исторические кафедры. Общались с коллегами из других вузов на многочисленных научных конференциях. Большое впечатление оставила Всероссийская научная конференция 14 октября 1971 г. в честь 140-летия со дня рождения И.Н. Ульянова. Тогда были гости из Москвы, Ленинграда, Казани, Ульяновска, Астрахани, Пензы, Нижнего Новгорода, из сельских школ Поволжья, которые были свидетелями открытия музея И.Н. Ульянова в нашем вузе.

– *Каким образом в годы Вашей учёбы (преподавания) была организована международная деятельность в университете?*

– Она проводилась в основном через обучение иностранцев в основном на медицинском факультете. Мы ежедневно видели этих студентов, проживающих в общежитии рядом с нашим домом. Поскольку моя жена Валентина Ефремовна занималась с иностранцами, они приглашали ее и меня заодно на национальные праздники той или иной страны. Иностранцы первый год обучались русскому языку, затем уже – специальности. После распада СССР (1991 г.) больше стало «иностранцев» из бывших союзных республик.

– *Что Вы можете рассказать о работе общественных и политических организаций в рамках университета (профсоюз, КПСС, ВЛКСМ и т. д.)?*

– Любой преподаватель имел какую-либо общественную нагрузку. Приходилось быть куратором академической группы, партгрупоргом кафедры, информатором кафедры, секретарем учебного совета факультета, секретарем партбюро, председателем правления общества «Знание» университета, членом Президиума республиканской организации ВООПИК и т. д. Создание музея И.Н. Ульянова и выполнение обязанностей научного консультанта музея на общественных началах я воспринимал как партийное поручение и выполнял на совесть.

– Можно ли, на Ваш взгляд, говорить о существовании единой университетской корпорации как сообществе единомышленников и сподвижников?

– Оно так и было. Немаловажную роль при этом играли партийная организация и партийная дисциплина. Партийные собрания воспринимались как органическая часть повседневной жизни коллектива. Деятели науки были объединены в Академию наук Чувашской Республики. Издаваемые в вузе «Вестник ЧГУ», газета «Ульяновец» сплачивали научный коллектив, который выступал единым фронтом.

– Расскажите, пожалуйста, о традициях, существовавших в годы Вашего обучения (преподавания).

– Торжественно проводились первомайские и ноябрьские демонстрации. Студентов не отпускали домой, пока не пройдут в праздничной колонне. Как исключение, от каждой группы могли разрешить на поездку домой лишь 2–3 студентам, и то по уважительной причине. Большим почетом пользовались участники Великой Отечественной войны, с которым проводились вечера встречи. Когда перестали отправлять студентов осенью на уборку картофеля, многие студенты записывались в стройотряды. Это было продолжением благородного дела целинников. Летом студенты выезжали в пионерские лагеря вожатыми, в стройотряды – разнорабочими, на железную дорогу – проводниками и т. д.

– Какими были неформальные отношения внутри группы (коллектива)?

– Поскольку в связи с партийным диктатом складывались показуха, неискренность, лицемерие, не всегда дела людей совпадали с их помыслами. Создавалась обстановка безразличия к недостаткам, отношения «ты мне, я – тебе». Если даже качество лекций было невысокое, студенты не обращали на это внимания, лишь бы получить зачет или положительную оценку.

– Были ли организованы в университете встречи со знаменитостями, политическими деятелями?

– Мне приходилось с ними встречаться на уровне ректората, поскольку этим гостям надо было показать музей И.Н. Ульянова. В таких случаях приглашали меня в качестве экскурсовода. Бывали

гости из Болгарии, Монголии, Китая, Венгрии, из соседних республик, космонавты, депутаты разных уровней, учителя со своими учащимися и т. д. Особое значение имело посещение в 1980 г. кандидата медицинских наук из Казани, племянницы В.И. Ленина Ирины Михайловны Басовой. Она была в командировке на медфак нашего вуза и пришла в сопровождении доктора медицинских наук профессора Дины Семеновны Гордон. С интересом я знакомился с известными историками, которые приезжали к нам на спецкурсы.

– Были ли какие-нибудь особенные запоминающиеся случаи в студенческой (преподавательской) жизни? Занимательные или анекдотичные ситуации?

– Когда мы были на уборке урожая в Козловском районе, был такой курьезный, но далеко не смешной случай. Председатель колхоза, решив «блеснуть» перед районными органами своими успехами в уборке картофеля, велел трактористу за ночь запахать не очень большой участок недалеко от правления совхоза. Когда это стало известно руководителю студентов, нашему преподавателю Никитину (Станьялу) Виталию Петровичу, он поднял шум. Тогда студентов срочно мобилизовали на уборку торчащих клубней картофеля. А ведь сколько корнеплодов осталось в земле! Это был не лучший пример для будущих учителей.

– Участвовали ли Вы в работе ССО? Где? Каковы Ваши впечатления?

– Как уже отмечалось выше, участвовал в организации уборки урожая с участием студентов ЧГУ в Козловском, Батыревском, Мариинско-Посадском районах. Я рассказывал студентам, как в студенческие годы оказался целинником и за ударную работу удостоился правительственной медали.

– Как протекала культурная жизнь университета? Каким образом были организованы «Студенческие весна», «Золотая осень»? Существовала ли традиция посвящения в студенты первокурсников?

– Участвовал во многих культурных, особенно праздничных мероприятиях: демонстрации, вечера отдыха, концерты и т. д. На конкурсах преподавателей играл на мандолине (домре). Есть такая фотография, где рядом со мной на сцене сидят с инструментами Ва-

лерий Георгиевич Тимофеев, Юрий Михайлович Виноградов. В течение двух лет, когда я был секретарем партбюро факультета, приходилось следить за идейным содержанием транспарантов и лозунгов, состоянием портретов руководителей страны. За издание ряда книг по истории культуры Чувашии и создание музея И.Н. Ульянова я был удостоен почетного звания «Заслуженный работник культуры ЧАССР».

– *Что Вы можете сказать о спортивной работе университета? Какие проводились спортивные мероприятия?*

– Как бывший спортсмен-легкоатлет, я непременно участвовал в массовых кроссах не только в вузе, но в республике: «Кросс наций», «Лыжня России». Четырехкилометровый круг вокруг Чебоксарского залива преодолевал за 26 минут. Играл в шахматы и шашки.

– *В целом, какими были Ваши студенческие (преподавательские) годы? Что оказалось для Вас ценным и чего, на Ваш взгляд, не хватало?*

– Они были в целом продуктивными: я постоянно рос умственно и совершенствовал методику преподавания, наращивал научный потенциал, готовил кадры. За полвека через мои лекции и практические занятия прошли более 5 тысяч будущих учителей. Я подготовил одного доктора и 9 кандидатов наук, которые продолжают мое дело.

– *Какие из Ваших профессиональных (научных) достижений вы считаете самыми значимыми?*

– Добился кандидатской и докторской ученых степеней в исторической науке. Основатель научно-педагогической школы «История государственных учреждений России». Подготовил докторскую диссертацию по педагогике, но не стал ее защищать, хотя издал по избранной педагогической теме, связанной с И.Н. Ульяновым, 23 статьи в рецензируемых журналах, издал ряд монографий и учебных пособий. Моя монография «Научно-педагогическое наследие И.Н. Ульянова и современность» (М., 2009) удостоена Диплома лауреата Всероссийской выставки-презентации учебно-методических изданий Российской академии естествознания по итогам 2010 г. как лучшее учебно-методическое издание в отрасли и права участия в Парижской Международной книжной выставке

2015 г. Действительный член Международной академии наук педагогического образования (МАНПО) (1999), Российской академии естествознания (РАЕ) (2011), Академии наук Чувашской Республики (АН ЧР) (1994), член Союза журналистов России (2000), член Союза писателей Чувашии (2011). Награжден медалями «За освоение целинных земель» (1957), «Ветеран труда» (1998), «100 лет профсоюзам России» (2005), нагрудным знаком «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации» (2008).

– *Если Вы имеете дополнительную информацию по истории ЧГУ, которую не позволяют раскрыть предыдущие вопросы, сообщите её, пожалуйста.*

– 1 июля 2016 г. исполнится 50 лет нашей совместной жизни с Валентиной Ефремовной, ныне профессором кафедры биологии с курсом и вирусологии ЧГУ. Наша семья проживала в первые университетские годы в предоставленной вузом трехкомнатной квартире площадью 33,5 кв. м. по ул. Анисимова, д. 4, кв. 16, на четвертом этаже. Это было рядом с корпусом «Е» на остановке «Студгородок». Здесь же были общежития № 3 и № 4 ЧГУ. Нашим соседом по этажу был первый декан медфака кандидат медицинских наук Иван Владимирович Смирнов, проживавший в четырехкомнатной квартире. Напротив в трехкомнатной квартире жила семья Виктора Ивановича, дочь которого впоследствии стала доктором педагогических наук, зав. кафедрой информатики и вычислительной техники ЧГПУ. Однокомнатную квартиру занимала преподаватель русской литературы Алевтина Алексеевна Кравченко. В нашем подъезде жили также семья историка Демьяна Демьяновича Шуворова, семья педагога Меркурия Константиновича Енисеева, семья нашего декана Матвея Михайловича Михайлова, доцент Зинаида Емельяновна Семенова с мужем, участником Октябрьской революции, доцент кафедры биологии Ирина Геннадьевна Зеленова, библиотекарь Дина Константиновна Говш, а также известный артист Александр Александрович Дуняк с женой и дочерью. В других подъездах тоже жили преподаватели ЧГУ. Таким образом, дом этот был заполнен интеллектуально развитыми людьми. Квартиры были относительно маленькие. Например, 4-комнатная квартира

М.М. Михайлова составляла 45 кв. м. Нынче однокомнатные квартиры занимают сравнительно большую площадь. Когда у нас прибавился в семье второй ребенок, нам предоставили 4-комнатную квартиру по ул. Афанасьева, д. 38/1, на 3-м этаже. На нашей площадке жили с семьей доктор филологических наук профессор Николай Петрович Петров, а также семья художника Ивана Ивановича Даренкова (позднее он преподавал в ЧГУ в должности профессора). Дочь профессора Петрова Ольга Николаевна учила нашу старшую дочь Алину в музыкальной школе им. С.М. Максимова по классу фортепьяно. С сыновьями Даренковых Сережей и Иваном я озеленял окружающую местность. Тополя и березы уже выросли до больших размеров.

К истории ЧГУ имеют прямое отношение моя жена Валентина Ефремовна и старшая дочь Алина Тихоновна. Первая из них трудится в нашем вузе с 1970 г., выросла от ассистента до доктора биологических наук, профессора, была председателем диссертационного совета, подготовила 2 докторов и 15 кандидатов наук (Здесь она явно превзошла меня). Зам декана по специальности «Сестринское дело», председатель профбюро медицинского факультета, она часто приглашается в ЧГПУ в качестве председателя ГЭК на биолого-химическом факультете. Алина Тихоновна, выпускница медицинского факультета, кандидат медицинских наук, работала врачом, преподавала гистологию на медфаке ЧГУ, поработав за границей, в г. Вена (Австрия) защитила докторскую диссертацию, сейчас трудится в Институте вегетативной анатомии ШАРИТЕ Гумбольдского университета в Берлине (Германия). Медфак ЧГУ окончили две мои двоюродные сестры Альбина и Светлана Якимовы, которые работают врачами в лечебных учреждениях Чувашии.

Анкета Сергеевой В.Е.⁵⁵

– В каком году Вы начали работать в ЧГУ?

– Я, Сергеева Валентина Ефремовна (02.12.1943 г.), пришла 5 января 1970 г. на недавно созданную кафедру общей биологии и гистологии медицинского факультета Чувашского государственного университета, проработала 45 лет, где прошла путь от ассистента до профессора кафедры медицинской биологии.

– Ваши первые впечатления о ЧГУ.

– Заведовала тогда кафедрой общей биологии и гистологии доктор медицинских наук, профессор Дина Семеновна Гордон (с 1968 г.), приехавшая из Ивановского мединститута по приглашению ректора Сайкина Семена Федоровича. Наша кафедра находилась в корпусе «Е» на втором этаже, сейчас здесь размещаются библиотека и читальный зал экономического факультета. Строительно-ремонтная бригада университета за короткое время успела перестроить в корпусе Е физкультурный зал в лекционный, оформлены были две учебные комнаты, две лаборатории, кабинет профессора и фотолаборатория для кафедры общей биологии и гистологии. В оборудовании учебных комнат и научной лаборатории принимали активное участие доцент Зеленова Ирина Геннадьевна (приехала из Кемеровского мединститута) и ассистент Ирина Васильевна Басова (из Казанского мединститута). Из Москвы были привезены термостаты, микротомы, реактивы др. С помощью фирмы «Tesla» из Чехословакии была смонтирована лаборатория электронной микроскопии. В 1975 г. медицинский факультет перешел в новый корпус М университета по адресу Московский проспект, дом 45, где размещались деканат и кафедры: медицинской физики, профилактической медицины, патологической физиологии, нормальной физиологии, фармакологии и гистологии с общей биологией.

---

⁵⁵ Сергеева Валентина Ефремовна, профессор, работает в ЧГУ с 1970 г., в 1970–2018 гг. – заместитель декана медицинского факультета университета.

– *Расскажите об организации учебного процесса, о форме занятий, лекциях и семинарах?*

– Будучи ассистентом кафедры общей биологии и гистологии я постоянно посещала замечательные лекции профессора Д.С. Гордон по гистологии и доцента И.Г. Зеленовой по общей биологии. Лекции и практические занятия проводились ими традиционными методами, с использованием таблиц, влажных препаратов, доски и мела, учебных кинофильмов по разным разделам биологии и гистологии. Мне казалось, что тогда студенты лучше понимали объяснения преподавателя по предмету. В 90-е годы начали переходить к машинной проверке знаний студентов по биологии в машиностроительном корпусе и в корпусе Д. С 2000 г. началась компьютеризация практических занятий по гистологии в ауд. 323 корпуса М. Я вела практические занятия по биологии и гистологии у студентов I, II курсов медицинского факультета.

– *Какие учебные дисциплины и какие преподаватели Вам особенно запомнились? Назовите, пожалуйста, людей, которые повлияли на Вас? Что они для Вас значили?*

– С момента начала моей работы в Чувашском госуниверситете прошло более 45 лет, из них в течение 30 лет трудилась рядом с профессором Д.С. Гордон, которая была моим научным руководителем, учителем, второй «мамой», пока защитила кандидатскую и докторскую диссертации. Мы с ней многократно выезжали на различные Всероссийские и международные конференции, симпозиумы. Она является эталоном всесторонней эрудиции современного ученого, образованности, духовного богатства. Она поддерживала крепкие связи со многими нейробиологами и иммунологами страны. Эти ученые (профессор Владимир Николаевич Швалев (г. Москва), профессор Валентин Васильевич Яглов (г. Москва), профессор Сергей Юрьевич Виноградов (г. Иваново), профессор Сергей Валерьевич Диндяев (г. Иваново), профессор Александр Сергеевич Чельшев (г. Казань), профессор Виктор Владимирович Валиуллин (г. Казань) – являются ныне оппонентами диссертаций и рецензентами монографий. Дина Семеновна обладала удивительным качеством: умела спланировать людей, создавать обстановку доброжелательности и взаимопонимания, которая много лет царила на кафедре. Под непосредственным руководством профессора

Д.С. Гордон защищено 7 докторских и 22 кандидатских диссертаций. В 1986 г. ей присвоено почетное звание заслуженного деятеля науки Чувашской Республики, мы очень гордились этим. В 1991 г. она избрана членом-корреспондентом Академии естественных наук РФ, 1992 г. – почетным академиком Национальной академии наук и искусств ЧР. В настоящее время Дина Семеновна находится на заслуженном отдыхе, живет в Германии. Несмотря на почтенный возраст, она продолжает активную научную деятельность – пишет рецензии и отзывы на авторефераты диссертаций, консультирует, ведет переписку по Интернету с коллегами и учениками, изучает иностранные языки и компьютер.

Примером подражания по жизни для меня была также доктор медицинских наук, профессор Валентина Васильевна Амосова, которая в течение двадцати лет была талантливым организатором, деканом на медицинском факультете. Дисциплина держалась отменная, занятия начинались вовремя, не было опаздывающих студентов и преподавателей на занятия, на различные мероприятия. При ее появлении в столовой медфака студенты без слов снимали свои белые халаты (они требовались лишь на занятиях). Очень красивая, яркая, всегда модно одетая женщина осталась в моей памяти. По ее рекомендации в 1970 г. я была назначена заместителем декана медицинского факультета по подготовительному отделению, где вела занятия по общей биологии. На Ученом совете медфака часто делала отчеты по успеваемости слушателей и студентов, выпускников подготовительного отделения (в 1970–1987 гг.). Подготовительным отделением руководил весьма демократичный историк Василий Романович Романов. Вот уже пятый декан сменился на медицинском факультете ЧГУ. До сих пор продолжаю работать заместителем декана медицинского факультета: по педиатрии (где в 1987–1995 гг. деканом был проф. Владимир Егорович Волков), затем в течение 20 лет заместителем декана по направлению подготовки «Сестринское дело» при деканах – профессоре Викентии Леонидовиче Сусликове (в 1996–2010 гг.), профессоре Дмитриии Сергеевиче Маркове (в 2010–2013 гг.) и профессоре Валентине Николаевне Диомидовой (с 2013 г. по настоящее время).

– *Насколько, на Ваш взгляд, достаточной была материальная база университета?*

– Материальная база медицинского факультета была не слабая. Для учебного процесса были прекрасные аудитории, лечебные базы для прохождения клинических дисциплин и производственных и преддипломных практик. С начала организации медицинского факультета построили 5 теоретических корпусов с большими лекционными залами, анатомическим музеем, функционировал виарий для содержания экспериментальных животных, проведения опытов.

– *Насколько полно была укомплектована библиотека?*

– На медицинском факультете библиотека с медицинской литературой была достаточная, размещалась на первом этаже корпуса М, на втором этаже имелся просторный библиографический кабинет. Большой читальный зал привлекал студентов. В связи с увеличением количества книг библиотека была расширена за счет читательского зала. В связи с увеличением количества студентов на медицинском факультете новому декану Валентине Николаевне Диомидовой вновь пришлось увеличить площадь читального зала за счет помещения столовой. По требованию Государственного образовательного стандарта на два студента должен быть один учебник по каждому предмету, по этому показателю к медицинскому факультету не было претензий во время государственных аттестаций, которые мы проходили пять раз.

– *Расскажите, пожалуйста, о научной жизни, о конференциях, проходивших в рамках университета.*

– На кафедре общей биологии и гистологии с первых дней были предприняты шаги к организационному проведению научных исследований под руководством профессора Д.С. Гордон. Для этого был приобретен люминесцентный микроскоп для выявления адренергических нервных волокон. На морфологических кафедрах, наряду с общими гистологическими и иммуногистохимическими методами, до сих пор применяется люминесцентно-гистохимический метод Фалька-Хилларпа.

Ежегодное проведение «Дней науки» вошло в традицию медицинского факультета, способствуя научной деятельности всех кафедр. Более двадцати лет за СНО факультета ответственной была

профессор Дина Семеновна. Были созданы проблемные комиссии на медицинском факультете, которые взяли на себя функции апробации и консультирования выполняющихся исследований, кандидатских и докторских диссертаций. С 1970 г. начали издавать ежегодный сборник научных работ, поскольку в Чувашском государственном университете была прекрасная издательская и полиграфическая база. Профессор Д.С. Гордон была назначена главным редактором научного сборника под названием «Макро- и микроструктура тканей в норме, патологии и эксперименте». В нем в течение 21 года печатались результаты наших собственных исследований и научные работы наших коллег: биологов, гистологов, анатомов, физиологов и фармакологов из разных городов.

Научное направление кафедры под руководством профессора Д.С. Гордон первоначально было определено как «Иннервация лимфоидных органов». Вначале целью исследования были только адренергические и холинергические нервы иммуногенных органов, в ходе работы обнаружили внутриорганные люминесцирующие клетки, помогавшие регулировать иннервацию. Над этой проблемой работали доцент Ирина Геннадьевна Зеленова (селезенка, лимфатические узлы, аппендикс), ассистент Зоя Ивановна Михеева (симпатические ганглии), ассистент Ирина Васильевна Басова (нервные окончания позвоночных животных), ассистент Валентина Ефремовна Сергеева (центральный орган иммунитета – тимус), доцент Людмила Константиновна Леонова (надпочечники), доцент Феофан Сергеевич Вышинский (сумка Фабрициуса птиц), ст. лаборант Любовь Алексеевна Любовцева (красный костный мозг). В процессе работы приходилось использовать люминесцентную гистохимию, иммуногистохимию и математический анализ. Первой защитила кандидатскую диссертацию И.В. Басова в Краснодарском медицинском институте (1974 г.), затем – В.Е. Сергеева (МГУ г. Москва). Результатами развития этого направления стали сотни опубликованных статей и монография авторов Д.С. Гордон, В.Е. Сергеевой, И.Г. Зеленовой «Нейромедиаторы лимфоидных органов» (Ленинград: Изд-во «Наука», 1982. 128 с.). Наши научные достижения через пять лет со дня основания кафедры впервые были доложены за рубежом на международном съезде цитохимиков, электронномикроскопистов, анатомов в г. Бинц (Германия,

1974 г.). Я сама участвовала на этом форуме с научным докладом, это была первая моя зарубежная научная командировка.

Совместно с проблемными комиссиями РАН в 1990 г. в Чебоксарах на базе кафедры гистологии и биологии Чувашского государственного университета была проведена Всесоюзная конференция «Люминесцентно-гистохимические методы исследования». В 1991 г. вторая Всероссийская конференция организована по проблеме «О клетках АПУД-системы». На этой конференции состоялись доклады как ученых с мировым именем (академик И.Г. Акмаев, профессора Н.Т. Райхлин, Р.В. Аруин, Д.С. Гордон, В.В. Яглов), так и молодых ученых.

По инициативе профессора Д.С. Гордон в 1999 г. на медицинском факультете Чувашского государственного университета был открыт диссертационный совет К.064.15.11 по специальности 14.00.23 – гистология, цитология и эмбриология на соискание ученой степени кандидата наук по медицинским и биологическим наукам (приказ №45-6 ВАК России от 18 марта 1999 г.), председатель – проф. В.Е. Сергеева, заместитель проф. Андрей Германович Гунин, секретарь доцент Алина Тихоновна Смородченко – все ученики Дины Семеновны. На этом диссертационном совете защитили кандидатские диссертации Глеб Юрьевич Стручко, Андрей Александрович Шаров, Светлана Александровна Ястребова, Олег Иосифович Олангин.

В 2008, 2012 гг. сотрудники кафедры медицинской биологии и гистологии активно участвовали в проведении Всероссийской научной конференции «Морфология в теории и практике» с приглашением международных ученых. С 2008 г. ежегодно в ноябре-декабре на медицинском факультете ЧГУ в рамках регионального фестиваля студентов и молодежи «Человек. Гражданин. Ученый» проводятся «Гордоновские чтения» с двумя подсекциями: 1) экспериментальные и теоретические вопросы биологии; 2) иммуногистохимические исследования. Лучшие доклады, как правило, рекомендовали к публикации в сборниках студенческих научных трудов Чувашского государственного университета, а также к участию конференции-фестивале «Большая Волга».

– *Каким образом в годы Вашей учёбы (преподавания) была организована международная деятельность в университете?*

– Установлены международные научные контакты между лабораториями медицинской биологии с курсом микробиологии и вирусологии Чувашского госуниверситета и института нейробиологии Берлинского Гумбольдт университета. Дважды проходила стажировку в этом вузе аспирант кафедры Ирина Леонидовна Сарилова, приглашение получила также доцент Елена Михайловна Лузикова, однако в связи с рождением ребенка не сумела выехать, с научными докладами выезжали в Германию студенты медицинского факультета Ольга Владимировна Воронкова (Мельникова), Мария Александровна Холоднова, Ольга Васильевна Кроткова. В настоящее время совместные консультации и опубликование научных работ продолжаются с доктором медицинских наук Алиной Тихоновной Смородченко Института Вегетативной анатомии ШАРИТЕ Гумбольдт университета.

– *Что Вы можете рассказать о работе общественных и политических организаций в рамках университета (профсоюз, КПСС, ВЛКСМ и т. д.)?*

– Много можно рассказать о профсоюзной деятельности в университете, так как в течение десяти лет была членом профкома университета по соцстраху и являюсь председателем профбюро медицинского факультета с 1999 г. по настоящее время. Члены профкома должны были быть на заседаниях Ученого совета университета, где решались многие финансовые вопросы по социальной защите как студентов, так и профессорско-преподавательского и вспомогательного состава всего коллектива университета: распределение бесплатных путевок в санаторий профилакторий ЧГУ, стимулирующие выплаты студентам, участникам и труженикам тыла Великой Отечественной войны, распределения жилья, выплаты сотрудникам за защиту кандидатских и докторских диссертаций и их научным руководителям, за опубликование статьи в центральных журналах, рекомендуемых ВАК и т. д.

С первого дня существования медицинского факультета работает активно его профсоюзная организация. Председателями профбюро факультета в различные годы были: доценты Станислав Павлович Карпов, Валерий Дмитриевич Семенов, Федор Федорович Егоров, Феофан Сергеевич Вышинский, Геннадий Викторович

Жамков, Юрий Николаевич Уруков, профессор Любовь Алексеевна Любовцева. С 1999 г. по рекомендации декана медицинского факультета профессора Владимира Егоровича Волкова, эту общественную работу приходится выполнять мне. В состав профсоюзной организации факультета включены сотрудники из 28 кафедр, членами профсоюза являются 87% от общего числа сотрудников. Это довольно высокий показатель. Проводим самые разнообразные мероприятия на факультете: оказание материальной помощи нуждающимся; посещение больных в лечебных учреждениях и на дому; посещение родильных домов в связи с рождением ребенка; оплате 10% санитарно-курортных путевок; покупка цветов и подарков, поздравительных открыток с днем рождения каждого, юбилеям; материальная помощь сотрудникам, у которых умерли родные и близкие. Без участия профсоюзной организации не проходят культурно-массовые мероприятия на факультете. 1 июня в «День защиты детей» около учебного корпуса Г поведятся конкурсы детских рисунков, все дети уходят с подарками. В честь «Дня медицинского работника» – 17 июня совместно с руководителями факультетов организовываем выезды на прекрасные живописные места республики, поездки в г. Йошкар-Ола, в крепость-город Свияжск, Раифский монастырь или на пароходе в Шереметьевский замок. На «День матери» в ноябре всем коллективом выезжаем в санаторий «Волжанка», в программе обязательное посещение бассейна, прогулки, вечер с аниматорами в кафе «Лагуна». Третий год подряд посещаем бассейн ФОК ЧГПУ. На день «23 февраля» и «8 марта» все члены профсоюза получают подарки. Организована женская капелла «Медина» из числа сотрудников медицинского факультета, активно участвуем в межфакультетских фестивалях «Золотая осень», выигрываем почетные грамоты по номинации «Самая музыкальная профсоюзная организация». Преподаватели и сотрудники факультета активно участвуют во всех массовых спортивных соревнованиях университета, занимаем призовые места по многим видам спортивных игр, все участники поощряются памятными подарками и грамотами.

– Какие из Ваших профессиональных (научных) достижений вы считаете самыми значимыми?

– Подготовка специалистов менеджеров здравоохранения по специальности «Сестринское дело» осуществляется в Чувашском государственном университете имени И.Н. Ульянова с сентября 1995 г. в соответствии с лицензией (№24Г – 0611 от 01.04.1999 г.)

на право ведения образовательной деятельности в сфере высшего профессионального образования. Первый прием на эту специальность был из 17 человек, занятия проходили в Алатырском филиале, в здании железнодорожного техникума. Мне самой приходилось неоднократно выезжать для проведения лекционных и практических занятий по биологии. Со второго курса студенты специальности «Сестринское дело» начали заниматься в Чебоксарах. Меня назначили заместителем декана для учебно-методической и организационной работы по этому отделению. Специальность «Сестринское дело» прошла Государственную аттестацию в 1999, 2003, 2007, 2012 гг. В процессе экспертизы было тестирование для проверки остаточных знаний студентов по блокам общих гуманитарных и социально-экономических, естественно-научных, общепрофессиональных и специальных дисциплин. Экспертной комиссией отмечено, что качество подготовки студентов по медицинским специальностям в университете соответствует требованиям, установленным федеральными органами исполнительной власти в области образования и здравоохранения. Кадровое, информационно-библиографическое, учебно-методическое и материально-техническое обеспечение образовательного процесса специальности «Сестринское дело» соответствует нормативам Государственного образовательного стандарта ВПО и требованиям, предъявляемым УМО университетов России. За двадцать пройденных лет отделение «Сестринское дело» закончили по дневной форме обучения 208 человек, по очно-заочной – 169, по очной – 63 человека. Итого: 440 выпускников с квалификацией «менеджер» работают на ниве здравоохранения Чувашской Республики. Постоянно проводится мониторинг информации «О трудоустройстве выпускников специальности «Сестринское дело» по всем формам обучения. Все без исключения трудоустроены.

V. ВОСПОМИНАНИЯ СОВРЕМЕННОКОВ 1990-х гг. И ВЕТЕРАНОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ НА ТЕРРИТОРИИ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ АФГАНИСТАН В 1979-1989 гг.

Интервью с Андреевой Н.И. ⁵⁶ (23 ноября 2018 г.)

– Как вы узнали о распаде СССР? Как восприняли эту новость?

– В это время я окончила школу (в 1992 г. поступила в ЧГУ, закончила в 1997г.). Была в деревне, услышала по радио. Никак не восприняла, если честно. Но кто постарше - переживали.

– В каком районе г. Чебоксары вы жили в это время? Опишите свой район в это время, какие изменения произошли по сравнению с советским временем? Как изменился облик города в целом?

– Северо-западный район, возле института образования. Поле было пустым, на нем сажали картошку, а мы ходили на обрыв загорать. Сейчас там все застроили. Сейчас город сильно изменился. Раньше это были темные улицы. Не было речного порта, там стоял какой-то деревянный сарай. Были парки 500-летия и Лакреевский лес. Был блошинный рынок на Южном поселке, туда ездили как за кладом, в надежде что-нибудь найти. Колхозный рынок был очень маленьким и очень дорогим. ХБК стоял пустой, мрачный, со страшным высоким забором вокруг. Производство встало, но отец всё равно ходил туда «на работу» за которую ему не платили, он был дежурным электриком.

– Как одевались чебоксарцы в 1990-е годы? Что было модно? Где покупали / доставали одежду? На кого равнялись при выборе?

– Химия на голове, мелкие кудряшки. Юбка в пол у девушек («метелки»), брюки бананы, вязанные свитера. Молодые люди носили широкие штаны, внизу примерно 50 см была штанина – они назывались «трубы». И юноши, и девушки носили малиновые пиджаки, спортивные костюмы, большие джинсовки. С одеждой было туго в самом начале 90-х. В основном сама шила. В конце 90-х появились так называемые челноки, одежды стало больше, а вот денег не было на не было. Стало популярным среди парней носить кепки и банданы с мелким узором. А среди девушек - повязки

---

⁵⁶ Андреева Наталья Ивановна, жительница г. Чебоксары.

на голову (перенятые из иностранных выпусков аэробики). Ближе к концу 90-х на смену «бананам» приходит «клеш от колена» яркий макияж с зелеными, синими и красными тенями. Глаза густо подводили черным карандашом или подводкой.

– Чем питались? Изменилось ли меню в сравнении с советским временем?

– Что купили, то и ели, сейчас, конечно же, меню намного разнообразнее. Но из того, что было под рукой, много чего готовили, сейчас это готовить надобности нет, все можно купить в магазине. Выпечка из разбодяженной муки. Постоянно ели макароны, к ним добавляли бульонный кубик, зеленый лук, и вроде и без мяса можно было есть. Магазин в принципе был один «Коопторг», кооперативный магазин. Там было всё жутко дорого, но всё было, даже колбаса была за ползарплаты. Часто за продуктами ездили в Новочебоксарск. Мандарины, апельсины только там продавали, давали не более 2 килограммов в руки, поэтому ехали туда всей толпой, чтобы купить побольше. Там же кукурузные палочки покупали и мороженое. Мороженое в Чебоксарах просто так, как сегодня, на улице нельзя было купить, можно было найти только в кафетериях. В кафетериях можно было купить булочки, чай, лимонад. Но в начале 1990-х все кафетерии позакрывали, ближе к концу только они снова начали появляться.

– Какие товары были наиболее дефицитными?

– По-моему, в дефиците было все в начале 90-х, потом дефицит пропал, магазины наполнились, а вот денег не было. В Чебоксарах было очень тяжело, если узнавали, что что-то дефицитное продают, то всех знакомых собирали и шли стоять в очереди. Я помню: придет кто-нибудь и скажет: «В «Доме мод» помаду продают» и мы всей толпой туда бежали, покупали одинаковую помаду и сразу крутыми становились. Мебель вообще было не купить. Стояли в живой очереди по несколько суток. Потом на рынке «Ярмарка» открыли мебельный салон, и это было так удивительно. К 1998 г. товары появились, но случился дефолт. Резко всё подорожало. Купили домик за 5000 рублей в поселке Восточный, а через пару месяцев такие же домики продавали за 30–40 тысяч рублей. А зарплата осталась прежняя. Пойдешь в магазин узнать, сколько стоит

телевизор и думаешь «Ага, завтра деньги возьму и куплю». Приходишь завтра, а телевизор уже в два раза дороже стоит. Цены менялись каждый день. В итоге вместо рублей на ценниках стали писать «N условных единиц» и цены считали по курсу доллара. В начале 90-х один раз ездили по путевке с работы родителей в Болгарию и оттуда привозили колготки чебоксарского трикотажа, а здесь было здесь их было не найти.

– Как вы в целом оцениваете уровень жизни в городе?

– Наверно все жили по-разному в это время, мы почти без денег. У родителей зарплату не давали, а когда появилась своя семья, то, к примеру, детское пособие я получала не деньгами, а талонами в определенный магазин. А чтобы получить эти талоны, приходилось стоять в администрации по полдня и больше в очереди. Талоны просто так не возьмешь, давали несколько талонов в определенные магазины, и если эти талоны давали в продовольственный магазин, то это было очень круто. Много привозили продуктов из деревни, это спасало. Примерно с 1996 по 1999 год я не купила себе ни одной новой вещи. Рождаемость в те годы резко упала. Закрывали и продавали ясли, детские сады, школы. Их выкупали за ваучеры. Умные люди скупали по низкой цене эти ваучеры и покупали целые предприятия. Муж на ваучер купил куртку. Мою маму заставили купить акции приборного завода, а потом через некоторое время заставили продать, ей повезло. На эти деньги смогли купить машину.

– Как обстояли дела с выплатой заработной платы?

– В 10-11 классе появились кооперативы. Родителям зарплату не давали. Я устроилась в кооператив, который делал плитку, и плитка очень хорошо уходила, и я тогда получала больше, чем моя мама. Стипендию платили регулярно. Ездили на картошку. Весело было. На первом курсе съездили на картошку, мне дали очень хорошую зарплату деньгами. Родителям деньгами зарплату вообще не давали. Я пошла на рынок, там челноки торговали, и я купила себе на эту зарплату полушубок. Обычная стипендия была 30 рублей, повышенная – 45 рублей и еще талоны на питание давали. Родителей мужа перевели в Чебоксары в 1988 году. В Петровом Вале (Волгоградская область) свекровь получала примерно 270–300 рублей, а свекр был начальником отделения и получал 400 рублей.

А когда переехали стали получать по 110 и 140 рублей. На заводах зарплату нигде не платили, поэтому муж после армии пошел к отцу на железную дорогу, хотя образование было. На заводах даже стенок не давали, и делать было нечего. На железной дороге хоть зарплату платили. Зарплаты мужа на железной дороге хватало на пачку памперсов (памперсы только-только появились в 1997 году) и всё остальное уходило на безлактозную смесь. Продукты покупали родители мужа, которые тоже на железной дороге работали. Моим родителям на заводе «Элара» и бывшем ХБК зарплату почти не платили.

– *Участвовали ли вы в каких-либо культурно-массовых мероприятиях? Каких? Как они проходили?*

– Я принимала активное участие в «Студенческих веснах» университета. Сюжетов для студенческой весны не было, были отдельные номера. Один раз была сюжетная, про олимпиаду. Очень часто ездили в соседние университеты (Марийский, Мордовский) и они к нам приезжали, выступали на день физиков-математиков. Костюмы на мероприятия брали из ДК ЧГУ, из дома таскали, специально ничего не покупали. Бюджета у «Студенческих весен» не было.

– *Как и какие проходили праздники в городе? Устраивались ли народно-массовые гуляния?*

– Не помню массовых гуляний в городе, возможно связано с тем, что в то время разные районы города между собой враждовали. Устраивать массовые гулянья было просто опасно. Салют был в день победы. Его устраивали в парке 500-летия. Еще приезжали чешские «луна-парки», и это было целое событие. Там жвачку покупали. Организованной культурной жизни не было. Бродили по улицам, подростки в подъездах стояли. ЧГУ устраивал дискотеки. Но дискотека обязательно заканчивалась дракой. От того времени только одно впечатление – денег нет. Купишь ребенку пачку печенья, сама не ешь, только ей.

– *Какие новые слова и понятия появились в вашей жизни?*

– «Гоп стоп», «перестройка», «приватизация». Всех называли шпаной.

– Где проводили свободное время и отдых? Какие были самые излюбленные места для прогулок в городе?

– Выходные проводили в деревне на огороде. В свободное время мы гуляли по заливу. Залив был темный и страшный, внизу росли деревья, было болото, кружили вороны. Очень крутым считался кинотеатр «Сеспель», если там показывали какое-то кино, то была большая очередь. Билет я ходила покупать с утра. Потом фильмов стало много, а кинотеатры все позакрывали. Появились видеосалоны, там показывали американские фильмы с переводом гнусавым голосом. Обычно видеосалоны располагались в актовом зале общезитий. Стояли в очереди на фильм «Брат».

– Как обстояли дела с дорожным транспортом в городе?

– На улицах было намного свободнее чем сейчас. Машин на дорогах было мало. Троллейбусов хватало, ездили хорошо.

– Почему 1990-е годы прозвали «лихими»? Как это проявилось в г. Чебоксары?

– Были драки район на район, процветал «гоп-стоп». Гулять не в своей половине города было опасно. С деревенскими, которые в общежитиях жили, постоянно дрались. Модно было выставлять колонку на окно и включать музыку на всё громкость. Напротив нашего дома были общежития, и там со всех сторон музыка гремела. Соревновались, кто громче.

В начале 90-х, когда я еще в школе была и на первом курсе университета, появлялись первые компьютеры. В ЧГУ был огромный класс, там стоял один большой терминал, к которому подключались мониторчики. Сначала у нас был телевизор, который показывал даже не в черно-белом цвете, а каком-то черно-зеленом. Когда я училась в школе, Электроприборный завод начал выпускать компьютеры «Дельта С». Это была такая клавиатура, которая подключалась к телевизору и там были первые игрушки. В 1999 г. я купила первый компьютер домой. Везде были установлены телефонные автоматы, домашние телефоны имели немногие. Чтобы подключить домашний телефон надо было стоять в какой-то грандиозной очереди или иметь инвалидность. У нас на весь дом в 2–3 квартирах был домашний телефон. Жили дружно, старались помогать друг другу. О встречах договаривались сильно заранее и поэтому планы менять было нельзя. Еще вспоминаются распространившиеся «Свидетели Иеговы» и кришнаиты.

Интервью с Егоровой Е.В.⁵⁷ (25 февраля 2019 г.)

В 1992 г. я закончила 11 класс и поступила в вуз. Училась в 46 гимназии, потом исторический факультет ЧГУ и с 1997 г. – учитель истории и обществознания тогда многопрофильной школы, а сегодня это лицей №44.

Как я узнала о распаде СССР вообще не помню. Прекрасно помню 1990 г., когда мы летом были в Санкт-Петербурге, и эта свобода, которая была, все эти самиздатовские газеты, которые продавались около Казанского собора. Как-то это всё копилось. И СССР распался... Я даже не помню свои ощущения по этому поводу. Ну распался и распался, не почувствовала никого ни воодушевления... или просто не помню.

Но, учитывая, что тотальный дефицит и ничего не было, даже не знаю, что может быть символом. Ну может быть – водка, на которую можно было обменять на всё что угодно. Может быть нищие, которые появились в 90-е годы. «Ласковый май», который мы слушали и до этого времени. А каких-нибудь других кого назвать... Борис Николаевич Ельцин мне никогда не нравился, даже в тот период, хотя родители его очень поддерживали, особенно после 90-х годов и все ГКЧП, но мне лично никогда не нравился.

Я с 1989 г. живу в новоюжном районе г. Чебоксары. По сравнению с советским временем тут мало что изменилось по большому счету. Очень много было молодых мужчин на машинах, особенно это «лады» были. Становится очень много иномарок и бандитов на этих машинах. Они очень часто подвозят девушек. Как-то так и мне и сестре удалось не попасть на маньяков и бандитов, хотя очень часто подвозили: буквально три дома подвезут и ладно. Если сравнивать 90-е и сейчас, то да, район сильно изменился: стало чище, аккуратнее, траву косят. В воспоминаниях: 91-92 год, заканчиваешь школу и эта трава, которая всюду растет без разбору, никто ее не убирал, она разноразмерная росла сама по себе. Сейчас смотришь – всё так красиво, аккуратненько. Запомнились: «Три поросенка» – магазин, который появился у нас на районе, или как мы его называли – «три кибитки». Три поросенка и сегодня осталось, таксисты знают куда везут – Гастелло, 5 – это «три поросенка».

---

⁵⁷ Егорова Елена Владимировна, учитель лицея №44 г. Чебоксары.

В 90-е годы мой дом – самый длинный дом в Чувашии – 20 подъездов, 600 квартир – был сдан в 1989 году. Только недавно в северо-западном районе, говорят, построили дом длиннее нашего. Дом называли «китайской стеной».

В начале нулевых помню приехали первый раз «Русские вятязи» на день города и толпа народу первый раз их увидела. Было очень жарко. В 90-е годы было всё очень тихо. Единственное, русские друзья в начале 90-х спрашивали – спасем ли мы их, спрячем ли мы их, если в Чебоксарах начнутся погромы русских, которые как раз тогда в начале 90-х прокатились по всему бывшему Советскому Союзу.

Одевались ужасно. Как вспомню в чем я ходила в 10 классе... И это еще считалось шиком... Потому что у нас был девчачий класс и мы еще одевались «ничего». Поэтому я как вспомню, так вздрогну. На последний звонок сестре и мне в 1992–1993 году мама обменяла пылесос на чешские туфли, я их еще потом носила лет 15 точно. Мне на выпускной вечер платье сделали из перешитого свадебного германского. Сестре сшили платье на заказ у знакомых. Украшения я делала сама с учительницей истории 46 гимназии, сейчас она в Москве, в Плехановке работает. Мы сами сидели и выжигали себе украшения. У меня была вся одежда сшита на заказ. Костюмы, когда я работала в школе, тоже. Что-то конкретное в моде не было: что было, то и носили. Была нищета. Я помню в вузе на 1–2 курсах – зима, холодно, у меня не было ни пальто, ни шубы, была кожаная куртка, которую я надевала с тремя кофтами, сапоги итальянские, в которых я постоянно падала, потому что это были не зимние сапоги. Это было ужасно.

В 97 г. я пришла работать в школу и мои 300 рублей я получала не деньгами, а талонами. Мы шли в магазин и покупали макароны, или моя зарплата шла на оплату квартплаты. У нас не было долгов по квартплате. Жили в основном на зарплату мамы, которая работала во ВНИИРе и папы, который работал на заводе бригадиром, поэтому деньги более или менее были, но не скажу, что уж слишком много.

Все товары были дефицитными, кроме макарон, мне кажется. В конце 90-х еще более или менее стало, но и то, зарплат-то не было. Помню, что у мамы во ВНИИРе привозили какие-то польские

вещи, косметику и разыгрывали их. Я помню нам досталась краска для волос зеленого цвета. Я даже думала может мне в ВУЗ пойти с зеленым цветом, потом передумала. Ну это была такая, смываемая краска. Косметика какая-то была... Был тотальный дефицит всего. Выживали за счет того, что мама вязала, папа был на отличных подработках. Он всегда подрабатывал в детских садиках, школах, потому что был слесарем-сантехником.

Свободное время проводили с однокурсниками. Гуляли, ездили к ним в деревню в гости. Многие работали в лагерях летом. Любили ездить за Волгу или здесь ходили на пляж.

Ездили на автобусах, в конце 90-х появились маленькие маршрутки-газельки. Туда набивалось очень много народу: некоторые сидели, некоторые стояли. Причем стояли буквой Г. В транспорте ехали очень долго. Нам тогда еще в вузе говорили, что откроют дорогу, которая соединит Новоюжный район с вузом, до сих пор не построили. Так и нет прямой дороги. Кто жил подальше – пораньше занимал места. Договаривались. Махали друг-другу в окно. Однокурсники затискивались в автобус и ехали вместе. Так и парочки образовались.

Было много бандитов. Лично знала нескольких. Драки между районами. Бандиты на иномарках. Шура Петрова... расстреляли вместе с бойфрендом. Я старалась быть от всего этого подальше. По новостям постоянно говорили, что стреляют, но я не видела лично, по значным местам не гуляла.

Ночью было лучше никуда не ходить. В чужой район лучше не соваться. Особенно мальчикам. Мальчики в чужие районы только с родителем. Все знакомые ходили на драки. Первая любовь ходила на драки. Мальчик был спортсмен, из хорошей интеллигентной семьи, но общественность требовала.

Общественно-политической жизнью не интересовалась. В конце 90-х наш мэр Игумнов заявил, что учителя виноваты в том, что молодежь распивает пиво на заливе. Они плохо воспитывают детей. И мы вообще должны быть, как И.Я. Яковлев.

Ужасная жизнь, ужасный правитель, который позорил нашу страну. Поэтому, когда пришел Путин, я искренне была за Путина, человек, который по крайней мере был за нас. Что-то стало ме-

няться. Он хоть позорить нас перестал. Помню, когда была ситуация с Билом Клинтонем и Моникой Левински у нас и в Чебоксарах, и в России говорили, что если бы наш Борис Николаевич так, то мы бы за него голосовали каждый год. А наш Ельцин отличался только питием. Разбазаривание, ваучеры. Родители боялись, что потеряют работу. Мама из ВНИИРа перешла в ЭКРУ. Ужасное время в кошмарной одежде. Страшно смотреть на выпускные фотографии: какие-то круголя на голове. Не хотела бы такое еще раз пережить.

Я против «Ельцин-центра» и против восхваления Ельцина. Я считаю, что это был геноцид народа и поддерживаю импичмент, которые пытались провести в Государственной Думе коммунисты в 90-е годы. К сожалению, им не удалось этого сделать. 90-е годы остались у меня в памяти как ужасные, кошмарные годы. Хотя это моя молодость, первая любовь. Но по большому счету я ничего хорошего в этом не вижу.

Интервью с Ремизовым А.Ф.⁵⁸ (6 ноября 2019 г.)

– *Чем Вы занимались до призыва в армию?*

– До призыва в ряды Вооружённых сил, я закончил 8 классов школы-интернат. В 1972 году поступил в Калининское Суворовское военное училище, и с того времени я связал свою жизнь с вооружёнными силами.

– *В какой период Вы проходили воинскую службу в Афганистане? В какой воинской части и на какой должности Вы проходили службу?*

– В Афганистан для прохождения службы я прибыл в составе 285 танкового полка в феврале 1980 года в должности командира танкового взвода. Затем был переведён в 149 мотострелковый полк в связи с назначением на новую должность (командир танковой роты). В ноябре 1981 года вернулся из ДРА в СССР.

---

⁵⁸ Ремизов Анатолий Фёдорович, ветеран боевых действий на территории Демократической Республики Афганистан, заместитель председателя Совета ветеранов войны, труда, вооружённых сил и правоохранительных органов ЧГУ.

– Были ли Вам понятны причины, по которым Вы отправились на службу в Афганистан?

– Да, я знал и понимал, почему мы находились в Афганистане, знал, какие задачи нам необходимо там выполнить.

– Спустя время, уже после вывода войск из Афганистана 15 февраля 1989 года, изменился ли Ваш взгляд на эти причины?

– Мой взгляд на причины нахождения наших войск после их вывода не изменились. Если бы можно было вернуть время назад, я участвовал бы снова в оказании помощи Афганистану.

– Как Вам казалось, какие результаты принесло участие СССР в данном конфликте?

– На мой взгляд участие СССР, я бы не назвал это конфликтом, так как СССР (ограниченный контингент) был приглашён законным правительством ДРА, принесло много хорошего: оказывалась помощь в организации вооружённых сил, сил правопорядка, административных органов, образования, медицинской помощи и так далее, уменьшилась междоусобица между племенами и бандформированиями, на десять лет было отсрочено поступление наркотиков в СССР (перекрыты границы).

– После осуждения ввода советских войск в Афганистан на II съезде народных депутатов в декабре 1989 года, каким было Ваше отношение к Афганской войне, изменилось ли оно?

– Для меня осуждение ввода советских войск в ДРА на II съезде народных депутатов в декабре 1989 года не повлияло никак, потому что принималось оно людьми, не имеющими понятия о тех событиях, на волне событий, организованных «младым поколением реформаторов» с поддержкой Запада и США. Отношение к афганской войне не изменилось.

– Какой была Ваша реакция на это Постановление?

– Я был в то время военнослужащим, не имел права высказывать своё мнение, участвовать в митингах, пикетах и т.д. Поэтому всё переживал в душе.

– По Вашему мнению, каким было отношение окружающих к Вам?

– Отношение ко мне, к «афганцам» в большинстве было безразличное. Пришёл – ну, и хорошо. Живой – ещё лучше, работай, служи.

– Почувствовали ли Вы разницу в настроении людей по отношению к вам в 1990-е и сегодня?

– Да, разница в отношении людей в 1990-х и в настоящее время значительная. Если в 1990-х годах люди были заняты собой, решая жизненно важные, бытовые вопросы, как бы выжить, то сейчас уже думают о воспитании детей, об их образовании, а значит и о будущем страны. Государство лицом повернулось к армии, заботится о её престиже, а значит и о солдате и офицере. Люди стали относиться по-доброму в большинстве своём.

– Если Вы до призыва в армию учились в высшем учебном заведении, вернулись ли вы к учебе?

– После армии я продолжил военную службу, поступил в академию БТВ и продолжил службу в ГДР, в Оренбургской области, а закончил её в 2005 году в г. Чебоксары на военной кафедре.

– Как к Вам относились ваши одноклассники?

– Одноклассники и сотрудники относились ко мне всегда ровно, отношения всегда были товарищескими.

– Говорили ли Вы открыто своим знакомым, что проходили службу в Афганистане?

– Я свою службу в Афганистане никогда не афишировал, но специфика службы (знаки различия, орденская планка) всегда этот вопрос снимала с повестки дня.

– Как сложилась Ваша личная жизнь?

– Личная жизнь нормальная. Женат. Взрослый сын, внук.

– Как часто Вы обсуждали со своими родными вашу службу в Афганистане?

– Свою службу в Афганистане в семье почти не обсуждал и не обсуждаю. Это моё личное и не хочу лишний раз их волновать. А вот на встречах со студентами, школьниками делюсь воспоминаниями, стараюсь передать опыт, привить основы любви к Родине, к родителям, людям.

– Как служба в армии повлияла на Вашу бытовую жизнь? Изменились ли привычки в еде, одежде?

– Вся жизнь в армии. Конечно, она повлияла на бытовые условия. Я неприхотлив в еде, могу долго обходиться без еды. У меня нет желания иметь виллу, дачи, хоромы, крутую мебель. Было бы

где и на чём отдохнуть, да чистенько. А чистая одежда и обувь – это необходимость.

– *Было ли у Вас желание снова оказаться в воинской части в Афганистане, где вы проходили службу?*

– Да, конечно, было желание вернуться в те места, где воевал. Кундуз, Тулукан, Ханабад, сухпаёк. Жара 40–50°С на солнце, прислоняясь к броне, обжигаетесь. Пыль мельче цемента висит в воздухе. И ничего, живём, воюем, шутим. Иногда снятся ребята погибшие, война.

– *Были ли фактически реализованы льготы, предоставленные Вам государством?*

– Для меня была реализована одна льгота – денежная выплата ветерану боевых действий около 2000 руб. в месяц. А больше я о льготах и не знаю, да и справляюсь сам со своими проблемами.

– *Сталкивались ли вы с открытым проявлением агрессии или неприязни к Вам, как к участнику войны в Афганистане?*

– Открытой агрессии со стороны окружающих к себе я никогда не встречал, как к участнику боевых действий в Афганистане.

– *Нуждались ли Вы в психологической помощи?*

– В психологической помощи я нуждался в первое время после выхода из ДРА, но её никогда и не было. Все справлялись сами. И в старости она становится нужной, но куда идти?

– *Обращались ли Вы к профессиональному психологу или психотерапевту?*

– К профессиональному психологу не обращался, да и куда обращаться? Работаем, а потом некогда.

– *С начала 1990-х гг. существовало и ныне в России распространено мнение, что Афганская война стала ключевым фактором, приведшим к краху СССР. Видели ли Вы в Афганской войне причину распада СССР?*

– Мнение, что Афганская война стала ключевым фактором, приведшим к краху СССР, с моей точки зрения, неправильная. Да, эта война потребовала больших затрат, но средства на её ведение (и это было доказано в период после этой войны) были. А привело к развалу СССР неправильная (и даже преступная) политика Горбачёва и Ельцина с его «младореформаторами».

– *Чем Вы занимались в 1990-е гг.?*

– В 1990-е годы я служил в российской армии, на военной кафедре Чувашского госуниверситета.

– *Какие общественные организации, действовавшие в вашем регионе в 1990-е гг. Вы знаете?*

– Мне хорошо знакомы ООО «ИВА», Российский Союз ветеранов Афганистана, «Доблесть».

– *Принимали ли Вы участие в политических акциях и в работе общественных организаций в 1990-е гг.?*

– В 1990-е годы я был членом «РСВА». В 2000-х был заместителем председателя ООО «ИВА». С 2012 года – заместитель председателя Совета ветеранов войны, труда, вооружённых сил и правоохранительных органов ЧГУ.

– *Как складывался в 1990-е гг. бюджет вашей семьи (зарплата, премии, дополнительные заработки). Как влиял на него рост инфляции?*

– Как у военнослужащего у меня бюджет состоял из моего денежного довольствия, супруга не работала. Было трудно, но стабильно. Инфляция очень сильно влияла на нашу жизнь. Ежемесячное довольствование денежное было в то время 1000000 рублей, а от полочки до полочки не хватало.

– *Какие материальные блага были доступны Вам в 1990-е гг. (питание, одежда, бытовая техника; покупка автомобиля, квартиры, дачи и т.п.).*

– Кроме питания и оплаты квартиры денег ни на что больше не хватало. Жили старыми запасами, донашивали то, что было куплено ранее. О машине и прочей роскоши даже и не думали.

– *Как вы оцениваете уровень жизни Вашей семьи 1990-е гг. Какие события повлияли на его снижение/повышение?*

– Уровень жизни был очень низкий. Посещение театра, ресторана даже не планировались. Но все, в том числе и я, надеялись на хорошее будущее. Что повлияло на это? И развал СССР, и смена власти, и приватизация предприятий, заводов, и разгул преступности.

– *Свидетелем каких значимых событий Вы были в 1990-е гг. Как они протекали, чем завершились?*

– В 1990-е годы я был не только свидетелем, но и участником вывода советских войск из ГДР, который завершился огромным

кризисом для нашей армии, когда не было никакого руководства, никакого финансирования, никакой патриотической работы. Вот поэтому из этого кризиса армия и выходила более 25 лет. Был свидетелем и, так называемого, путча ГКЧП в Москве, и сожалею, что не хватило решимости, мужества у участников довести дело до конца. Тогда бы не было лихих 1990-х, не было бы столько бездомных детей, не было бы бездуховности между людьми, и значительно быстрее была бы восстановлена экономическая составляющая и военная мощь нашей страны. Никто бы не посмел так относиться к России, так извращать историю.

– *С какими интересными людьми Вы взаимодействовали и встречались? Что можете сказать о них?*

– Являясь военнослужащим, в своей жизни я встречался с военными людьми. У меня были прекрасные командиры: командир дивизии Константинов, в последующем – замминистра обороны; командир корпуса Крылов, в последующем – главком Сухопутных войск; командир полка Н.И. Локтионов, в последующем – замминистра МЧС; командир полка Игорь Пузанов; зам. командира корпуса Киселёв – герой СССР; командир МСБР [*мотострелковая бригада – ред.*] Савин – герой РФ (посмертно), мой хороший товарищ, одноклассник в академии.

– *Как Вы оцениваете события в Чечне в 1990-е гг.?*

– События в Чечне? Трудный вопрос. Однозначно, считаю, что конституционный порядок наводить надо. И жестко. Таких событий повториться не должно нигде и никогда в нашей стране. Для этого надо сделать всё и сейчас. Потом будет поздно. И двойных стандартов тоже не должно быть. У нас много национальностей в стране, но мы одна страна, один народ.

– *Что Вы можете сказать о процессе приватизации? Как Вы распорядились ваучером?*

– Чубайсковскую приватизацию считаю чистым обманом. Она провела в целях обогатить небольшую группу людей, 5–10% страны, тех, кто был допущен к богатствам страны, а народ в очередной раз остался ни с чем.

Ваучер я вложил в «Энергетическую компанию», которая канула неизвестно куда. Вот так я и получил 2 обещанные «Волги» от Чубайса. Сплошной обман, а не приватизация.

Интервью с Корняковым Н.В.⁵⁹ (4 ноября 2019 г.)

– *Чем вы занимались до призыва в армию?*

– Учился в университете на физико-математическом факультете ЧГУ. Я поступил в 1983 г., а в 1984 г. меня призвали в армию.

– *В какой период проходили воинскую службу?*

– 1984–1986 гг. на территории Демократической Республики Афганистан. 1985 г. был таким самым сложным годом, по части потерь по статистике они бы ли самыми большими именно в 1985 году.

– *В какой воинской части и на какой должности вы проходили службу?*

– Я проходил службу в 180 мотострелковом полку, в инженерно-сапёрной роте, механиком-водителем в боевой машине разминирования.

– *Вы принимали участие в боевых действиях?*

– Регулярно. С 24 октября 1984 г. по 26 апреля 1986 г. регулярно принимал участие в боевых операциях.

– *В это время в СМИ очень мало информации предоставлялось по этому конфликту простому населению, и многим причины ввода и этой войны не были понятны. Были ли вам понятны причины, по которым вы отправились на службу именно в Афганистан?*

– Отправился я на службу по приказу, у меня особого выбора не было. Мы призвались, приняли присягу, и обязаны были выполнять приказ, который исходил от командования министерства обороны. Приказы, по которым мы направлялись в Афганистан, они издавались руководством министерства обороны. На тот момент, конечно, я отчетливо понимал, с какой целью мы идём. Мы оказывали помощь правительству Афганистана, и именно по просьбе правительства Афганистана мы ввели туда войска, и мы были призваны туда помочь. С другой стороны, война эта затянулась, из-за того, что мятежники, так называемые душманы, получали колоссальную поддержку со стороны западных стран, в основном от

---

⁵⁹ Корняков Николай Васильевич, ветеран боевых действий на территории Демократической Республики Афганистан, специалист по сертификации ОАО «Каскад» г. Чебоксары.

США, они снабжали их современным оружием. Они, буквально, так скажем, «подпитывали» террористов, воспитывали их. В Пакистане, например, были учебные базы этих душманов, где получали они хорошую подготовку.

– *А вы знали об этом во время прохождения службы?*

– Да, знал, регулярно на политинформациях до нас доводили эту информацию. Сам, конечно, я не видел, но как показывает история, эти базы были.

– *После вывода войск у Вас мнение по этому вопросу поменялось?*

– У меня не поменялось. Если и изменилось, то только в каких-то деталях, а в основном – нет. То правительство... Может, это был переворот. Я не знаю, каким образом Тараки пришёл к власти, это нам не известно, но он был законно избранным, как тогда считали, руководителем государства. Его пытались какими-то террористическими методами сместить с руководящего поста, причём, при помощи этих же западных стран, США, но он обратился за помощью, может, он и боялся за свою жизнь, что с ним могли расправиться.

– *По Вашему мнению, какие результаты принесло СССР участие в данном конфликте?*

– Я думаю, что всё-таки, если участия СССР не было бы в этом конфликте, если бы Тараки остался один на один с западными, так скажем, террористами, с той же Аль-Каидой. Может быть, Аль-Каида, в том виде, в котором сейчас ИГИЛ, она уже тогда могла стать такой, причём весь Афганистан мог стать террористической организацией. Это я так думаю, хотя, может быть, я ошибаюсь. Может быть, там быстро с этим расправились, но вряд ли. Всё-таки на какое-то время, благодаря помощи СССР, терроризм был остановлен.

– *В декабре 1989 года на II съезде народных депутатов ввод советских войск в Афганистан был осужден и с политической и моральной точки зрения. После этого постановления каким было ваше отношение к войне в Афганистане, изменилось ли оно?*

– Тогда отношение к Афганской войне у меня не изменилось, конечно. У меня изменилось отношение к тем людям, которые были тогда во главе нашей страны, которые такие решения принимали как это осуждение, начали улицы переименовывать. Это

люди сорвались, просто почувствовали вседозволенность, творили, что хотели, и сами не понимали, что делали.

– Вы наблюдали за этим съездом по телевизору, может быть? Какой была ваша реакция?

– У меня была довольно спокойная реакция. Я же говорю, что эта вседозволенность была везде и не только по этому вопросу. Меня больше всего волновали вопросы налаживания быта и организация своей трудовой деятельности, чтобы прокормить семью, содержать её. Эти события, ну, они для меня прошли как рядовые. Мне было гораздо хуже, когда разваливалось предприятие, на котором я работаю. Та же вседозволенность позволила разворовать всё, даже по-другому не могу это назвать, потому что после того, как распродали все предприятия, которые были построены при Советском Союзе, в частные руки в бюджете не хватало денег. Куда они делись? У народа их нет. Сколько предприятий было: ГЭС, тот же Химпром, который производил в таком объеме продукцию. Куда делись деньги с продаж? В бюджете нет, бюджетникам зарплат не хватало. Кому продавали, с какой целью, зачем? Я считаю, что правители, дорвавшиеся тогда до власти, как их ещё называли «юные реформаторы», которые вообще не знали, что они делают, но знали, как своровать. Свои воровские схемы возвели в ранг закона, по этим законам быстренько страну разворовали и всё, потом ушли. Тот же Чубайс, тот же Немцов, тот же Гайдар.

– По вашему мнению, каким было отношение окружающих к вам, как к участнику войны в Афганистане, особенно после постановления?

– Негатива было полно, конечно. Такое отношение появилось не из-за этого постановления, хотя и это тоже могло повлиять, это надо спрашивать уже тех, кто говорил: «Мы вас туда не посылали», хотя именно они и посылали. Они голосовали за то правительство, которое нас послало от их имени. Это они и посылали.

– Вы чувствуете разницу в настроении людей по отношению к вам если сравнивать наши дни и 1990-е? Просто данная оценка начинает официально пересматриваться.

– Я не знаю, что они пересматривают. По факту у нас отменили льготы. Пусть говорят, что их монетизировали, я был получателем

этих льгот. Даже в те тяжёлые времена я мог с удостоверением ездить в городском, пригородном транспорте по всей территории Советского Союза. Я ездил тогда в командировки с удостоверением, том числе и в Москве в метро всё было бесплатно. Сейчас же суточных не хватит по Москве в метро кататься. Я решил посчитать, сколько стоили те льготные услуги в рублях, которые сейчас заменили выплатами в 1500 рублей. Самая большая такая льгота была по предоставлению жилья по составу семьи, тогда у нас должна была быть трёхкомнатная квартира. Чтобы мне купить эту квартиру используя только современные компенсации в 1500 рублей, я посчитал, мне надо было прожить 1500 лет, чтобы такую сумму накопить, ну, это с вычетом за проезд и ЖКХ. Согласитесь, льготы у меня отобрали.

– *Вы сказали, что до призыва вы учились в ЧГУ. После завершения службы вы вернулись к учёбе?*

– Да, я вернулся и закончил университет.

– *А после возвращения как к вам относились одноклассники?*

– Сложно сказать, наверное, у них нужно спросить. Я чувствовал, что не было такого, чтобы нас выделяли. Мы все были огромной дружной семьей, тогда это было в порядке вещей.

– *Вы открыто говорили со знакомыми о том, что служили в Афганистане?*

– Я этого не скрывал, но и не афишировал везде.

– *Как сложилась ваша личная жизнь после службы?*

– Ну, я женился, но, скорее всего, семья бы появилась и после службы в другом месте. Появление семьи от этого не зависело, хотя надо спросить мою жену, может, это как-то повлияло, но вряд ли.

– *Как часто вы обсуждали со своими родными службу в Афганистане?*

– Ну, у родителей было поколение другое. Мама осталась сиротой из-за Великой Отечественной войны, она, наверное, прекрасно понимала и без слов, что это такое. Особо не общались на эту тему.

– *Ни с кем? Я имею в виду не только с родителями, другими родственниками.*

– Ну так, подробно, специально не общались об этом. То есть, это в отдельную тему в общении никогда не выделялось.

– Понимаю. Как служба в армии повлияла на вашу бытовую жизнь? У вас появились какие-нибудь привычки в одежде, еде и т.п.?

– Я не думаю, что это как-то изменило привычки в еде и одежде. Может, это просто служба, вне зависимости от места, приучила к дисциплине, но это сама армия. А служба в Афганистане... В жизни ценности стали другие, раньше какие-то мелочи, чисто материальные казались дорогими, но служба показала, что опора в виде друга гораздо важнее.

– После прохождения службы в армии у многих солдат возникла проблема после столкновения с негодованием и открытой агрессией в их сторону, так называемый «афганский синдром», и им казалось, что уж лучше вернуться в Афганистан. Было ли у вас подобное желание?

– Ну, если вернуться, то только чтобы повидаться с теми, с кем воевал, но не воевать. Если бы все вот так вернулись, повстречались, может быть, водочки выпили, но не воевать.

– Понимаю. У меня есть ещё вопрос, мы о нём уже частично говорили. Были ли фактически реализованы льготы, предоставленные государством?

– В 1990-м году я успел, так скажем, получить малосемейку, однокомнатную квартиру, которая послужила первым шагом к улучшению наших жилищных условий. Потом мы её через Жилобмен с доплатой поменяли.

– Вы сталкивались с открытым проявлением агрессии и неприязни в вашу сторону?

– Я – нет, но было так, что я проходил медкомиссию по работе. По закону мне медицинское обслуживание должно было предоставляться вне очереди, на двери даже надпись висела о том, что ветераны, участники боевых действий обслуживаются вне очереди. Но чтобы пройти без очереди, сначала это право надо отвоевать, чуть ли не с оружием в руках. На бумаге написано, что льготы у нас есть, а возможности получить их нет. Я прихожу в больницу показываю удостоверение, прошу квитанцию на прием к врачу, чтобы приняли без очереди, а на меня смотрят как на дурака, они не понимают, о чем речь. Льготы на бумагах есть, реально получить их невозможно. Выдали «проездной», точнее купил по льготной цене. Деньги я заплатил, стою на остановке, часами жду тот

автобус, в котором я по специальной цене с помощью «проездного» могу купить льготный билет. Это как в каком-то анекдоте. Я покупаю билет, но у меня с собой проездной, и удостоверение со мной. То есть, чтобы получить прописанные на бумаге льготы, надо колоссальные усилия совершить. ...

– *Вы нуждались в психологической помощи, когда вернулись домой?*

– Не знаю, нужно близких и родных спрашивать, нуждался ли я. Сам-то я думаю, что, конечно, нет. Я не обращался к специалисту. Тогда медицинское обслуживание ветеранов было поставлено таким образом, что нам предлагали путёвки для санаторно-курортного лечения. Кстати, при Советском Союзе я один раз этим воспользовался в 1990 году, я тогда только-только поступил на работу. Я единственный раз тогда взял больничный, по больничному листу отправляли нас в санаторий. Мне с семьёй удалось отдохнуть и пройти курс лечения. Если мне память не изменяет, 26 октября мы выехали, вернулись в ноябре, зима уже была. Мы уезжали в Анапу, санаторий «Кубань». Сейчас такого нет, сейчас могут максимум в «Надежду» отправить, и то, скажут, что всё бесплатно, но лекарства для лечения, мази и крема для массажа покупаешь сам.

– *С начала 1990-х гг. существовало такое мнение, что Афганская война стала одним из факторов распада СССР. Видели ли вы причину распада СССР в этой войне?*

– Нет, конечно, это глупость. У нас причина в том, что к власти пришли люди, которые не знали, что это такое – управлять страной. Пришли не профессионалы, а карьеристы, кто мог построить карьеру, а что с этим делать, как управлять не знают. Купили красивую машину, а прав нет, управлять не могут и врезались в столб, примерно так же. Как купить права знают, а как ездить – нет. Говорить, что кто-то военно-промышленный комплекс развалил и ещё что-то, ничего подобного, всё было сбалансировано, и причём нефтегазовая составляющая тогда составляла мизерные проценты, потому что сырьё стоило всего ничего. Говорить, что при ещё при Советском Союзе был заложен этот распад, – это глупость. Был хороший, отлаженный механизм, просто к власти пришли не профессионалы, а карьеристы.

– *Чем вы занимались в период 1990-х годов?*

– С 1990 по 2000 год я работал инженером на «Химпроме». Это было градообразующее предприятие. Бюджет города состоял из налогов, которые отчислял «Химпром». Сейчас, насколько я понимаю, бюджет пополняется от «ГЭС». Работал, строил автоматизированные системы на предприятии в основном, но, конечно, были и сторонние заказы. Химпром получал на разработку автоматизированной системы управления технологическим процессом с привлечением сотрудников вспомогательных подразделений, мы как раз были вспомогательным подразделением, так «Химпром» производил химическую продукцию, а мы занимались автоматизацией. Ну, ничего, работали нормально, пока завод не развалили, зарабатывал, содержал семью, как-то выживал. В основном работали чуть ли не по ночам, днём стояли в очереди, так как в счёт заработной платы давали хлеб, колбасу, молоко. За этим надо было стоять в заводском магазине, на территории завода был магазин, получил, потом привёз домой, потом идёшь на работу.

– *На ночь?*

– Да. Никто не жаловался, все работали.

– *А выходные были?*

– Выходные были, да.

– *Хорошо, что выходные были. Какие общественные организации вы знали?*

– Честно говоря, я в эти дела не лезу. Я же не политик, не карьерист, не общественный деятель, у меня прагматичный взгляд на жизнь. Может, знал, наверное, но сейчас даже не вспомню.

– *То есть, вы и в политических акциях не принимали участие?*

– Нет, ни в каких. Я занимался своей профессиональной деятельностью всю жизнь, разработкой автоматизированных систем.

– *Как складывался в 1990-е гг. бюджет семьи? Может, у Вас был дополнительный заработок?*

– Подрабатывал, конечно. Вставлял металлические двери, тогда же повально начали укреплять своё жилище от проникновения, скажем так. Было организовано предприятие, мы одной бригадой ходили и устанавливали двери, снимали замеры, изготавливали из металлических листов.

– *А у родственников как складывалось с работой?*

– У родственников по-разному у всех. Колхоз развалился, у меня братишка там работал. Сёстры – точно так же, то в одном месте, то в другом. Предприятия разваливаются, открываются новые какие-то коммерческие организации. Они переходили туда-сюда, я-то не так много переходил, в основном работал на «Химпроме», химическая промышленность держалась. Её просто ликвидировать довольно сложно. Там же вопросы, связанные с безопасностью, консервацией, это же всё-таки химия, можно было отравить не просто весь Новочебоксарск, но и всю Чувашию. Завод производил такие отравляющие вещества, которые больше нигде не производили, уникальные; бомбы химические, да ещё в таком объеме, что, наверное, полстраны можно было отравить.

– *А на бюджет семьи как влиял рост инфляции?*

– Ужасно. Это съедало весь бюджет, потому что зарплаты не выплачивали, задерживали. Если бы выплатили, то на эту же зарплату сегодня я мог купить 3 буханки хлеба, а её выплачивали через 3 месяца, я уже мог купить только 1, – такая инфляция была. В 3 раза за 3 месяца – запросто.

– *Какие материальные блага были доступны Вам, вашей семье? Например, одежда, бытовая техника, автомобиль, дача, может быть?*

– Больших покупок, конечно, не было. Мы все стояли в очереди на жильё. По этой очереди, опять-таки скажу, получил однокомнатную квартиру, малосемейку: одна комната, ванна, туалет, кухня. Купить, конечно, в 1990-е гг. такой возможности не было, но всё-таки выдавали, можно было по очереди получить что-то. Точно так же мебель можно было получить. В те же годы купили дачный участок, который есть до сих пор. Ну, автомобиль купили, конечно, только в 2001 году.

– *Долго копили?*

– Да нет, недолго.

– *А с одеждой как?*

– Конечно, она была. Хотелось, может быть, лучше, но одеться по сезону и по надобности была такая возможность. Я думаю так, может, у жены другое мнение, у женщин запросы чуть побольше всегда.

– *А с бытовой техникой как? Так же по очереди получали?*

– Тоже была, я не помню, чтобы мы какую-то проблему испытывали из-за того, что у нас чего-то нет, именно в смысле бытовой техники. Всегда были какие-то музыкальные центры, проигрыватели, магнитофоны. У нас была возможность делать видеозаписи в то время.

– *Как вы оцениваете уровень жизни вашей семьи в 1990-е годы? Какие события этого времени повлияли на его снижение или повышение?*

– Ну, конечно, по ходу жизни улуччалось, но это только за счет стремления, бесконечного стремления работать. А так, что-то какие-то события, чтобы враз привалило – такого не было.

– *Я имела в виду исторические события.*

– Ну, да, я тоже про исторические события. Вот, проголосовали, приняли – всем ветеранам раздать по миллиону, ну, не было такого. Какую-то льготу, могут выделить по квартире, такого не было, было наоборот – отрезать, отменить, убрать. Поэтому я всегда надеялся только на себя, от государства никогда никакой помощи не ждал и не жду, потому что не будет её. Сейчас, чтобы льготы получить, которые есть на бумаге, надо заново брать автомат и отвоёвывать. Если был плюс [прибыль – ред.], то только за счёт работы, за счёт того, что в двух, трёх местах подрабатывал где-то: обслуживал практически все магазины, ставил им программы, настраивал программы, например, для бухгалтерского учета, каких-то складских учетов, занимались их внедрением, обучением, обслуживанием оргтехники. Ну, в трех местах работали и получали деньги только за счёт своего труда.

– *Свидетелем каких значимых вы были в 1990-е годы?*

– Значимые события, как и во всей стране, когда творился бардак: расстреливали парламент из танков, когда по столице они ездили и стреляли. Развал, развал, развал, вот.

– *Вы участвовали в референдуме о сохранении СССР?*

– Участвовал, проголосовал, ну, и что? Весь народ проголосовал, чтобы сохранить Союз. Это значимое событие, но наплевали на наше мнение. Спьяну где-то сели, набухались и решили страну поделить между собой. По-другому я не могу сказать, это моё мнение, пусть, будет оно неверным, но это мнение.

– С какими интересными людьми вы встречались в 1990-е годы? Может, это были люди, которые находились ближе к власти, бизнесу и т.д.?

– Ну, я был от всего этого далеко, и всё моё время занимала работа, что значит общение в трудовом коллективе, из которого со временем кто-то в политику ушёл, они, так скажем, талантливые люди, талантливые организаторы. Сироткин Александр [*экс-глава администрации города Новочебоксарска – ред.*], например, Зверев Александр, Андреев Валерий Славович [*президент ООО «Каскад-АСУ» - ред.*], с которым, в конце концов, мы в коллектив собрались и построили своё предприятие, которое сейчас функционирует. Профессионалы, они без никакой поддержки, только своим трудом, своим умом они всё это делали. Они не строили карьеру, они решали проблемы, стоящие не только перед ними, а перед горожанами.

– Кого бы вы хотели отметить, ещё раз?

– Того же Сироткина, он построил дороги. Вообще их никогда не строили, он, по крайней мере, вложил в это, привлёк средства, не сидел просто так. Он искал возможность, в городе построил дороги.

– Вы с ним где познакомились?

– На работе, в 1990-м году, когда я устроился на «Химпром», он уже там работал инженером. Мы вместе начинали работать инженерами, вместе с ним ходили в смену даже, когда налаживали процесс производства трихлорсилана в 16-м цеху.

– А другие?

– Они точно так же, всё на работе, именно на «Химпроме». Я занимался только работой, всю жизнь; никаких отвлечений на политические демарши всякие, демонстрации – это всё не моё. Я занимался чисто своей профессиональной деятельностью, всю жизнь, не отвлекаясь ни на что, только на семью.

– Давайте снова поговорим о значимых событиях 1990-х. Как вы оцениваете события в Чечне в этот период?

– События в Чечне... Это всё идёт сверху. Рыба гниёт с головы. Когда в руководстве страны оказались люди, которые понятия не имеют, как управлять страной. До слёз было обидно, когда прихо-

дишь домой, и по телевизору показывают, как Ельцин спяну дирижирует каким-то оркестром, пляшет вокруг. Было обидно не за то, что я не смог сегодня хлеб купить (было и такое, молоко, колбаса не достались), обидно за то, что у руля страны стоят такие люди, грубо говоря, клоуны. Шут оказался на троне, стал творить такие «чудеса». Конечно, западные спецслужбы не дремали, они воспользовались такой ситуацией. Они науськали того же Дудаева то, что он может считать себя «царем», не подчиняться никому. С этого пошло-поехало. Его спонсировали для этого дела, подпитали Хаттабом, головорезами, тем же терроризмом, который в Афганистане мы ещё придерживали чуть-чуть. Потом их отпустили, они хлынули туда, их направили к нам на Кавказ. Вот, и начали чудить, а у власти они были заняты не тем, чтобы руководить страной, а как удержаться у власти. Не то, чтобы народу было хорошо, а как бы барыши поделить от продажи нефти, вот, это им нужно было, им не до чаяния людей.

– *Что ещё вы могли бы сказать о процессе приватизации?*

– Я уже сказал, это когда распродали страну, а в бюджете нет денег. Я ничего не получил.

– *Как вы распорядились своим ваучером?*

– Дали ваучер, он сгнил где-то там в ворохе бумаг.

– *То есть, вы им не распорядились даже?*

– А как им можно было воспользоваться?

– *Ну, кто-то за ваучер покупал машину, кто-то – водку, кто-то – колбасу.*

– Я не стал делить ваучеры на водку, они где-то лежат. Не было возможности, надо было работать, или надо было где-то за этим следить. С ваучером так же, как и со льготами. Их дали, а возможности получить эти льготы нет. Здесь эту бумажку, ваучер, тебе дали, а на эти ваучеры получить долю в предприятии возможности не дали, ты не мог этого сделать. Ты поставлен был в такие условия, что не мог никак, физически. Чтобы так сделать, нужно было сначала учиться где-то на брокера, где-там торговать и покупать, а я – специалист в области разработки систем промышленной автоматизации, мне не до ваучеров и не до покупок акций каких-то было. Дали за деньги, а не за ваучеры, удержали с зарплаты; я купил акции «Химпрома», всё, больше ничего.

– Как вы в целом оцениваете события 1990-х? Какие события позитивно повлияли на вашу жизнь, какие негативно?

– Это развал, развал, развал. Всё. Ничего не могу сказать больше. Это кувырок, упал и покатился вниз, вот так, страна катилась, потому что никто процессом не управлял. Кто управлял? Ельцин, который прилетел куда-то на самолёте с официальным визитом. Делегация его встречает, он вышел, потом обратно зашёл и лег спать. Это управление страной? Это по телевизору показывали на весь мир! Вот это управление? Я же говорю, обидно, что шут попал на трон и начал командовать страной. Там, вот, Сталина ругают все, да, неправильно, много народу загубили, это неправильно. А во время перестройки и правления Ельцина сколько народу, сколько деревень было стёрто с лица земли. Сталин людей в лагеря вывозил, а при Ельцине всю страну превратили в лагерь: и гнобили, и убивали, и морили людей по всей стране, – вот и вся разница.

Интервью с Петровым Н.А.⁶⁰ (21 марта 2020 г.)

– Я бы хотела Вас сначала спросить о том, чем вы занимались до призыва в армию, до того как вы оказались в Афганистане?

– В 1979 г. я окончил Новочелкасинскую среднюю общеобразовательную школу в Канашском районе Чувашской Республики. Потом решил связать свою судьбу с сельским хозяйством, но, к сожалению, я не смог поступить с первой попытки в 1979 г. в аграрный вуз. Потом я пошёл учиться в среднее профессиональное училище СПТУ №26 г. Сызрани, это ныне Самарская область, тогда Куйбышевская область. Десять месяцев проучился и получил диплом с отличием по специальности токарь 4-го разряда. До призыва на военную службу с середины июля 1980 г. до 1 апреля 1981 г. работал на Чебоксарском машиностроительном заводе. Сейчас это «Текстильмаш». В 11 цехе я проработал почти 10 месяцев токарем. В связи с призывом на действительную военную службу с 1 апреля 1981 г. был уволен, через месяц, 1 мая был призван в ряды Вооруженных Сил Советского Союза, в пограничные

---

⁶⁰ Петров Николай Аркадьевич – ветеран боевых действий на территории Демократической Республики Афганистан, кандидат исторических наук, зав. кафедрой археологии, этнографии и региональной истории Чувашского государственного университета.

войска КГБ СССР. Кстати, на моих проводах в армию присутствовал односельчанин, который служил в Афганистане водителем и недавно вернулся оттуда. Он сказал мне буквально следующее: «Не дай Бог, Николай попадешь туда, откуда я совсем недавно вернулся». Как будто предвидел, что я именно в дальнейшем попаду для прохождения военной службы в Республику Афганистан. Сначала был направлен для прохождения службы на Дальний Восток, Хабаровский край, город Бикин. Там был распределён в Дальневосточный пограничный округ, где после прохождения учебки был направлен для прохождения дальнейшей службы на именную заставу на советско-китайской границе имени полковника Матропина Василия Ивановича. Этот полковник в годы Великой Отечественной войны был начальником штаба Бикинского Краснознамённого Дальневосточного пограничного отряда, и в 1944 г. погиб. Кстати, он уроженец села Поповка Ульяновской области. Меня, почему-то, рекомендовали именно на именную заставу. По тем временам это считалось довольно-таки почётно, престижно. Таких застав в нашем округе было всего две. Вот, на одну из них я был отправлен для прохождения дальнейшей службы. Ещё я хотел бы отметить, что, параллельно работая токарем на машзаводе, по направлению чебоксарского военкомата я прошёл курсы радиста, поэтому я был отправлен на именную заставу. Я там нес службу радистом, и параллельно приходилось ходить в наряды, и караул, и дозор, непосредственно приходилось видеться с китайцами разного возраста и пола. К сожалению, в те времена в начале 1980-х г. ещё мы ощущали отголоски событий конца 1960-х, имеются в виду события 2 и 15 марта 1969 г. на острове Даманском и на советско-казахстанской границе в районе Жаланашколь 13 августа 1969 г., где происходили боевые столкновения с китайскими военнослужащими. Хочется отметить, что даже в начале 1980-х гг. это чувствовалось, были натянутые отношения друг к другу. Но в любом случае мы не должны были вступать ни в какие конфликтные ситуации, если даже они нас порой пытались провоцировать. На сей счёт у нас была чёткая инструкция, приказы со стороны нашего командования.

Когда я проходил службу на заставе, кстати, там наши земляки тоже были, осенью 1982 г. вечером, по-моему, это было где-то в конце ноября, построили нас, всю заставу, и начальник заставы перед строем объявил, что такие-то товарищи по решению командования части в связи с формированием новой мотоманёвренной группы для охраны госграницы за пределами Советского Союза, направляются для прохождения дальнейшей службы в Демократическую Республику Афганистан. Обычно наряды, а точнее построения, были у нас где-то в 19:00, потому что у кого-то там наряд, кто-то ночью на заставе дежурит. Кстати, на заставе люди – днём и ночью, и пока мы отдыхаем, занимаются охраной государственной границы.

Меня, одного кинолога, потом его в отряде по состоянию здоровья комиссовали, и другого, Славу Ульянова, царство ему небесное, он у нас был тоже кинологом, до сих пор помню, решили командировать для дальнейшего прохождения службы в ДРА. Мы прошли медкомиссию, были признаны, как говорят, годными к строевой службе, и с Дальнего Востока нас отправили на поезде со своей техникой, снаряжением, обмундированием через всю страну в город Пяндж. Сейчас это территория суверенного государства Таджикистан. Отправили в войсковую часть 2066. Восприняли спокойно, даже как-то не успели опомниться, как это всё происходило. Когда даже переправили через реку Пяндж на пароме со своим обмундированием, к этому мы спокойно отнеслись. Пограничники находились по ту сторону границы для обеспечения правопорядка, так как участились случаи проникновения и нападения «душманов» на наши пограничные заставы и, естественно, на мирных граждан. В связи с этим и было принято решение о передислокации наших войск на другую сторону Республики Афганистан, вот и мы и были по другой стороне, где-то в радиусе от 100–150 км от СССР, но только на территории Афганистана.

– *А у вас проводились политинформации?*

– Проводились. Я, кстати, был назначен ответственным за организацию и проведение политинформаций. У меня это осталось и на сегодняшний день это, как говорят, в крови. Я всегда в первую очередь интересуюсь новостями, что происходит и что произошло в мире, в стране, у соседей.

– Почему я спрашиваю об этом, дело в том, что в СМИ в СССР о причинах участия в конфликте в Афганистане мало говорилось о причинах, почему это делается.

– Ну, говорили, что для выполнения интернационального долга в Демократической Республике Афганистан, это такая коронная, стандартная фраза. Мы занимались в основном посадкой, строительством, и т.д. По сравнению с американцами, которые сейчас там находятся, Советский Союз очень много там сделал, в хорошем смысле слова, и до сих пор, кстати, они с благодарностью и теплотой вспоминают период нашего пребывания в этой стране. Разные были моменты, да, и это понятно.

Кстати, впервые в истории именно советские военнопленные, которые были переправлены на территорию Пакистана, подняли в 1985 г. восстание. В составе этих узников были и двое наших земляков. Они оба были призваны Чебоксарским военкоматом, и служили в ВДВ. Один из них, сержант Васильев, попал в плен тяжело раненым, без сознания, его подобрала, поэтому его вины никакой здесь абсолютно нет. Кстати, он уроженец Вурнарского района. Другой – совсем молодой, видимо, во время несения боевого дежурства, его похитили. Шеин, да, есть сейчас эта информация в прессе, в интернете, он тоже попал. Они в 1985 г. подняли восстание. По некоторым сведениям, насколько это правда, уже мы никогда не узнаем, что Васильев был наряду с офицерами в числе организаторов этого выступления. Все они погибли...

Война без потерь не бывает, поэтому там, естественно были потери, и из Чувашии тоже. Из моей мотоманевренной группы №3, которая дислоцировалась в Афганистане (точка Артходжа), Слава Ульянов, мой сослуживец, с одной заставы, с которой мы были призваны, к сожалению, погиб в боестолкновении. Это случилось уже 31 марта 1983 г., после того, как 29 марта был опубликован приказ министра обороны СССР о том, что мы весной должны демобилизоваться. Ровно через два дня, после того, как был опубликован приказ, мой друг, Слава Ульянов, был убит. Кстати, посмертно был представлен к ордену Красной Звезды. До этого была первая потеря, у нас погиб механик-водитель БМП, подорвался на mine уроженец Свердловской области, 12 марта. Я, почему-то, эти даты хорошо помню. Видимо, уже тогда планировал поступать на

обучение по истории. Вот, 12 марта 1983 г., то есть погиб уже тогда, когда мы стали непосредственно участвовать в боевых действиях. Потом, когда мы вернулись в Союз, а там из нашего отряда было человек 5 – 6, мы решили навестить могилу нашего сослуживца, Славы Ульянова. Это город Самара, тогда ещё Куйбышев. Мы стоим на пороге квартиры Славы Ульянова, открывает дверь мама, его сестрёнка, уже довольно-таки взрослая. С порога мать нам, вместо «Здравствуйте» и т.д., говорит: «Почему вы приехали, а мой Слава не смог приехать, не вернулся?» Понятно, что горе это большое для родителей. Вы представьте, что мы могли его матери ответить, когда нас самих такая же участь могла постигнуть? Я поэтому эти вещи, конечно, до сих пор помню, вспоминаю. Потом мы сходили на кладбище, отдали дань памяти. Ну, это война, она без потерь, к великому сожалению, не бывает.

– Я так же почему ещё спрашивала про политинформацию, вы причины ввода войск СССР в Афганистан называли «интернациональным долгом»?

– Да. Тогда других формулировок, других штампов не было.

– А вы лично, как это называли?

– Ну, а как? Мы тогда никак не комментировали. Я ещё раз говорю, мы воспитаны были в том духе, по-другому мы не воспринимали. Думаю, когда уже проходил службу, мнение не поменялось, абсолютно. Помню, даже в моей родной деревне, соседней деревне, где мы общались со сверстниками, говорили, что идёт оказание интернациональной помощи. Кстати, хочу сказать, что желающих поехать туда, в том числе и с моей заставы с Дальнего Востока, из числа офицеров, прапорщиков, было много. Видимо мы, воспитаны были по-другому, именно по-другому, поэтому нас только успокаивали: «Вы куда рвётесь? Хватит и на ваш век войны. Хотите приехать в цинковых гробах, что ли?» По-другому мы не оценивали, другой точки зрения, по поводу тех событий, что стали происходить, не слышал. Когда в 1989 г. завершал обучение в вузе, я выпускник Уральского государственного университета, в качестве дипломного проекта выбрал «Выполнение интернационального долга СССР в Демократической Республике Афганистан». Тогда уже – да, взгляды другие стали появляться, это я точно помню. Уже с момента, когда я там оказался, и когда прошло 6–7 лет, то

естественно уже начиная с середины 1980-х гг. начинают меняться взгляды населения страны, в том числе и мои взгляды относительно тех событий. Изначально, я ещё раз говорю, по-другому мы даже думать не могли. Если бы могли по-другому думать, нас бы туда ни в коем случае не отправили туда. Да, я и был ответственным за проведение политинформаций, кстати, я именно на заставе стал кандидатом КПСС. Потом, уже после того, как к компартии по-другому стали относиться, я уже дал себе клятву, что больше ни к каким политическим партиям, движениям не буду присоединяться. У меня были другие взгляды, другое мировоззрение, желания и стремления. У меня даже было, ещё, будучи на заставе, желание поступить именно в военное училище. Написал письмо родителям, а они ответили: «Зачем ты всю жизнь будешь в чем-то подчинении?» А так меня рекомендовали в Высшую школу КГБ. Это считалось престижным, это Академия ФСБ на данный момент. Уже со временем, с конца 1980-х гг., настроение в обществе начинает меняться.

– Именно настроение, потому что определённой позиции, единственной, найти, по-моему, невозможно. Что ещё касается начала 1990-х гг., в декабре 1989 года был II Съезд народных депутатов.

– Который и осудил.

– Да, вы видели его по телевизору?

– Да, видел.

– У вас какая реакция была?

– Нам, конечно, по большому счету было очень обидно. Взгляды этих людей ни в коем случае меня переубедить не могут. Меня это очень больно задевает, когда спрашивают «зачем?» и т.д. Когда я вернулся домой, некоторые говорили: «Мы тебя туда не посылали».

– Я очень часто слышу такую формулировку.

– Поэтому очень больно. Нам же вне очереди некоторые вещи в магазинах и т.п. давали. Там что только не приходилось слышать. Было время, меня несколько раз из троллейбусов высаживали.

– Из троллейбусов высаживали?

– Да, высаживали. «Я не знаю, что за удостоверение» – говорили. Мне данное удостоверение выдало управление Комитета государственной безопасности по Свердловской области, так как тогда и сейчас пограничные войска относятся к этой структуре. У меня ещё до сих пор старое удостоверение, выданное в 1985 г. В 1983 г. вышло постановление, чтобы нам какие-то льготы предоставить. В 1985 г. мне 23 мая только было выдано, поэтому чего только не приходилось слышать.

– Вы заметили, что только после этого постановления изменилось отношение к ветеранам боевых действий в Афганистане?

– И к ветеранам, и, честно говоря, к тем, кто проходил военную службу в различных подразделениях. Уже с конца 1980-х, в начале 1990-х гг. в обществе начинают меняться отношения именно к военным, тем более с учётом того, что ещё очень много наспех с территорий других государств были выведены войска, и их, ветеранов, оказалось огромное количество на территории Российской Федерации. Сейчас уже чуть-чуть другое отношение к военным. Я обычно всегда говорю студентам: «Не хотите содержать, обеспечивать свою армию, то будете кормить, содержать армию другого государства». Потому что в некоторых случаях говорят, что военные только много получают. Ничего подобного, не получают они. Они на эту зарплату кормят семью, её обеспечивают, своей собственной жизнью порой рискуют. Когда я зачастую слышу, что кого-то в армию забирают, отвечаю, что в армию никого не забирают, а призывают. Всегда поправляю, у меня другое отношение к военным, армии. Если скажут: «Пойдёшь служить?», – сколько лет прошло, и сейчас я бы так же ответил положительно, потому что поколение наше к тем, кто не служил, совершенно по-другому относились. Они отбросами общества считались. А сейчас герой тот, кто не служил, к сожалению.

Особо рассказывать про те события не люблю, конечно. Понятно, что и в полевых условиях человек ко всему привыкает. Говорят, что человек привыкает жить и в аду. Например, был миномётный обстрел, а мы ничего не слышали, спали тихим сном. Вот, до такой степени привыкаешь. Страх есть у любого человека. Наверное, перебороть его после пары боевых столкновений уже

становится легче. Можно сказать, что там было проще служить, чем потом уже по возвращении жить в стране, где нам заново приходилось адаптироваться. По этой простой причине, такое негативное отношение со стороны общества было. Именно негативное отношение, потому что сейчас, даже сейчас мы собираемся, встречаемся, всё равно нигде стараемся это не афишировать.

– *То, что вы проходили службу в Афганистане?*

– Да, а зачем мне афишировать? Я и не люблю особо об этом рассказывать. Но кто-то должен делать эту работу, ну так уж получилось. Сказать, что я скромный тоже не могу, но с тех пор мои взгляды тоже поменялись по тем событиям. Даже если меня спросят, надо ли было? Наверное, надо было вводить, по крайней мере, я до сих пор воспитан в том духе, что, если бы не мы, так туда бы вошли однозначно ещё раньше американцы. Да, другое дело, решение о вводе войск, может быть, келейно приняли, узкий круг людей: министр обороны, Л. Брежнев, Ю. Андропов и др. Хотя там тоже внутри были противники, например, А.А. Громыко, министр иностранных дел, ряд других товарищей, насколько я могу судить, были против ввода войск в ДРА. Надо было взвешивать все «за» и «против». Тем не менее, я остаюсь приверженцем того, что войска надо было вводить. Хотя с сегодняшней высоты моих лет можно сказать, что эту страну ни одно государство мира так и не смогло поработить. Ни одно государство – англичане, ну и сейчас американцы. К американцам, кстати, отношение куда более негативное, чем к бывшим нашим сослуживцам. Сегодня бывшие боевики, джихадисты, они братаются, абсолютно спокойно они относятся друг к другу. С другой стороны, что хочу сказать, в основном у нас там срочники служили. Кому по 19, может быть по 18, мне 20 лет было, то есть в основном такие молодые люди служили и не контрактники, особенно на первых порах. Мой одноклассник, ему в октябре 1979 г. исполнилось 18 лет, на следующий день его призвали в ряды Вооружённых Сил. И он, естественно, от звонка до звонка там. ... Когда в 1989 г. осудили, я считаю, что пора отменить это постановление, где, по сути, осуждают ввод войск в эту страну.

– *Сейчас к пересмотру этой оценки призывают.*

– Понятно, потому что те, кто не служил, этого не видел, я не хочу, чтобы они там все проходили через горячие точки, просто по-

другому, мне кажется, надо было. Да, но те, кто служил, кто выполнял приказы, мы, по сути, не виноваты. Попробуйте, извините, не выполнить приказ. «Сначала выполни, потом можешь обсуждать», – как угодно, но сначала надо выполнить. Понятно, что это невыполнение приказа, тем более в боевых условиях, грозило военным трибуналом.

– *Вы закончили службу в 1983 году, а после?..*

– 21 июня 1983 г. был подписан приказ о возвращении домой. Представляете, я был призван 1 мая 1981 г., а демобилизовался только 21 июня 1983 г. Я фактически переслужил почти 2 месяца, потому что пограничников раньше времени не отпускали. Сейчас, может быть, отпускают, хотя сейчас в погранвойсках только по контракту служат. У нас всегда первая партия, вторая партия, пока не придёт пополнение, даже если они находятся на передовых рубежах (здесь территория нашего государства заканчивается, а там начинается территория другого суверенного государства), поэтому, видишь, такая там ситуация.

После того, как в конце июня из Таджикистана через Самарканд мы демобилизовались, я приехал домой. После этого несколько месяцев работал разнорабочим в колхозе. В последующем решил поступить на подготовительное отделение нашего университета. Тогда они были восьмимесячными. Сначала, как я сказал, хотел связать свою судьбу с сельским хозяйством, хотел поступить в сельхозинститут, но меня пригласили продолжить обучение на подготовительном отделении Чувашского госуниверситета. Подготовительное отделение тогда находилось на Московском проспекте, где сейчас гуманитарный институт, рядом там было одноэтажное здание. Кстати, там начала вести у нас занятия по истории Арсентьева Анна Васильевна.

Она привила нам любовь к истории. Она тогда уже преподавала очень живо, доходчиво и на одном дыхании, и у нас возникло желание, стремление заниматься историей. От преподавателя зависит многое – как мы будем относиться в последующем к тому или иному предмету.

– *Я ещё хотела спросить, почему вы пошли на эти подготовительные курсы в Чувашский государственный университет?*

– У меня уже 5 лет почти прошло после окончания школы, с 1979 г. Я хотел просто подтянуть свои знания, именно подтянуть. Тем более мы сдавали экзамены выпускные как вступительные, то есть имел возможность за этот отрезок времени пройти обучение, подготовиться, и успешно сдать вступительные испытания. Именно для этой категории людей, они функционировали, эти подготовительные отделения. Кстати, там очень много людей было, не то, что сейчас. Целое здание, к сожалению, это здание сейчас снесли, в районе нашего профилактория. Очная форма обучения, нам стипендию платили, и мы жили там, где сейчас профилакторий находится, на 4 этаже. Любовь, видимо, к истории у меня в это время возникла, и я решил связать свою жизнь с изучением истории.

– *После того, как в 1989 г. вы устроились в Чувашский государственный университет, вы сразу попали на кафедру археологии?*

– Нет. Понимаете, я закончил вуз по специальности «История КПСС», когда эти все веяния начались: это осуждение Коммунистической партии, и отмена 6 статьи Конституции, когда исключили руководящую направляющую силу советского общества в лице Коммунистической партии. Естественно, эти веяния дошли до нас, потом кафедру нашу по истории КПСС переименовали в кафедру политических партий и течений, а потом и вообще её ликвидировали. В 1993 г. нас, в связи с расформированием, начали уже трудоустраивать, переводить на разные кафедры.

Меня пригласил на недавно созданную в 1990-е гг. кафедру археологии, этнографии и региональной истории мой научный руководитель Пётр Владимирович Денисов. Он из этого количества людей отобрал меня и В. Шаркова. Почему, до сих пор не могу понять. Так, меня Пётр Владимирович пригласил, потом я уже осенью 1994 г. поступил в очную аспирантуру при кафедре археологии, этнографии и региональной истории. В 1997 г. я завершил обучение, и с 1 января 1998 г. работаю также на этой кафедре. В 2000 г. защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата наук по специальности «Этнография, этнология и антропология» при Центре этнологических исследований Уфимского научного центра Российской Академии наук. Тогда были у нас аксакалы такие, как

Пётр Владимирович Денисов, потом руководителем этого Диссовета был признанный, всемирно известный башкирский этнограф Раиль Гумерович Кузеев. Первым главным оппонентом у меня был Бусыгин Евгений Прокопьевич, это тоже признанный деятель науки, специалист по этнографии. Кстати, он в годы войны служил в ансамбле песни и пляски имени Александрова. В этнографическом музее есть портреты трёх этих людей. Они до моей защиты были в Шомиково, и там живописное место, на фотографии они втроём стоят: Яковлев, Пётр Владимирович Денисов и Евгений Прокопьевич Бусыгин.

С 31 августа 2002 г. я уже – заведующий кафедрой археологии, этнографии, региональной истории, в связи с тем, что Пётр Владимирович в силу возраста написал заявление, чтобы оставить полномочия заведующего кафедрой. И по сегодняшний день я являюсь заведующим кафедрой археологии, этнографии и региональной истории. С 2001 г. я начал по приглашению руководства университета работать в центральной приёмной комиссии. Сначала был заместителем, потом с 2010 г. стал ответственным секретарём приёмной комиссии университета. Я почти 20 лет занимаюсь приемом поступающих в Чувашский государственный университет.

– Как складывался бюджет вашей семьи в 1990-е гг.? Вы работали, ваша жена?

– Как мы выжили в 1990-е годы? Наверное, мы выжили только за счёт того, что поблизости была деревня. И родители рядом в Шомиково, недалеко. За счёт того, что оттуда продукты привозили: овощи в основном, мясо, так мы и выжили. Потому что тогда месяцами, порой по полгода заработная плата не выдавалась. Что касается университета, то грех нам жаловаться, я сразу хочу сказать. В университете за весь период моей работы не было случаев, чтобы своевременно не выплачивалась заработная плата. За исключением двух случаев: по-моему, в начале 1990-х годов задержали то ли на две недели, второй раз – почти на месяц. Всё, больше других случаев не было.

– То есть ситуация здесь не настолько плачевна была?

– Не настолько плачевная. Другое дело, что на прилавках магазинов практически ничего не было, абсолютно. Помню январь

1992 года, когда внук прославленного писателя, Аркадия Петровича Гайдара, Егор Тимурович Гайдар, объявил «шоковую терапию», либерализацию цен.

– Да, об этом вопрос ещё будет. Хотела спросить, у вас были подработки в это время?

– Подработки были. Я, кстати, будучи студентом, подрабатывал. Потом, будучи молодым специалистом, также подрабатывал. Представляете, в начале 1990-х годов целый год я работал на ставке учителем истории в школе в Цивильском районе.

– Параллельно основной работе?

– Параллельно, да. Я вставал в полчетвёртого и на автобусе ездил туда, когда у меня не было совпадений и проводил занятия с учащимися 5–7-х классов. Я целый год так работал, чтобы содержать семью. Ставка ассистента в те времена – 125 рублей. Понятно, что ещё можно было жить по тем временам, ещё, когда более-менее цены были стабильные.

– Но инфляция...

– Инфляция потом пошла. В день по несколько раз переписывались ценники(!), с учётом того, что мы даже стали «миллионерами», нам так зарплату выдавали. Инфляция сумасшедшая. Да, приходилось подрабатывать, но недолго, за счёт того, что нам помогали родители продуктами. Тогда нам лишь бы не с голоду умереть. Мы за счёт деревни и выжили, и детей поставили на ноги, приучили их к труду. Даже как-то младший сказал: «Спасибо, мама, папа, за то, что вы нас приучили к труду». Их сверстники целый день пропадали где-то, а наших мы заставляли трудиться. Представьте себе, когда в соседних дворах отдыхают, а вас заставляют работать. В этом плане я несколько не переживаю, что мы детей заставляли в своё время работать. Это хорошая жизненная школа. Может быть, в какой-то степени, именно «лихие» 1990-е годы заставляли, в том числе и меня работать. Свои коррективы 1990-е годы, будем так говорить, внесли.

– Какие материальные блага были Вам доступны?

– Блага какие были? Их не было, по сути. Какие?

– *Бытовая техника, например.*

– Не было её. Мы не могли её получить. Я могу сказать, что каждый товар, который у нас до сих пор в квартире стоит, знаменателен, памятен тем, что мы их приобретали в порядке живой очереди и многократно перезаписывались, чтобы ее не потерять.

– *Я хотела спросить, разве удостоверение Ваше не помогло продвигаться по этой очереди?*

– Куда нам продвигаться, куда? Когда встречаетесь с разъярённой толпой, вы попробуйте. Там, одному, двоим, может быть, давали, и это надо было видеть.

– *С боем?*

– Да. Когда очередь, в магазине же небольшой процент от поступления льготникам выделялось. Я помню стиральную или швейную машину купил после полутора месяцев «бомжевания» – то есть я днём – на работе, вечером, чтобы моя очередь не потерялась, ходил к магазину дежурить.

– *То есть вы там ночью стояли?*

– Да, ночью. Утром приходил на работу. Точно таким же образом мы покупали и другие товары. Швейная машина «Чайка», она до сих пор хорошо работает, таким образом, была куплена. Поэтому, все вещи, которые у нас стоят, для нас они ценные и памятные. Часть вещей я своими руками изготовил: стулья, столы для детей, кладовки и прочее, – всё своими руками. Да, этими плотническими вещами тоже любил заниматься.

– *А в одежде как?*

– В одежде, ну, по скромному, конечно. Частично мы успели купить в конце 1980-х. Я три года, будучи студентом в 1985 – 1987 гг., ездил в строительные отряды, и по тем временам прилично заработал, в среднем по 1,5 тысяч рублей ежегодно.

– *Очень неплохо.*

– Это очень хорошие деньги. В первый год я 1700 рублей за 2 месяца принёс, а здесь в основном 120–150 рублей средняя зарплата была, может быть и выше, не буду лукавить. Это хорошие деньги были, даже сумасшедшие, но зато и работали много. Потом в следующие годы чуть меньше.

Вот, так мы и жили, покупали частично, то, что оттуда привезли, но и частично каким-то образом доставали. Если что-то «выбрасывали» в магазинах, то стояли огромные очереди. Когда «афганцы» пытались пробиваться, там это вызывало очень негативное отношение.

– Были ли эпизоды открытого проявления агрессии к вам, как к ветерану боевых действий в Афганистане?

– Я о таком не говорил, но в основном такое негативное отношение в любом случае чувствовалось. Ко мне не было лично такого. Хотя чувствовалось, когда какие-то вопросы пытались идти и решать, просто говорили: «Тут и без вас хватает», в таком духе. Мы же в одной очереди с участниками и инвалидами Великой Отечественной войны были, поэтому получить жилье не так-то просто было.

– Как раз о льготах, насколько я знаю, предоставлялась квартира.

– Да, да, была своя очередь. Я в нее так и не встал. Я получил свою квартиру через университет. Тогда университет в 1990-е гг. умудрился достаточно большое количество квартир получить на Водопроводной, 7. И я в 1993 г. получил освободившуюся квартиру, вторичку. Так было не везде, но на предприятиях давали жилье. Я знаю, что в других городах «афганцы» даже с боем брали. Государство обещало, но не выполняло. Это же 600 тысяч, больше полумиллиона человек прошло, их же надо обеспечивать.

– Какие, по вашему мнению, общественные события в стране повлияли на уровень жизни вашей семьи?

– Я как-то привык рассчитывать только на себя. Работали, конечно, много, и на нескольких работах.

– Какие события 1990-х годов вам запомнились?

– «Шоковая терапия», приватизация, ваучеры. Это Анатолий Чубайс тогда сделал.

– Вам было изначально понятно, зачем это делается?

– Никому ничего не было понятно. Кто успел, вложили в «Газпром». Никакой пользы я, по крайней мере, не почувствовал для себя абсолютно.

– *Вы как реализовали свой ваучер?*

– Отдал в какую-то финансовую фирму, но они все пролетели. Лучше, наверное, надо было продать. Я никакой выгоды от этого не получил.

– *А остальные ваучеры в семье, их же несколько было.*

– Тоже, такая же ситуация. Нам не удалось ими воспользоваться.

– *Вы следили за развитием событий в Москве? За августовским путчем?*

– Слышал, но тогда их осуждали, и Янаева, и министра обороны Язова. Другое поколение, просто-напросто, было. Сейчас, говорят, что Михаилу Сергеевичу надо было быть чуть пожестче. Россия страна, всё-таки, которая слишком либеральные порядки не может переносить. А он порой, наверное, уже не мог оказать влияние на происходящие процессы. Может быть, слышите часто, как Владимир Путин говорил: «Я считаю, что величайшая трагедия – распад СССР».

– *Вы участвовали в референдуме?*

– Я участвовал, голосовал за то, чтобы сохранить Союз. Сейчас с высоты прожитых лет... Ну, ушли бы эти три республики прибалтийские, остальных как-то можно, нужно было постараться удерживать. Потому что люди, подавляющее большинство, проголосовали за сохранение СССР. А тут три руководителя Украины, Белоруссии и России взяли и подписали... Ну и то же самое по Крыму. Крым, в принципе, ещё тогда можно было оставить в составе России. Потому что, за эту территорию столько человеческих жизней было отдано, там порядка 77–80 тысяч погибли только за освобождение Крыма.

– *Вы следили поэтапно как происходил распад?*

– Следил, но особо в политические процессы не вникал, но на моих глазах всё это происходило, и на глазах того поколения, к которому я отношусь. Конечно, это было болезненно. По молодости особо не обращал внимания на происходящие события, но сегодня – да, больно, обидно. В том числе и отношение к армии, потом первая и вторая чеченские кампании. Почему наше поколение, по крайней мере, я, и другие, наверное, так к Путину относятся... По-

тому что, во-первых, кровопролитие остановилось, страна потихоньку начала вставать с колен, чего греха таить, с колен, именно с колен.

– Есть такое мнение, что Афганская война повлияла на распад СССР, стала одной из причин этого. Почему, по-вашему, СССР распался?

– В какой-то степени это повлияло, конечно. Ну и, наверное, деятельность первых лиц, политиков повлияли. Потому что в конце 1980-х гг. там фактически повсеместно брожения были. Потом, объединение Германии, когда обещали, что НАТО дальше не будет расширяться, и что в конечном итоге? Что мы имеем сейчас? Буквально пытаются расширяться, взять в окружение. Я частично соглашусь с оценкой, что именно эти события в какой-то степени ускорили распад СССР. Потому что в конце 1980-х годах абсолютно ничего уже не было, когда на всё ввели талоны, вплоть до спичек, соли, сахара.

– Вы в целом, кратко как могли бы охарактеризовать период 1990-х годов в России?

– 1990-е гг. я бы охарактеризовал так, что страна, наверное, оказалась перед выбором: либо она выстоит и пойдет дальше по пути демократического развития, либо, извините, в конечном итоге, России, как страны, на карте мира не будет. Страна стояла буквально перед этим выбором, в том числе и по вине Бориса Николаевича Ельцина, в какой-то степени, его «берите столько, сколько самостоятельно можете реализовать». В Чувашии отголоски этого чуть-чуть ощущались, в основном это в Татарстане, в Башкирии, это явно чувствовалось. Особенно события в Чечне, вот это всё с начала 1990-х годов. Тут ещё вмешались внешние силы, которые и «помогли».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Диалоги со временем. Память о прошлом в контексте истории / под. ред. Л.П. Репиной. – М.: Кругъ, 2008. – 800 с.
2. Данилова Н.Ю. Военнослужащие, воины-интернационалисты, ветераны: динамика правового статуса // Социологические исследования. – 2000. – №10. – С. 77–84.
3. Здравомыслова О.М. Российская семья в 90-е годы: жизненные стратегии мужчин и женщин // Гендерный калейдоскоп. Курс лекций. – 2002. – С. 473–488.
4. Иванова Т.Н. Проблемы создания источников устной истории и память о 1990-х гг. (на примере воспоминаний чебоксарцев) / Т.Н. Иванова, В.А. Андреева // Парадигмы российской истории сквозь призму биографистики (к 140-летию Алексея Ивановича Яковлева: материалы Всерос. науч. конф. (Чебоксары, 30 апр. 2019 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.] – Чебоксары: ИД «Среда», 2019.
5. Иванова Т.Н. Свидетельства воинов-интернационалистов, участников боевых действий в ДРА, как устно-исторический источник о 1990-х годах / Т.Н. Иванова, К.Н. Корнякова // Проблемы высшего образования и современные тенденции социогуманитарного знания (VIII Арсентьевские чтения): материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием. (Чебоксары, 17–18 декабря 2019 г.) – Чебоксары: ИД «Среда», 2020.
6. Иванова Т.Н. Опыт практического применения методов устной истории (на примере интервью с ветеранами боевых действий) / Т.Н. Иванова, К.Н. Корнякова // Междисциплинарный потенциал устной истории и новые пути развития исторического знания. Материалы Международной научной конференции. – Чебоксары, 2021. – С. 20–23
7. Квале С. Исследовательское интервью. – М.: Смысл, 2009. – 301 с.
8. Кротов Н.И. Устная история, или доктор Память / Н.И. Кротов, А.П. Липаев. – М.: Экономическая летопись, 2016. – 105 с.
9. Леонов Н. Распад СССР: 25 лет спустя // Интернет-газета «Столетие». – 11.02.2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/ (дата обращения 31.10.2019).
10. Леонтьева О.Б. «Мемориальный поворот» в современной российской исторической науке // Диалог со временем. – 2015. – Вып. 50. – С. 59–96.

11. Леонтьева О.Б. Историческая память и образы прошлого в российской культуре XIX – начала XX вв. – Самара: Книга, 2011. – 448 с.
12. Мегилл, А. Историческая эпистемология. – М.: Канон +, 2007. – 480 с.
13. Научно-исследовательская лаборатория имени И.Н. Ульянова – И.Я. Яковлева. Центр устной истории [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://igf.chuvsu.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=2304&Itemid=133 (дата обращения: 17.05.2020).
14. Полвека на ниве образования: к 50-летию ЧГУ имени И.Н. Ульянова / авт. коллектив О.Г. Вязова, О.Н. Галошева, А.П. Данилов, Т.Н. Иванова [и др.]. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2017. – 374 с.
15. Пушкарева Н.Л. Очерк истории общественного быта 1990–2015: взгляд историка повседневности // «Белые пятна» российской и мировой истории. – 2015. – №4–5. – С. 23–39.
16. Развилки новейшей истории России / под ред. Е. Гайдар, А. Чубайс. – М.: ОГИ, 2011. – 168 с.
17. Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. – М.: Кругъ, 2011. – 560 с.
18. Ростовцев Е.А. Российская наука об устной истории // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2018. – Т. 63. Вып. 2. – С. 523–524.
19. Сенявская Е. С. Войны XX столетия: социальная роль, идеология, психология комбатантов и посттравматический синдром // История. – 1999. – №43. – С. 36.
20. Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / отв. ред. А.О. Чубарьян, Л.П. Репина. –М.: Аквилон, 2016. – 576 с.
21. Томпсон П. Голос прошлого. Устная история. – М., 2003. – 368 с.
22. Устная история: опрос свидетелей прошлого и описание источников (методические указания) / сост. Е.А. Андреева. – 2-е изд. – Томск.: Томский областной краеведческий музей, 2019. – 40 с.

23. Устная история: человек в повседневности XX века. Воспоминания и интервью жителей Красноярского края (о времени, о событиях, о своей жизни): хрестоматия по истории России XX века для студентов гуманитарных факультетов / гл. ред. Н.И. Дроздов, отв. ред. Б.Е. Андюсев. Вып. 1. – Красноярск, 2010.

24. Федоров Н.В. В ответе навсегда... – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012. – 320 с.

25. Филиппов В.Р. Чувашия девяностых: этнополитический очерк. – М.: Ин-т Африки РАН, 2001. – 250 с.

26. Филюшкин А.И. Методические указания по проведению исследований по устной истории // Наш Политех [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nashpolytech.ru> (дата обращения: 30.10.2019).

27. Хубова Д.Н. Устная история и архивы: зарубежные концепции и опыт: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1992. – 34 с.

28. Чебоксары: исторический очерк: коллективная монография, 2-е изд. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2019. – 639 с.

29. Шмидт С.О. Предпосылки «устной истории» в историографической культуре России // Реализм исторического мышления. Проблемы отечественной истории периода феодализма. – М., 1991.

30. Щеглова Т.К. Устная история: учеб. пособ. – Барнаул, АлтГПА, 2010. – 364 с.

Учебное издание

**УСТНАЯ ИСТОРИЯ: ИЗУЧЕНИЕ ВАЖНЕЙШИХ СОБЫТИЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ 1940–1990-х гг.
ПО СВИДЕТЕЛЬСТВАМ ОЧЕВИДЦЕВ**

Учебное пособие

Чебоксары, 2022 г.

Составители *Т.Н. Иванова, Н.Н. Агеева*
Ответственные редакторы *О.Н. Широков, О.Г. Вязова*
Компьютерная верстка *Е.В. Кузнецова*
Дизайн обложки *Н.В. Фирсова*

Подписано в печать 25.03.2022 г.

Дата выхода издания в свет 06.04.2022 г.

Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Гарнитура Times. Усл. печ. л. 11,3925. Заказ К-959. Тираж 500 экз.

Издательский дом «Среда»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75, офис 12
+7 (8352) 655-731
info@phsreda.com
https://phsreda.com

Отпечатано в Студии печати «Максимум»
428005, Чебоксары, Гражданская, 75
+7 (8352) 655-047
info@maksimum21.ru
www.maksimum21.ru